

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

Г. В. Гарбуз

История Сурского края

Учебное пособие

Под редакцией В. Ю. Карнишина

Пенза
Издательство ПГУ
2015

УДК 908(47040)(075)
ББК 63(2Рос-4Пен) я.7
Г20

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук,
профессор кафедры «История России, краеведение
и методика преподавания истории»
Пензенского государственного университета,
председатель Региональной общественной организации краеведов
Пензенской области
В. И. Первушкин;

доктор исторических наук, профессор,
декан историко-филологического факультета
Пензенского государственного университета
О. В. Ягов

Гарбуз, Г. В.

Г20 История Сурского края : учеб. пособие / Г. В. Гарбуз ;
под ред. В. Ю. Карнишина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. –
118 с.

ISBN 978-5-906796-80-6

Рассматриваются вопросы исторического развития Сурского края с древнейших времен до начала XX в. Пособие основано на материалах ведущих пензенских историков и краеведов и направлено на создание у студентов целостного представления об истории Сурского края.

Работа подготовлена на кафедре истории Отечества, государства и права и предназначена для студентов вузов, написана в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта. Компактная подача и доступное изложение материала помогут студентам подготовиться к семинарским занятиям, зачёту по данной дисциплине.

**УДК 908(47040)(075)
ББК 63(2Рос-4Пен) я.7**

ISBN 978-5-906796-80-6

© Пензенский государственный
университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Т е м а 1. Древнейший период истории Сурского края	5
Т е м а 2. Сурский край в период Средних веков	13
Т е м а 3. Вхождение Сурского края в состав Российского государства.....	24
Т е м а 4. Сурский край в XVIII в.	37
Т е м а 5. Сурский край в первой половине XIX в.	52
Т е м а 6. Развитие Пензенской губернии во второй половине XIX в.	70
Т е м а 7. Сурский край в начале XX в.	91
Список литературы	114

Предисловие

История нашего Отечества включает в себя и историю отдельных его регионов. Сегодня в изучении истории России большое внимание уделяется краеведческой составляющей. Изучение истории родного края конкретизирует исторический процесс, делает его ближе и понятнее. Включение краеведческих дисциплин в курс высшей школы способствует расширению исторического кругозора и воспитанию патриотизма у молодого поколения.

Курс истории Сурского края предполагает изучение исторического развития региона верхнего и среднего течения реки Суры. В последние столетия этот регион объединялся различными административными образованиями, центром которых являлся город Пенза. Учебное пособие освещает значительный исторический период с момента появления первых людей на территории Сурского края до начала XX в. В пособии представлены в сжатом виде основные этапы исторического развития края: заселение территории края в каменном, бронзовом и начале железного века; развитие края в составе различных государств в период Средневековья, процесс вхождения Сурского края в состав Российского государства и его место в историческом развитии России в XVII – начале XX в. Особое внимание уделяется этногенезу народов Сурского края. Настоящее пособие подготовлено, прежде всего, для студентов Медицинского института ПГУ, поэтому в нём рассматриваются и проблемы развития здравоохранения на территории края в различные периоды его истории.

Учебное пособие рассчитано на студентов изучающих дисциплину «История Сурского края» и призвано хотя бы частично ликвидировать недостаток учебной литературы. Компактное и доступное изложение материала поможет студентам максимально быстро и качественно подготовиться к семинарским занятиям и зачёту.

Данное учебное пособие написано в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта. В учебной программе студентов Медицинского института курс «История Сурского края» тесно связан с курсами «История России» и «История медицины».

Методический материал и исторические документы подготовлены д.и.н., профессором В. Ю. Карнишиным.

При подготовке исторических карт использованы материалы сайтов: «Суслоны: История России. Краеведение. Топонимика». Авторский портал М. Полубоярова <http://www.suslony.ru>; «История пензенского края» <http://kraeved.dyub.org/>

Тема 1

Древнейший период истории Сурского края

§ 1.1. Каменный век.

§ 1.2. Бронзовый век.

§ 1.3. Ранний железный век.

§ 1.1. Каменный век

Процесс расселения человечества по нашей планете во многом зависел от природно-географических условий отдельных регионов. Климат Сурского края долгое время был неблагоприятен для жизни людей. В эпоху наиболее мощного Днепровского оледенения (200–250 тыс. лет назад), ледник занимал всю западную часть Пензенской области. Его граница проходила западнее р. Суры. В приледниковой зоне начиналась тундра, южнее шли бескрайние холодные степи. Постепенное потепление климата способствовало смещению тундровой зоны на север. Животный мир края стал более разнообразным. В степной зоне обитали мамонты, шерстистые носороги, первобытные быки, гигантские северные олени, являвшиеся объектом охоты древних людей, которые стали заселять территорию Среднего Поволжья около 100 тысяч лет назад в период *палеолита* (древнего каменного века). Условия жизни древних людей заставляли их постоянно перемещаться вслед за стадами животных. Длительных стоянок древние охотники не делали, вещей, сделанных собственными руками, имели немного. Поэтому памятники эпохи палеолита на территории Среднего Поволжья являются редкостью. В Пензенской области следов древних охотников на мамонтов не найдено, но наличие таких находок на территории соседних областей позволяет предположить, что заселение Сурского края началось именно в этот период.

Первые следы пребывания человека на территории края относятся уже к эпохе *мезолита* (среднего каменного века). Характерной чертой этого периода является наличие *микролитов* – небольших каменных пластин, которые используются для изготовления составных орудий: ножей, наконечников стрел, копий. Такие орудия позволяли экономить камень, ведь кремнь нужного качества встречался не везде, они были более практичны, поскольку сломанное каменное лезвие можно было легко заменить, вставив в костяную

или деревянную рукоятку новую микропластину, кроме того составные орудия были более легкими, что существенно облегчало постоянные перекочёвки древних охотников.

Ещё одной особенностью мезолита стало широкое распространение лука и стрел. Это объясняется изменением природных условий. Примерно десять тысяч лет назад была прорвана ледяная перемычка, отделявшая Балтику от Атлантического океана. Теплые воды Атлантики способствовали общему смягчению климата на Восточно-Европейской равнине. На территории Сурского края распространяются сосновые и березовые леса, крупная «мамонтовая» фауна сменяется более мелкой лесной дичью. На смену загонной охоте приходит индивидуальная, главной добычей становятся лоси, кабаны и водоплавающая дичь. Более полное освоение природных ресурсов и благоприятные природные особенности способствуют увеличению численности населения. Стоянки этого периода археологи обнаружили в Заметчинском, Бессоновском, Наровчатском районах Пензенской области. Осваиваются бассейны крупных рек. На территории края появляются представители разных мезолитических культур, проникавшие сюда как с севера, так и с юга.

Широкое освоение территории Сурского края происходит в эпоху *неолита* (нового каменного века). Этот период отличает появление *керамики* – глиняной посуды. Глиняная посуда украшалась различным рисунком, причем каждое племя имело свои характерные традиции в украшении керамических изделий. Это позволяет выделить среди населения края представителей различных культур, названий которых история не сохранила. Сурский край в этот период находится на границе степной и лесостепной зон, что давало возможность вести различный тип хозяйства. Наличие крупных рек Мокши, Суры и Хопра, служивших водными магистралями, позволяло осуществлять заселение края с различных направлений. В результате территория края стала зоной контактов разных племён и народов. С юга сюда приходили племена, украшавшие свою посуду треугольными наколами, с севера – отпечатками гребенчатого штампа. В окрестностях Пензы археологами собрана керамика, на которой узоры из треугольных наколов сочетаются с оттисками зубчатого штампа.

В начале неолита климат Сурского края был наиболее благоприятен для развития присваивающего хозяйства. Оптимальное соотношение тепла и осадков предопределило расцвет растительного и животного мира края. Население лесной полосы переходит к ведению комплексного хозяйства, сочетавшего в себе охоту, рыбную

ловлю и собирательство. Постепенно именно рыбная ловля становится основным источником пищи. Это способствует освоению многочисленных рек Сурского края. Стоянки древних рыболовов становятся более продолжительными. Меняется техника изготовления каменных орудий, эпоха микролитов уходит в прошлое. На смену составным орудиям приходят изготовленные из больших кремневых пластин, которым придавалась практически любая форма.

В середине IV тыс. до н.э., в эпоху позднего неолита, на территории края происходит повышение увлажненности климата. Границы лесной зоны смещаются к югу. В этот период появляется новая керамическая традиция, которую принято называть ямочно-гребенчатой. В украшениях посуды отпечатки гребенчатого штампа сочетаются с глубокими вдавлениями *белемнитов*, окаменевших моллюсков конусовидной формы, которых в народе называют «чертовыми пальцами». Возможно, это связано со сменой населения. По предположению ряда исследователей, представители ямочно-гребенчатой культуры могут считаться предками финно-угорских народов. Хозяйство этих племен по-прежнему основано на рыбной ловле. Для неё использовались гарпуны, остроги, крючковые снасти и сети, сделанные из волокон крапивы. Племена ямочно-гребенчатой культуры вели оседлый образ жизни. В Краснослободском районе республики Мордовия археологи исследовали долговременные жилища – полуземлянки, в центре которых находился очаг, а по углам – ниши для хранения продуктов.

В эпоху неолита происходит одно из важнейших событий в истории человечества – переход от присваивающего хозяйства к производящему, историки называют это событие неолитической революцией. Данный процесс происходил неравномерно, в то время, как на юге началось развитие земледелия и скотоводства, в лесной и лесостепной зоне Евразии сохранялось присваивающее хозяйство.

На территории Сурского края первые племена древних скотоводов появляются в период *энеолита* (медно-каменного века). Так называют период перехода от каменных орудий к металлическим. Медь, уже известная в этот период, была металлом редким, и большинство орудий по-прежнему производили из камня.

Во второй половине IV тыс. до н.э. на территорию края приходят представители *мариупольской* и *хвалынской* культур. Принадлежавшие им поселения встречаются в основном на юге и востоке Пензенской области в Сердобском, Городищенском, Сосновоборском районах. Основу их хозяйства составляло оседлое скотоводство. Разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец. Коровы и овцы

попали к этим племенам с Ближнего Востока, а вот лошадь была одомашнена ими самостоятельно. Наличие среди находок на поселениях орудий охоты и рыбной ловли говорит о сохранении данных занятий в хозяйственном комплексе. В могильниках находят орудия из камня и украшения из меди. Некоторые находки позволяют сделать вывод о зарождении социального неравенства и возникновении развитых религиозных культов.

В середине III тыс. до н.э. с севера в лесную зону Сурского края проникают племена *волосовской* культуры, которые ассимилируют сохранившихся здесь представителей ямочно-гребенчатой культуры. В это время достигает расцвета техника изготовления кремневых орудий. Из камня теперь изготавливали не только орудия, но и фигурки людей, зверей, птиц и рыб, возможно имевшие религиозное значение. Развивается медно-литейное производство, но ввиду дефицита меди она идет в основном на украшения. Волосовские племена продолжали сохранять комплексное присваивающее хозяйство. Основу их рациона составляла рыба.

В это же время на территории края проживают племена *имерской* культуры, названные так по поселению, раскопанному в окрестностях Имерского озера Zubovo-Полянского района республики Мордовия. Условия жизни, а, следовательно, и принципы хозяйства у волосовских и имерских племен схожи. Следует отметить успехи имерских племен в медеплавильном ремесле. В их хозяйстве медные орудия постепенно теснят каменные.

§ 1.2. Бронзовый век

В начале бронзового века климат на Восточно-европейской равнине становится более холодным, границы степной зоны смещаются к югу. Величина снежного покрова в лесостепной зоне увеличивается, что делает невозможным выпас скота в зимний период. Поэтому Сурский край становится малопривлекательным для племен, практиковавших кочевое скотоводство. Примером могут служить племена *ямной* культуры, чьи немногочисленные следы встречаются лишь на юге Пензенской области.

На рубеже III–II тыс. до н.э. климат становится более засушливым, уменьшается продуктивность степей, и увеличившееся степное население в поисках новых пастбищ начинает переселение в лесостепную зону. С юга на территорию Сурского края проникают племена *катакомбной* культуры, получившие свое название от характерных курганных захоронений в ямах с боковым подбоем – ката-

комбой. Немного позднее на территорию края с запада и юго-запада проникают *фатьяновско-балановские* племена культуры боевых топоров. Характерной приметой их присутствия являются находки выточенных из камня боевых топоров, которые использовались в качестве оружия метательного и ударного действия. О воинственности этих племен говорит тот факт, что практически в каждом захоронении мужчины или мальчика находят данные предметы. В захоронениях вождей и знатных воинов топоры были медными.

Балановцы прочно оседают на новых территориях. Они занимаются придомным скотоводством, о чём свидетельствует преобладание крупного рогатого скота и свиней. Летом стада пасли на плодородных пойменных лугах вблизи посёлков, зимой кормили заранее заготовленными вениками и сеном. С наступлением морозов производился массовый забой скота. Мясо вялили, коптили, сушили, замораживали в глубоких ямах-погребах вместе со льдом. Подсечное земледелие играло вспомогательную роль. Выращивалась пшеница и ячмень. По-прежнему заметное место отводилось охоте и рыбной ловле. В качестве жилищ использовались полуземлянки. В центре жилья находился очаг, рядом вкапывался массивный глиняный сосуд для приготовления пищи, пол отапливался с помощью системы обогревательных ям, которые на ночь заполнялись углями.

В борьбе за территорию Сурского края балановские племена столкнулись с племенами *абашевской* культуры. Абашевцы использовали скот в транспортных и военных целях. Им были известны боевые колесницы, являвшиеся в то время наиболее передовым вооружением. Участившиеся военные столкновения заставили местное население обращать больше внимания на укрепление своих поселений. Поселки теперь строятся в труднодоступных местах, которые было легче защищать и сохранять главное богатство – скот.

В середине II тыс. до н.э. многообразие скотоводческих культур в степной и лесостепной зонах сменяется единой *срубной* культурой. Она получила своё название от обряда захоронения в ямах, обложенных деревянным срубом. Над могилой насыпался курган. Только у села Куракино в Сердобском районе было выявлено около 60 таких курганов. Срубные племена освоили практически всю территорию Сурского края, кроме непроходимых засурских лесов. Их многочисленные поселения располагались вдоль небольших речек и ручьев, где есть удобные места для водопоя скота. На заселенной ими территории наступает относительная стабильность, исчезают оборонительные сооружения вокруг поселений, нивелируется разница в погребальном инвентаре, что говорит об уменьшении соци-

альной дифференциации. Большое значение приобретает бронзолитейное производство. Появляются целые поселки металлургов. Один из таких поселков находился рядом с Пензой в окрестностях Барковки. Здесь были найдены литейные формы топоров и ножей, льячки – глиняные ложки, которыми разливался жидкий металл, а также бронзовые ножи, шилья, наконечник копья, топор, серп, браслеты и серьги. В конце II тыс. до н.э. климат становится более засушливым, и значительная часть срубных племен переходит к кочевому скотоводству и перемещается в прикаспийские степи.

В лесной зоне Сурского края также происходят интеграционные процессы, в результате которых складывается культура сетчатой керамики. Хозяйство местного населения по-прежнему основано на охоте и рыбной ловле, но под влиянием южных соседей развиваются и производящие отрасли, в частности имеет место придомное скотоводство в поймах Выши и Мокши. Здесь ещё сохраняется значительная доля каменных орудий, практически вышедших из употребления у срубных племен.

§ 1.3. Ранний железный век

Начало железного века в лесной части Сурского края совпадает с формированием *городецкой* культуры. Памятники городецкой культуры на территории Пензенской области состоят из селищ, расположенных в поймах рек, которые возможно играли роль сезонных промысловых стоянок и крупных городищ, укрепленных и расположенных в труднодоступных местах, являвшихся долговременными поселениями. Они расположены тремя локальными группами в Земетчинском, Наровчатском и Пензенском районах. Хозяйство городецких племен носило комплексный характер. Теперь ведущая роль переходит к производящим отраслям. Значительное место в хозяйственном комплексе занимало оседлое скотоводство, возможно, существовало подсечное земледелие. Существенную роль играла охота на пушного зверя.

Степную часть Сурского края занимают кочевые племена, носившие название *сарматы* (*савроматы*). Это первый из народов, населявших Сурский край, чье название сохранилось в истории. Сарматские племена населяли огромную территорию восточно-европейских степей от Урала до Дуная. Древнегреческие авторы определяют их как восточных соседей скифов и считают границей между этими народами реку Дон. Древние авторы отмечали большую роль женщин в жизни сарматских племен. Воинственность сарматских

женщин послужила основой для легендарных преданий о царстве амазонок. Сарматские племена переживали период классового образования, сопровождавшийся формированием межплеменных военных союзов. Основу их хозяйства составляло кочевое скотоводство. В поисках новых пастбищ сарматские племена активно осваивали степные регионы Восточно-европейской равнины. На территории Сурского края они появляются предположительно в VII–VI вв. до н.э. Характер археологических находок позволяет предположить, что постоянных сарматских поселений на территории этого региона не было. Скорее всего здесь находились летние кочевья некоторых племен. Возможно, сарматы брали дань с местного городищного населения. На рубеже IV–III вв. до н.э. климат становится более влажным, и граница лесной зоны смещается на юг. В это же время сарматы разгромили скифов и стали переселяться в Северное Причерноморье. Поэтому на территории Сурского края следы их присутствия почти совсем исчезают.

В первые века нашей эры начинается эпоха Великого переселения народов. Кульминацией данного процесса стало вторжение варварских племен Северной и Восточной Европы на территорию Римской империи, что способствовало крушению античного мира и заложило основы для формирования современной этнополитической карты Европы. Эти глобальные перемены затронули и территорию Сурского края. В Примокшанье и Верхнее Посурье с востока вторгаются *финно-угорские* племена. Социальный строй вторгшихся завоевателей соответствовал «военной демократии», что способствовало выделению военной верхушки (вождей и дружинников), захоронения которых встречаются среди археологических памятников этой эпохи. В могилах знати встречаются предметы северокавказского, причерноморского и римского происхождения, что указывает на участие военных отрядов местного населения, возможно, в составе сарматского племенного союза *аорсов* в войнах, которые римляне вели в Причерноморье.

В первые века нашей эры на территории Сурского края идет процесс формирования древнемордовской культуры. С III в. н.э. среди археологических находок на территории края появляется специфическая принадлежность женского головного убора – височная подвеска в виде стержня, обмотанного тонкой проволокой, со спиралькой на одном конце и биконическим или бипирамидальным грузиком на другом. Это украшение было присуще только древней мордве, у других племен оно не встречалось. Хозяйство древней мордвы носило традиционный для этого периода комплексный ха-

ракти. Следует отметить возрастание роли земледелия. Сеяли морозоустойчивые культуры рожь, полбу, ячмень, просо, горох. Урожай собирали серпами, мололи зерно с помощью каменных зернотёрок.

Мордовские племена достаточно рано были втянуты в военные конфликты, порожденные процессом Великого переселения народов. В IV в. с запада усиливается натиск племен, сдвинутых со своих мест вторжением на территорию Восточной Европы германских племён *готов*. В конце этого столетия этнополитическую обстановку в корне изменило гуннское нашествие. Сначала *гунны* прошли с востока на запад, увлекая за собой часть местного населения. Затем в середине V в. после поражения гуннов, часть племён, не нашедших себе места на западе, вернулась в Волго-Донские степи. На несколько столетий этот регион становится ареной конфликтов между различными кочевыми народами, стремившимися утвердиться в степной полосе Восточной Европы, северные окраины которой достигали Сурского края.

Вопросы и задания

1. Укажите особенности мезолита, неолита, энеолита на территории Пензенского края.
2. Какие изменения в развитии культур произошли в период бронзового века?
3. Рассмотрите основные черты формирования древнемордовской культуры.

Т е м а 2

Сурский край в период Средних веков

§ 2.1. Сурский край в составе раннефеодальных государств Восточной Европы.

§ 2.2. Формирование средневековых народностей.

§ 2.3. Сурский край в составе татарских государств.

§ 2.1. Сурский край в составе раннефеодальных государств Восточной Европы

В середине I тыс. н.э. у кочевых народов степной полосы Восточной Европы наблюдается начало формирования феодальных отношений, сопровождавшееся возникновением раннефеодальных государств. Военный вождь племени превращался в главу государства, а традиции победителей становились законом для всех. Это процесс сопровождался постоянной борьбой за господство в регионе между различными племенами. Поэтому первые государства существовали недолго и лишь благодаря таланту своих правителей. Отголоски этих событий затрагивали и территорию Сурского края. С середины VI в. ведущую роль на юге Восточно-европейской равнины играли *авары*, в начале VII в. их сменили *булгары*. В отличие от авар, стремившихся на запад и образовавших свое государство (**Аварский каганат**) в среднем течении реки Дунай, булгары пытались укрепиться в Приазовье и Волго-Донских степях. В середине VII в. они создали здесь свое государство, которое современники называли **Великой Болгарией**. На какое-то время в зону их кочевий попали остепнённые пространства Сурского края, местное население под натиском пришельцев отступает на север.

Великая Болгария просуществовала недолго. Уже во второй половине этого столетия она погибла под ударами другого кочевого народа – *хазар*. Созданное ими государство – **Хазарский каганат** – просуществовало несколько столетий. В период своего расцвета это государство контролировало огромную территорию Предкавказья, Нижнего и Среднего Поволжья, современного Северо-западного Казахстана, Приазовье, восточную часть Крыма, а также степи и лесостепи Восточной Европы вплоть до Днепра.

Основным занятием хазар было кочевое скотоводство. Постепенно часть населения оседает на землю. В южных регионах каганата – в Причерноморье, на Северном Кавказе – развивается виноградарство, выращиваются зерновые, огородные, бахчевые культуры.

Крупнейшими городами Хазарии были Беленджер, Семендер, Саркел, Самкерц (Тмутаракань) и столица государства – Итиль, в низовьях Волги, которые являлись центрами ремесла и торговли. Хазары контролировали важнейшие торговые пути, связывавшие Европу со Средней Азией, Закавказьем и Ближним Востоком. Часть торговых маршрутов проходила через территорию Сурского края. Таким образом, экономической базой каганата являлись развитое земледельческо-скотоводческое хозяйство, повсеместно развитые ремесла, широкая внутренняя торговля, в которой экспорт и импорт играли, по существу, почти равную роль, наконец, пошлины и дани, взимаемые с торговых караванов, проходивших по землям каганата, и с соседних, более слабых народов.

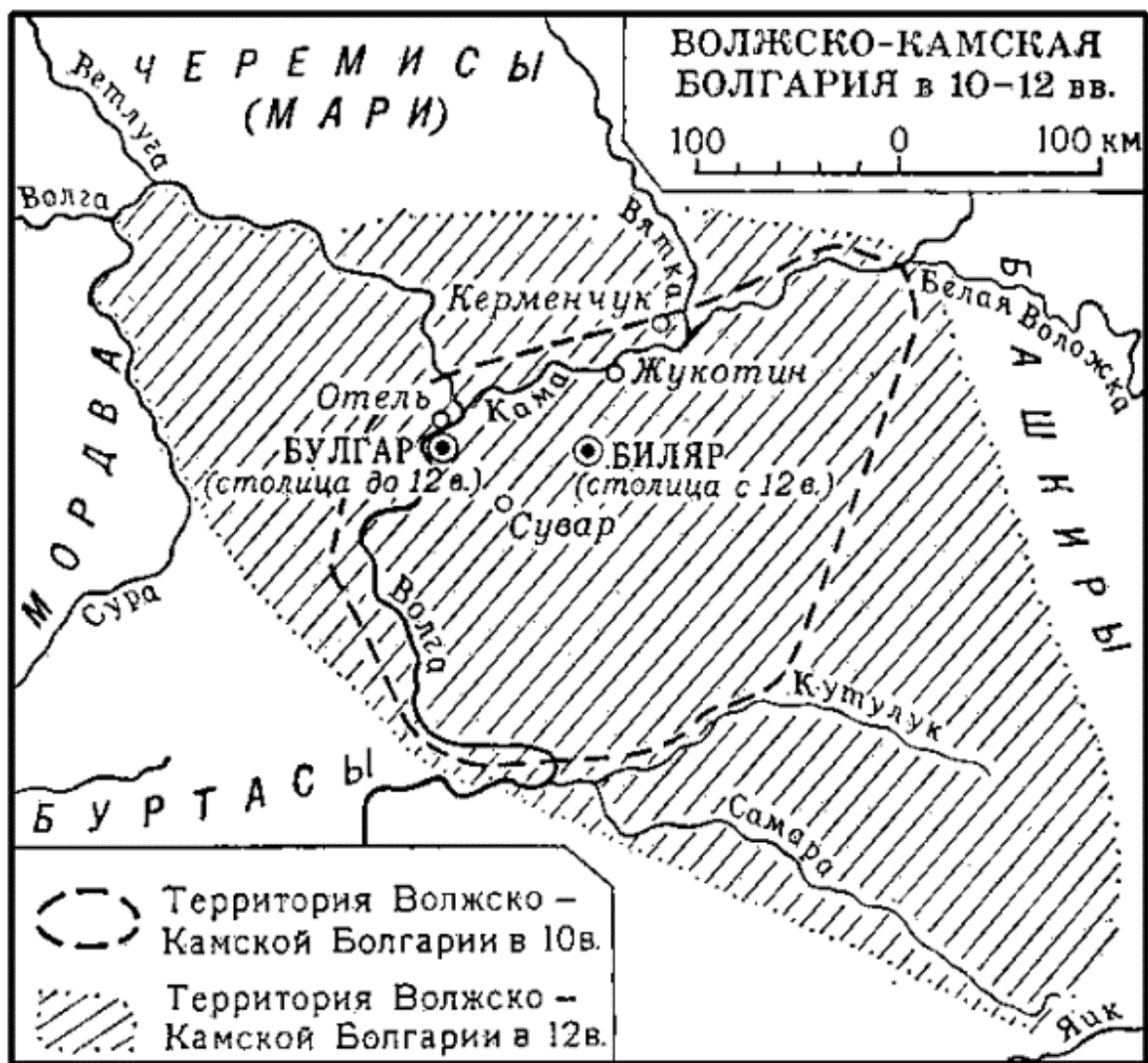
Во главе хазарского государства стоял *каган*. Формально он обладал всей полнотой военной и административной власти. Однако власть кагана в Хазарии не была неограниченной. Этому мешала так называемая сакрализация его власти и его персоны. Власть кагана

считалась установленной небом. В божественную силу вождя верили многие народы на ранних этапах развития религиозных представлений. В случае несчастья, происходившего со страной, его могли обвинить в неудачах и сместить. Вера в божественную силу кагана и страх потерять ее приводили к тому, что жизнь его превращалась в цепь тяжелых запретов. Естественно, что в таком положении каган не имел возможности править страной. Ею правил царь (*каган-бек, бек, шад*), он принадлежал к одному из знатных хазарских родов и также передавал свою власть по наследству. Именно царю принадлежала реальная власть в стране, он контролировал войско и сбор податей. Высшим сословием в государстве являлись *тарханы* – родовая аристократия, а рангом ниже стояли *эльтеберы* – правители вассальных народов. Подчинённые хазарам народы сохраняли собственную социально-политическую структуру. Они имели своих правителей, которые были обязаны собирать и отправлять в Хазарию дань, по требованию хазар зависимые народы выставляли военные контингенты. Представители мордовской военной верхушки, вероятно, принимали участие в таких походах, о чём свидетельствуют находки характерных для хазарского войска воинских наборов в могильниках на территории Сурского края.

Первоначально хазары придерживались традиционных языческих верований. Главное место в пантеоне занимал бог неба *Тенгри*. Однако расположение на стыке христианского и исламского миров, а также исключительное влияние иудейских общин привело к сложению в Хазарии уникальной конфессиональной ситуации: проникновению и сосуществованию трёх монотеистических религий. Хазарских правителей характеризует веротерпимость. Каждую группу населения, объединенную одной верой, судил соответствующий судья, в городах строились и функционировали церкви, синагоги, мечети, а в окрестностях люди собирались на языческие камлания вокруг священных деревьев. Религиозные противоречия стали усиливаться после того как, в начале IX в. хазарское правительство официально приняло иудейскую религию.

Хазарское господство способствовало установлению определенной стабильности на юге Восточно-европейской равнины. Хазарам удалось остановить продвижение арабов на рубежах Северного Кавказа, закрыть кочевым народам путь на запад. Но в X в. внутренние противоречия подорвали силы каганата. Многие вассальные народы стали тяготиться властью хазар, усилились религиозные распри. Через территорию каганата в степи Приазовья и Причерноморья прорываются новые кочевые народы – с начала *угры* (венгры),

затем *печенеги* и *тюрки-огузы* (*гузы*). Власть хазарских каганов быстро слабела. Решающий удар по Хазарскому каганату нанесла Древняя Русь. В 965 г. князь Святослав совершил поход на Хазарский каганат, в ходе которого разгромил основные силы хазар и разорил крупнейшие города. Через некоторое время хазарское государство перестало существовать.

В VIII–X вв. в Среднем Поволжье в результате взаимодействия тюркоязычных болгарских племен, пришедших из южных степей, и местного финно-угорского населения закладываются основы культуры нового народа – *волжских болгар*. На рубеже IX–X вв. под эгидой болгарских племен оформляется раннефеодальное государство **Волжская Булгария**, первоначально находившееся в зависимости от Хазарского каганата. После крушения каганата Волжская Булгария становится сильнейшим государством на территории Поволжья. К XII в. Волжская Булгария охватывала территорию от Самар-

ской Луки до устья Суры и Южного Приуралья. Основные памятники болгарского времени находятся на территории современных Татарстана, Ульяновской, Самарской, Пензенской областей и Чувашии. Сурский край был юго-западным пограничьем этого государства.

Под влиянием местного населения кочевые болгарские племена переходят к оседлому образу жизни. Основу их многоукладной экономики составляет пашенное земледелие. Выращивались пшеница, ячмень, просо рожь, овес, чечевица, горох, лен, конопля, бахчевые и садовые культуры. О высоком уровне развития земледелия говорит тот факт, что Булгария являлась центром производства и вывоза пшеницы в регионе. Археологические находки на территории Сурского края показывают, что в этот период и здесь начинают развиваться интенсивные формы земледелия. Значительную роль в жизни болгар по-прежнему играло скотоводство. Разводили крупный рогатый скот, лошадей, коз, овец. Охота имела промысловый характер. Меха были важной статьёй экспорта Волжской Булгарии. Развитие торговли основывалось на выгодах от использования волжского торгового пути, на транзитной торговле между Западом и Востоком. Один из крупных торговых путей из столицы государства Булгара в столицу Древней Руси, Киев, проходил по территории Сурского края. На торговых путях возникали поселения для защиты и поддержки торговли. Такие пункты становились центрами культурного и экономического обмена между местным населением и булгарами. В Сурском крае подобную роль могло играть Золотарёвское городище. Бурное развитие экономики способствовало росту болгарских городов. К числу самых значительных относятся Булгар, Сувар, Биляр, Ошель, Иски-Казань. В городах развивалось ремесленное производство – кузнечное, ювелирное, строительное, гончарное, стеклодельческое, косторезное, кожевенное, ткацкое и др.

Волжская Булгария была типичным раннефеодальным государством, в котором чётко прослеживается деление на богатых и бедных, свободных и зависимых людей. Высшая власть в стране принадлежала *эмиру*, который опирался на военно-феодальную знать, чиновников, духовенство. В Волжской Булгарии, как и в большинстве раннегосударственных образований, существовало обложение свободного населения разными государственными повинностями. Правитель взимал десятину с товара, привозимого и вывозимого, подомную подать, имел долю в военной добыче. Одну из главных опор государства составляла мусульманская религия, официально принятая булгарами в начале X в. от арабов. Принятие

ислама способствовало приобщению Булгарии к культуре мусульманского мира.

Отношения с соседями складывались у Волжской Булгарии непросто. На юге болгары сдерживали натиск *половцев* – кочевого народа, появившегося в степной полосе восточной Европы в XI в. На западе основным соседом была Древняя Русь, а после её распада – отдельные русские княжества. Относительно мирные отношения с западным соседом нередко прерывались военными конфликтами. Развитие русско-булгарских отношений оказывало в этот период решающее влияние на ситуацию в Сурском крае, занимавшем пограничное положение между двумя державами.

§ 2.2. Формирование средневековых народностей

Во второй половине I тыс. н.э. на территории Сурского края продолжается процесс этногенеза мордвы. На основе древнемордовской культуры происходит формирование двух средневековых мордовских народностей: *мордвы-мокши* и *мордвы-эрзи*. Автохтонным населением Сурского края является мордва-мокша. Мордовский язык относится к финно-угорской группе, волжской подгруппе уральской языковой семьи.

Первые письменные упоминания о мордве появляются в VI в. н.э. В этот период у мордвы господствовали первобытно-общинные отношения. Основной социальной единицей был род, состоявший из больших патриархальных семей. Один или несколько родов составляли поселение – *веле*. Основные вопросы жизни племени решало народное собрание, состоявшее из мужчин-воинов. Постепенно выделяется племенная знать, которую возглавлял вождь – *текистьяй*, он избирался советом старейшин – *покистьянов*. Такое общественное устройство характерно для периода «военной демократии».

Хозяйство мордвы носило комплексный характер. Основную роль играло пашенное земледелие. Тягловым животным была лошадь. Скотоводство носило стойловый характер. Заметное место занимали промыслы: охота на пушного зверя, бортничество.

Развитие хозяйства приводило к усилению социальной дифференциации. Вхождение Сурского края в состав раннефеодальных государств Восточной Европы усилило эти тенденции. Участие военной верхушки мордовских племён в военных походах Хазарского каганата способствовало её обогащению за счёт военной добычи и ещё большему отделению от остальных соплеменников. В X–XII вв. мордовские племена оказались втянутыми в борьбу между двумя

крупнейшими государствами Восточной Европы – Древней Русью и Волжской Булгарией. Усиление военной опасности способствовало формированию у мордвы раннефеодальных государственных образований. В XII в. их сложилось два, во главе мордвы-эрзи стоял *Пургас*, а мордвой-мокшей руководил *Пуреш*. Экспансия русских и болгарских феодалов существенно ослабила мордовские княжества. В то же время пограничное положение Сурского края не позволяло сильнейшим государствам Восточной Европы установить полный контроль над этой территорией, что позволило мордовскому этносу избежать ассимиляции со стороны более развитых народов и сохранить возможность самостоятельного развития. В отличие от некоторых других тюркских и угро-финских племен, от которых сегодня остались только названия.

Одним из таких народов были *буртасы*, предположительно занимавшие степные просторы Сурского края. Буртасы – племена, этническая принадлежность которых является дискуссионной, входили в состав Хазарского каганата. Они занимали территорию между булгарами и хазарами, в том числе (по некоторым гипотезам) в верховьях Суры. После падения Хазарского каганата буртасы и болгары вступили в борьбу за первенство в регионе. Их частые военные конфликты отмечают арабские писатели X–XII вв. Победа осталась за булгарами, и буртасские земли вошли в состав Волжской Булгарии.

Буртасы первоначально занимались кочевым скотоводством, а затем перешли к оседлому образу жизни. Хозяйственно-культурный тип буртасов можно определить как тип оседлых животноводов и земледельцев с развитыми подсобными промыслами – охотой и бортничеством. В поздний период ведущую роль в их хозяйстве стало играть пашенное земледелие. В их землях появляются крупные поселения, одним из которых возможно было Золотарёвское городище на территории Сурского края. Сходство хозяйства, образа жизни, культурная и этническая близость способствовали ассимиляции буртасского этноса волжскими булгарами. Окончательное исчезновение буртасов происходит в монголо-татарский период. Как и многие другие тюркские племена Восточной Европы, они стали одним из компонентов в этногенезе татарского народа.

§ 2.3. Сурский край в составе татарских государств

В первой половине XIII в. на территории Восточной Европы начался процесс существенных этнополитических изменений, вы-

званный монголо-татарским нашествием. Первым государством средневековой Европы, столкнувшимся с армадой неукротимых монгольских воинов, стала Волжская Булгария. В 1223 г. после битвы на Калке, монгольские войска, возвращаясь домой, прошли по южному пограничью Волжской Булгарии и были наголову разбиты булгарами на Волге в битве при Самарской Луке. Это поражение является редким исключением на фоне успехов монгольской армии периода завоеваний первой половины XIII в. В 1220-е – первой половине 1230-х гг. Волжская Булгария успешно сдерживала натиск монголо-татар. Несколько их походов закончились безрезультатно. В 1236 г., когда в Восточную Европу вторглось общемонгольское войско под предводительством хана Бату, Волжская Булгария не устояла. Монголы разгромили основные города булгар и начали подчинение Среднего Поволжья. В этот период силу монгольского оружия испытало на себе население Сурского края. Своеобразным памятником героического сопротивления местного населения может служить Золотарёвское городище, предположительно разгромленное монголами осенью 1237 г. и открытое пензенскими археологами только в конце XX в.

Борьба мордовского народа с грозным врагом нашла отражение в легенде о мордовской царице Нарчатке, которая возглавила сопротивление врагу и героически погибла в бою. Монгольским ханам долгое время не удавалось полностью подчинить местное население. Во второй половине XIII в. Посурье и Примокшанье несколько раз подвергалось набегам монголо-татар. Под натиском завоевателей часть мордовских племён уходит с территории Сурского края на север в недоступные для монгольской конницы леса. Оставшееся население края подчинилось монголам. По сведениям современников мордовские воины участвовали в походе Батыя на европейские страны в 1240–1242 гг.

Земли Сурского края вошли в состав **Золотой Орды**, государства созданного монголо-татарами в Восточной Европе. Политическое устройство монгольского раннефеодального государства напоминало *восточную деспотию*. Власть правителя была, по сути, не ограничена. Опорой государственной власти была единая армия, о силе которой свидетельствует такой уникальный факт, как отсутствие в золотоордынских городах укреплений. Основой административного деления был *улус*. Первоначально это была территория, которую монгольские военачальники различного ранга получали для размещения своих войск, состоявших в это время из представителей различных азиатских и европейских народов, вовлечённых монго-

лами в свои завоевательные походы. Военачальник осуществлял на данной территории административную власть и собирал дань с местного населения, не входившего в войско. Постепенно устанавливаются стабильные границы улусов, и управление ими становится наследственным.

Земли Сурского края вошли в состав одного из таких улусов, центром которого был город **Мохши** (Нуриджан), в русских источниках – Наручадь, основанный в конце XIII в. татарами на месте мордовского поселения, разгромленного во время нашествия. Это был один из крупнейших татарских городов, имевший свой монетный двор. Границы улуса Мохши распространялись на востоке до Суры, западе – Цны, Севере – Теши, юге – Хопра. Несмотря на то, что улус Мохши располагался в стороне от основных торговых путей, проходивших по Волге и Дону, он был крупным экономическим центром Золотой Орды. Лесостепные просторы хорошо подходили как для земледелия, так и для скотоводства. Улус был основным поставщиком хлеба, мёда, воска и продуктов охоты. В городе Мохши бурно развивались гончарные, кузнечные, кожевенные, ювелирные ремёсла, строились дома, мечети, караван-сарай.

На территории улуса проживало в основном мордовское население. Он также становится одним из центров формирования татарского субэтноса – *татар-мишарей*, возникшего в золотоордынский период на основе различных народов, населявших Поволжье: буртасов, болгар, кипчаков (половцев) и некоторых других.

Политического расцвета улус достигает в первой половине XIV в. при хане Узбеке, который ненадолго сделал город Мохши столицей Золотой Орды. Во второй половине XIV в., когда в Золотой Орде начинается «великая замятня», улус Мохши становится предметом спора различных феодальных группировок. На некоторое время при хане Тогое он превращается в фактически независимое владение. Но в целом постоянные военные конфликты, в которые было втянуто местное население, пагубно сказались на развитии улуса. Последний удар по существованию столицы улуса нанес Тимур, который в 1395 г. уничтожил город Мохши. Вслед за этим пришел в упадок весь улус. В XV в. местные татарские феодалы начинают переходить на службу к русским князьям.

Нашествие Тимура нанесло сокрушительный удар по целостности Золотой Орды. В XV в. она распадается на отдельные татарские государства. В Среднем Поволжье господствующее положение занимает **Казанское ханство** (1438–1552), в состав которого входит и Сурский край. Политический строй Казанского ханства во многом

копировал Золотую Орду. Во главе государства стоял хан из потомков Чингисхана. Реальная власть в стране принадлежала феодальной элите потомкам ордынской и местной знати – *эмирам, бекам, мурзам, огланам*, а также мусульманскому духовенству. Высшие посты были наследственными, пожизненными и несменяемыми. Феодальная верхушка жила за счёт военных набегов и эксплуатации крепостного населения (*киши*), а также рабов. Простые воины имели лишь небольшие участки земли, которые они обрабатывали самостоятельно. К податному сословию относились торговцы, ремесленники, крестьяне, вольнонаёмные рабочие, которые платили более десятка податей. Население лесной зоны, в том числе и Сурского края, проживало в немногочисленных укреплённых поселениях. Власть хана там ограничивалась лишь сбором ясака, осуществлявшимся местными властями.

Основную территорию ханства занимало оседлое население, занимавшееся пашенным земледелием и скотоводством. Пахари в хозяйстве использовали деревянный плуг с металлическим лемехом. Жители ханства выращивали рожь, полбу, ячмень и овёс. Большую роль в лесных регионах играли промыслы – охота на пушного зверя, бортничество. Другим важнейшим занятием жителей была торговля. Поволжские города выступали посредниками в международном товарообмене. Внешняя торговля в ханстве преобладала над внутренней.

Сурский край был юго-западной окраиной Казанского ханства, ситуация здесь во многом зависела от взаимоотношений с соседним Московским государством. Оба государства с переменным успехом вели борьбу за господство на сопредельных территориях, кроме того, московские правители нередко вмешивались во внутривнутриполитические процессы в ханстве, стремясь утвердить там свое влияние. Поэтому жизнь в Сурском крае была беспокойной. Постоянные набеги военных отрядов и крупные военные походы, которых было немало в истории отношений между Москвой и Казанью, пагубно сказывались на развитии края. Население втягивалось в военные столкновения и несло существенные потери. Местные жители вынуждены были покидать обжитые районы и уходить в труднодоступные, но менее пригодные для ведения хозяйства, лесные чащи. Соперничество Москвы и Казани способствовало разобщённости местного мордовского и татарского населения, что тормозило их самостоятельное этническое развитие.

Вопросы и задания

1. Рассмотрите особенности формирования средневековых народностей на территории Сурского края (хазары, волжские булгары).
2. Изучите современные публикации о роли буртасов в истории. Каковы теории происхождения данного племенного объединения существуют в научной литературе?
3. Каковы были особенности развития земель, вошедших в состав Золотой Орды и Казанского ханства?

Т е м а 3

Вхождение Сурского края в состав Российского государства

§ 3.1. Присоединение территории Сурского края к Российскому государству в XVI в.

§ 3.2. Освоение Сурского края в первой половине XVII в. Основание Пензы.

§ 3.3. Сурский край во второй половине XVII в.

§ 3.1. Присоединение территории Сурского края к Российскому государству в XVI в.

В первой половине XVI в. присоединение Поволжья к Российскому государству стало актуальной проблемой. Одним из сильнейших государств в Европе и на Ближнем Востоке в этот период была Османская империя. Желание турецких правителей доминировать в мусульманском мире предопределяло стремление включить в сферу своего влияния татарские государства – осколки Золотой Орды. Во второй половине XV в. вассалами турецких султанов становятся крымские ханы, через них Османская империя пытается влиять на Поволжский регион. Османские правители в XVI в. не скрывали планов по созданию единого мусульманского государства с участием двух волжских ханств Казанского и Астраханского, а также Ногайской орды. Поддержка могущественного южного соседа усилила агрессивную политику этих государств по отношению к России. Московское государство вело боевые действия с Казанью, Крымом, Астраханью и Ногаями в 1505–1507, 1512–1517, 1521–1524, 1527, 1530–1540 гг. без учета отражения мелких набегов на русское пограничье. Постоянные военные конфликты осложняли использование Волжского торгового пути для торговли со странами Средней Азии и Закавказья. Кроме того, завоевание Поволжья открывало дорогу на Урал и в Сибирь, о богатствах которых в Московском государстве уже знали.

В такой ситуации Сурский край приобретает значение передового плацдарма в борьбе за Поволжье. Свое стремление закрепиться здесь московское правительство обозначает строительством ряда укрепленных пунктов по Мокше и Суре, которые превращались в центры русского влияния. Крупнейшим из них становится город Васильсурск, заложенный при впадении Суры в Волгу князем Васи-

лем III в 1523 г. во время похода на Казань. Немецкий дипломат и путешественник Зигмунд Герберштейн отмечал, что с этого времени река Сура стала границей между московскими и казанскими владениями. Московские правители раздают здесь земли служилым татарским царевичам и строят новые города – Новый Темников, Новый Кадом, Красную Слободу.

На эти земли опирался Иван IV во время завоевания Казани. По территории Сурского края проходило южное крыло царского войска под руководством Андрея Курбского во время похода на Казань в 1552 г. Объединив свои войска в нижнем течении реки Суры, Иван IV двинулся на столицу ханства. Завоевание Казанского ханства в 1552 г. и присоединение Астрахани в 1556 г. привело к включению всей территории Поволжья в Московское государство. С этого времени Сурский край окончательно входит в состав России.

Освоение Сурского края и его интеграция в Российское государство во второй половине XVI в. осложнялись тем, что он оказался на юго-восточной границе страны. Степные просторы края были северной окраиной *«дикого поля»* – огромной степи, которая простиралась от Каспийского и Черного морей до брянских, тамбовских, мордовских лесов. По территории Сурского края пролегали пути набегов крымских татар и их степных союзников на русские земли. За вторую половину этого столетия не наберётся и десятка лет, когда бы Русь не знала крупных вторжений со стороны *«дикого поля»*.

Для контроля над *«диким полем»*, а прежде всего над степными дорогами, правительством Ивана IV была учреждена дозорная служба. В степь были направлены *«сторожи»* и *«станции»*. Сторожи постоянно патрулировали определенные территории по границам *«дикого поля»*, станции выдвигались далеко на юг в степные просторы для того, чтобы заблаговременно отслеживать передвижения кочевников и предупреждать о набегах. Дозорную службу контролировали *«головы»*, специально назначенные люди, размещавшиеся в определенных пунктах. Первоначально линия сторож располагалась севернее, после реорганизации дозорной службы в 1571 г. сторожи переместились в Поволжье. Территория Сурского края контролировалась сторожами, которые назывались мещерскими. Всего их было пять. Первая была на р. Корсунке, вторая и третья – на р. Мокше, четвёртая – на р. Ломовке, пятая располагалась на р. Вад. Они комплектовались в Темникове, Кадоме и Алатыре. В то время Поволжье держали под контролем две станции. Одна

стояла на р. Волге около современного Саратова. Голова на Волгу назначался в Казани. Вторая станица стояла на Дону – выше рек Медведицы и Хопра. Голова назначался в Шацке. Среди станичников и сторожей были русские, татары, чуваша, мордва, в основном выходцы из приграничных городов.

Подтверждением намерения Российского государства «навечно» закрепить за собой завоеванные территории было строительство крепостей и оборонительных линий. В лесной полосе рубились *засеки* – завалы из подрубленных и срубленных деревьев. Засеки делались с таким расчётом, чтобы через них невозможно было перебраться вражеской коннице. На степных участках возводились рвы и валы, которые не могли полностью остановить конные отряды, но существенно затрудняли их продвижение. Крупнейшие порубежные города становились военно-административными центрами присоединённых территорий, мелкие – *остроги*, городки рассматривались как вспомогательные для несения дозорной службы, ремонта крепостей и т.п. Те и другие составляли в совокупности оборонительные линии или «черты», обычно именовавшиеся по названию главного города. В 1550–1560-х гг. началось строительство Большой черты. Сначала она проходила от реки Жиздры в современной Калужской области до реки Цны. В 1570–1590-е гг. её продолжили до Волги. В большую черту вошло 17 засек. Север Сурского края контролировали Кадомская, Темниковская, Пузская, Алатырская, Тетюшская засечные черты.

На беспокойной территории Сурского края в этот период проживало в основном немногочисленное местное мордовское и татарское население, постепенно сюда начинают проникать русские поселенцы. В глухих лесах и лесостепи вплоть до Сердобы, Чембара и верховьев Узы появлялись временные и постоянные жилища, особенно много было *зимниц*. С весны и до осени сюда ходили тысячи бортников, охотников, рыболовов. Некоторые оставались зимовать, потому что по снегу и льду рек легче переправлять на места постоянного жительства дары дикой природы. Местное население в незащищённых от набегов местах как то уживалось с кочевниками, возможно, платило им дань, когда же те кочевали поблизости или гоняли по Ногайской дороге скот для продажи в Москву и другие города, оказывало им торговые, ремесленные и прочие услуги, получая в обмен покровительство.

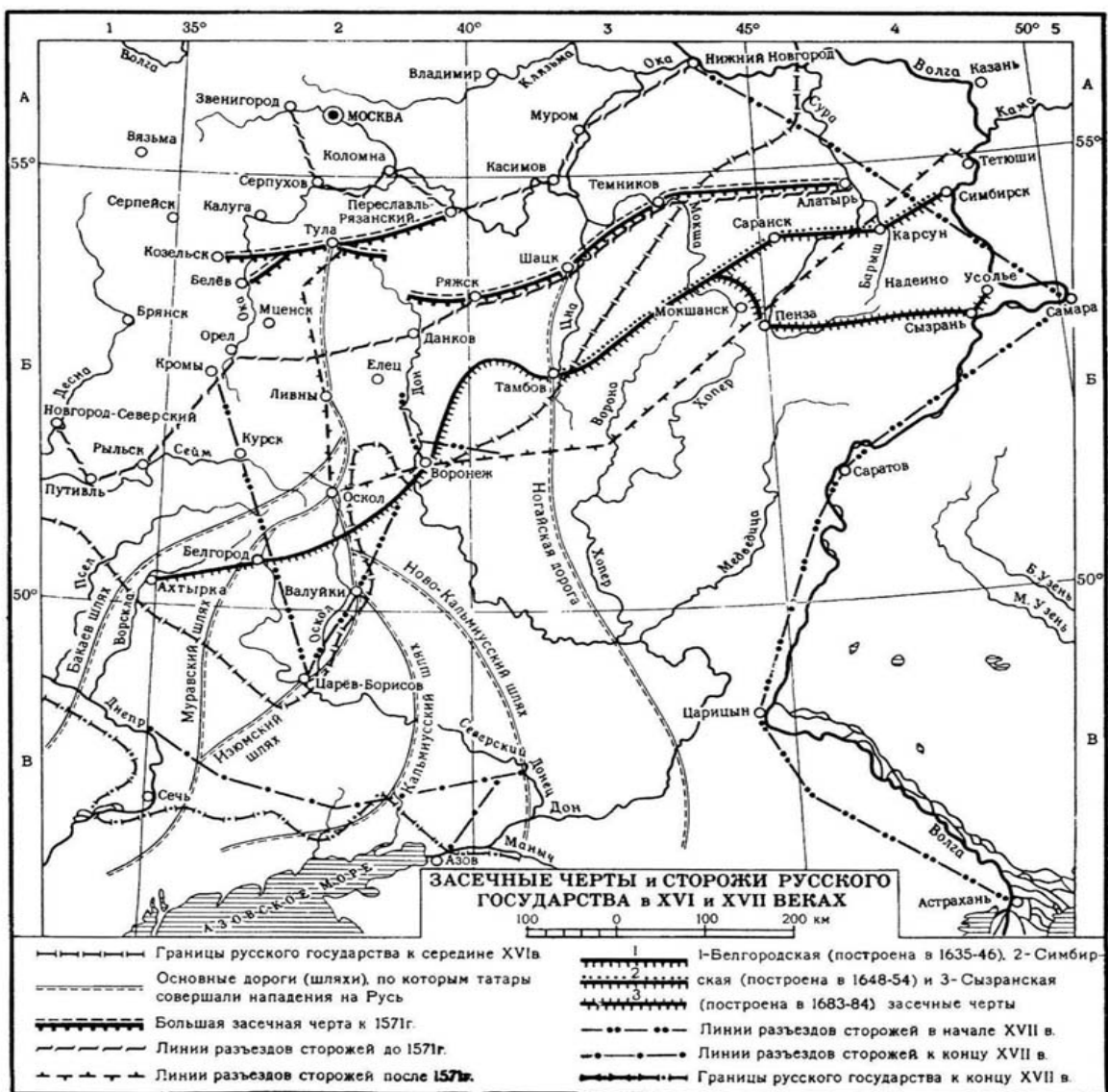
§ 3.2. Освоение Сурского края в первой половине XVII в. Основание Пензы

Годы Смуты ненадолго затормозили процесс колонизации юго-восточных окраин Российского государства, но уже в начале XVII в. переселение из центральных районов страны в Сурско-Мокшанскую лесостепь возобновилось и осуществлялось интенсивно. Нехватка, низкое качество и истощенность земель центра страны заставляли людей искать более благоприятные условия для хозяйственной деятельности. Практически неосвоенные просторы Сурского края открывали в этом плане широкие перспективы. Для успешного освоения новых районов правительство должно было обеспечить защиту поселенцев. Набеги степняков по-прежнему разоряли русское пограничье. Только в 1619 г. из орды Больших Ногаев было освобождено до 15 тыс. русских пленных.

После окончания Смуты новая династия Романовых обращает внимание на укрепления степных границ. Однако силы для обновления системы укреплений в Поволжье у истощённого Смутой государства нашлись далеко не сразу. Только в 1635 г. правительство приступило к коренному переустройству системы обороны на юге, юго-востоке страны.

Принимается решение о сооружении южнее засек XVI в. новой укрепленной Белгородской черты, в составе которой строятся Козлово-Тамбовская, Керенская, Ломовская черты, перекрывавшие Ногайскую дорогу. В ходе её строительства появляются первые русские города-крепости на территории современной Пензенской области. В конце 1635 г. в верховьях реки Ломов (левый приток Мокши) была построена крепость Верхний Ломов, а годом позже – Нижний Ломов. Весной 1636 г. – Буртасский острог. В 1638-м начато строительство городов и острогов на линии Шишкеево – Саранск – Атемар – Сурский Острог и далее до Симбирска. Буртасский острог переносится на реку Керенку, в 1640-е гг. он преобразуется в крепость Керенск. В 1647–1653 гг. строится Инсарская укрепленная линия с городом Инсаром. Эти укрепления дали мощный толчок заселению северной и западной части Сурского края.

В новых городах-крепостях главным администратором был *воевода*. Во исполнение царского указа он отводил земли тем, кто исполнял обязанности по защите рубежей. Заводилась *строельная* книга, в которую поименно записывались все категории пограничного населения.

Размеры земельных владений были не одинаковые: начальным людям (сотникам, пятидесятникам) от 30 до 80 *четвертей* в каждом из трех полей, конным казакам – по 12 *четвертей*, пешим казакам, пушкарям, засечным сторожам и воротникам – по 6 *четвертей*. Кроме того, в достаточном количестве выделялись сенные покосы. Воеводам, *подьячим*, офицерам, как правило, дворянам полагались более обширные угодья – от 200 *четвертей* и выше. В последующем нормы земельного жалования могли повышаться за выслугу лет, за ранения, особое отличие в сражениях. В новые крепости переводились служилые люди из старых порубежных укреплений Темникова, Кадома, Алатыря. Приходило пополнение из центра страны. Во второй половине века на восточных рубежах появляется немало украинских казаков (*черкас*), перешедших на службу к русскому царю. За служилыми людьми тянулись их родственники, привлечен-

ные широкими возможностями освоения свободных земель. Немало прибывало беглых крестьян, которых, особенно поначалу, охотно принимали на службу. Правительство нередко ссылало в пограничные города преступников. Подобным же образом пополняли состав населения края татары и мордва. Татары составляли основную часть служилого люда керенской черты. Пополняясь различными путями, население пограничных линий быстро увеличивалось. Вблизи городов угодий на всех уже не хватало, и служилые люди обосновывались в стороне от крепостей. Первые не городские селения возникали обыкновенно в тылу засечной черты. Со временем из-за недостатка хорошей земли или сенокосов служилые люди ставили деревни за валом. Смещение населения на юг и восток края создавало необходимость в новых защитных сооружениях. В связи с чем в **1663 г.** возводится город-крепость Пенза со своими пригородами Рамзаем и Мокшаном, с валом между ними.

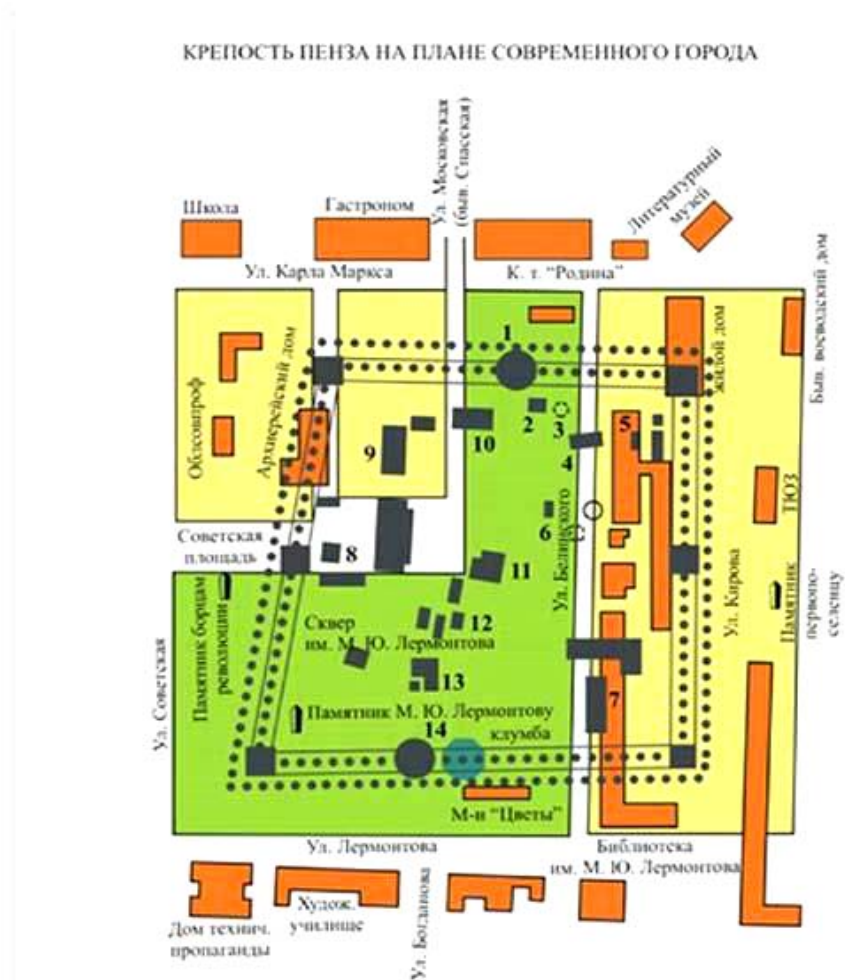
Место, где сегодня стоит Пенза, было издавна обжито людьми. Самое раннее поселение на территории современного города появилось ещё в III тыс. до н.э. в эпоху неолита. Затем здесь сменяли друг друга поселения различных народов, населявших Сурский край. Русское правительство, выбирая место для строительства новой крепости, исходило, в первую очередь, из интересов обороны юго-восточного пограничья. У впадения р. Пензы в Суру сходились несколько степных дорог, которыми пользовались степняки во время своих набегов.

Первые оборонительные сооружения новой крепости были построены под руководством Ю. Е. Котранского. Он был выходцем из Литвы. На русскую службу перешел во второй половине 1650-х гг. Служил воеводой г. Балахна, после чего был послан на строительство крепости Пенза, куда прибыл в июне-июле 1663 г.

Сначала был построен острог для защиты строителей. Он получил название – Черкасский. Одновременно заготавливались материалы для строительства самой крепости. 1 августа 1663 г. в день Всемилоственного Спаса, которому была посвящена соборная церковь строящегося города, началась закладка оборонительных сооружений крепости. Она занимала возвышенное место, была обведена глубоким и широким рвом, переходившим в насыпанный за счет выемки грунта вал. На валу ставились деревянные крепостные стены с башнями. В пензенской крепости было восемь башен. Она представляла собой замкнутый четырёхугольник, границы которого проходили по современным улицам Лермонтова, Советской, Маркса и Кирова. Площадь крепости составляла примерно 5,3 га. Внутри крепости

были: соборная церковь, воеводский двор, приказная изба (канцелярия воеводы), провиантские амбары и артиллерийский сарай, где хранились продовольствие и боеприпасы на случай осады. Кроме того, внутри стен находилось караульное помещение, тюрьма и архив. Гарнизон крепости составляли конные и пешие казаки, стрельцы, воротники, пушкарки, драгуны. Основная часть гарнизона проживала в окружавших крепость слободах и посаде, которые строил уже первый пензенский воевода Е. П. Лачинов, принявший руководство от Ю. Е. Котранского осенью 1663 г.

Е. П. Лачинов пользовался расположением царя Алексея Михайловича. До назначения в Пензу он был воеводой г. Валуйки, товарищем (помощником) воеводы в Астрахани, воеводой в г. Дорогобуже. В этих приграничных городах он получил значительный военный и административный опыт.

1, 14 Проезжая башня	7 Дворы соборных причетников
2 Караульная	8 Воеводский двор
3 Тюремный двор	9, 10 Подушная и провинциальная канцелярии
4 Колодничья изба	11 Соборная церковь с кладбищем
5 Провизитские амбары	12 Артиллерийский сарай
6 Архив	13 Провизитские амбары

Посад располагался вниз от Советской площади по улице Кураева. Среди его населения было немало ссыльных. В 1662 г. в Москве произошел Медный бунт, вызванный неудачной денежной реформой. Некоторые лица, причастные к изготовлению и распространению фальшивых медных денег, были сосланы в пограничные города. Конная слобода начиналась за посадом, вниз от улицы Кураева до площади Ленина. Пушкарская слобода шла вниз от Советской площади к острову Пески. Стародрагунская слобода располагалась вдоль улицы Калинина. Пешая слобода пролегла от улицы Лермонтова до Тамбовской. Черкасская слобода находилась в районе Бакунинского моста.

Часть служилых людей селилась в отдалении от крепости. К северу от Пензы, цепочкой вдоль левого берега Суры по Саранской большой дороге, шли слободы Пензяцкая (Ухтинка), Бессоновская, Колоярская, Ванзыбейская, Вазерская, Пырkinская, Кутлинская, Пелетьминская, несколько татарских и мордовских деревень. Постройка этих поселений была необходима, чтобы связать передовой форпост, каким являлась в первое время Пенза, с уже обустроенными оборонительными линиями.

§ 3.3. Сурский край во второй половине XVII в.

Создание системы оборонительных линий на территории Сурского края в первой половине – середине XVII в. стимулировало приток населения. Колонизационные потоки выплёскивались за пределы старых оборонительных сооружений, что стимулировало создание новых пограничных укреплений. В 1670-е гг. новая засечная черта соединила Инсар с Пензой. В 1680-е гг. начинается строительство черты от Пензы до Сызрани. На ней появляется укрепленное Налуевское городище (впоследствии г. Городище), но сызранская черта осталась незаконченной. В 1690-е гг. строится г. Петровск и сеть укреплений на реках Медведице, Иткаре, Сердобе и Вершауте. Таким образом, передовые рубежи обороны смещаются на восток и юг современной Пензенской области, открывая широкие возможности для освоения всей территории Сурского края.

Конец XVII в. стал периодом наиболее интенсивной колонизации территории края. В поисках лучшей доли приходили черносотенные крестьяне из центральных регионов страны. Большую роль в освоении новых земель играли беглые крестьяне. Несмотря на то, что с 1649 г. в России было окончательно оформлено прикрепление крестьян к земле, местные власти ввиду необходимости заселения пус-

тующих земель не обращали особого внимания на происхождение хлебопашцев. Новых поселенцев подьячие приказных изб записывали в книги и, обязав платить с тягла столько, сколько они платили на прежнем месте жительства, отпускали строиться. Местные феодалы, нуждавшиеся в рабочих руках, перехватывали ссыльных крестьян, высылавшихся из центральной России в Сибирь. Правительству в таких случаях сообщалось, что данные крестьяне сбежали или умерли.

Активно развивается дворянская колонизация края. Дворяне в большом количестве получали назначения на границу. Они руководили рядовыми солдатами и станичниками на оборонительных линиях, служили подьячими в приказных избах. Почти все уже имели поместья в других районах страны. Получив земельные оклады в местах, где проходила новая служба, они перевозили из старых своих поместий крестьян и на отказанных им участках строили деревни. В Пензенской области многие населенные пункты до сих пор носят названия, происходящие от фамилий этих дворян: Алферьевка, Аргамаково, Валяевка, Грабово, Лунино, Нечаевка, Симбухово, Трескино и т.д.

В конце столетия на территории края появляются крупные землевладельцы. Они получают земли по царским указам или скупают их у местного служилого дворянства. Среди первых представителей феодальной аристократии в Сурском крае были князья Голицыны, Мещерские, Куракины, родственники царей бояре Салтыковы, Нарышкины, Лопухины. Особенно привлекали крупных землевладельцев уже освоенные земли. После перевода в конце 1690-х гг. нескольких тысяч керенских, ломовских, пензенских служилых людей вместе с семьями в Азов, на Хопер и Медведицу их земли и пустые дворы заняли крестьяне, переселённые крупными помещиками из отдаленных сел центра России. Так, бывшая казачья Бессоновская слобода оказалась вотчиной боярина В. Ф. Салтыкова.

Важную роль в колонизации Сурского края сыграли православные монастыри. Первые монастырские села появляются в крае ещё в середине столетия. Кирилло-Белозерский монастырь основан в тылу керенской черты с. Кириллово нынешнего Земетчинского района, которое известно с 1650 г. В 1663 г. земля мордвина Жданки Богданова была отдана Новоспасскому монастырю, и на ней возникло с. Богданово-Спасское (нынешний Спасск). В 1670-е гг. был основан в Засурье Иванырсовский монастырь, получивший после ухода на юг пензенских служилых людей с. Лунино.

Русские поселенцы принесли в край новые орудия труда и методы ведения хозяйства: трёхпольную систему земледелия, сенокосение, пасечное пчеловодство. Ввиду обилия свободной земли некоторые переселенцы возвращались к более примитивным формам земледелия – практиковали пашню наездом, с использованием перелога. Новые земли за счет естественного плодородия даже при самой грубой обработке давали хорошие урожаи. Крестьяне выращивали овёс, рожь и ячмень, пшеницу, лён и горох. Разводили молочный и мясной скот, ловили рыбу, охотились. В поселениях проживали ремесленники, которые добывали болотную руду и плавил железо, делали сукно и канаты, шили одежду и обувь, занимались поташным и смоляным делом.

Наряду с русским населением в освоении Сурского края активно участвовали местные поволжские народы: мордва, татары, чуваша. Интенсивное проникновение русского населения в Поволжье приводило к отходу местного населения на свободные земли, обычно в необжитые лесные районы. Этот процесс был обусловлен рядом причин. Сокращение свободных земель в освоенных русскими поселениями районах заставляло местное население уходить на новые земли. Поскольку оно практиковало менее интенсивные формы хозяйства (подсечное земледелие, лесные промыслы), требовавшие использования больших территорий. Возможно, таким образом, на территории края появляются ясачные чуваша из Симбирского уезда, основавшие с. Неверкино. С приходом русских властей определялись границы земельных владений местного населения. При неопределенности межевых знаков, воеводском произволе и взяточничестве приказных права местного населения на землю часто нарушались. Нередки были случаи захвата земель местного населения русскими помещиками при попустительстве местных властей. Местное нерусское население облагалось особыми налогами. Мордовское население, занимавшееся земледелием, платило хлебный налог – *посоп*, те, кто занимался промыслами, платили особый налог – *ясак*. Совмещающим земледелие с промыслами полагалось платить в казну *посоп* и *ясак*, а мордву данной категории называли *посопной* и *ясачной*. Размеры таких выплат были значительными. Размер *посопа* в конце XVII в. равнялся на территории края одной четверти ржи и столько же овса с человека. Четверть сыпучих веществ составляла, видимо, 4 меры, или 24 пуда. Размер *ясака* с бортных угодий в некоторых случаях определялся в четыре *батмана* меда (один батман – около 16 кг). Кроме того, местное тягловое население платило и другие налоги – стрелецкий хлеб, ямские, полоняничные деньги и т.д.

Стремление избежать тяжелого *государева тягла* стимулировало уход местного населения на территории, где правительственная власть была слабее. Вероятно, по этим причинам на юг Сурского края из северных уездов приходит мордва-эрзя. Ещё одной причиной перемещения местного населения было стремление избежать христианизации, которую развернули православные монастыри. После 1670 г. из-за принуждения к крещению темниковские и керенские татары стали переводиться в Узинско-Кададинское междуречье. В итоге началось строительство сел Нижней, Средней и Верхней Елюзаней.

Постепенно на территорию Сурского края распространяется характерное для Российского государства XVII в. административное устройство. Самой крупной административной единицей в крае был *уезд*. В крае было шесть уездов: Инсарский, Керенский, Краснослободский, Нижнеломовский, Пензенский и Саранский. Уезды, в свою очередь, делились на *станы* – центры податных поступлений. Точное количество станов на территории указанных уездов до сих пор не установлено.

Крупнейшим социальным движением в России во второй половине XVII в., охватившим и Сурский край, стала крестьянская война под руководством Степана Разина. На территорию края повстанческие отряды попадают летом-осенью **1670 г.**, когда крестьянская война достигает своей кульминации. Среди местного населения идеи восставших нашли широкую поддержку. На границах российского государства, где власть центрального правительства была слабее, традиционно оседали те, кто был недоволен его политикой. Ссылные и беглые крестьяне, посадские люди имели достаточно причин для недовольства существующими в стране порядками. Тяжелый государственный гнет, произвол местного руководства стимулировали возмущение местного нерусского населения и служилых людей. «Прелестные письма» С. Разина провоцировали стихийные народные выступления.

Во время осады Симбирска С. Разин стал рассылать во все стороны небольшие отряды своих сподвижников, чтобы поднять широкие массы населения на борьбу с правительством и отвлечь царские войска от борьбы с основными силами восставших. На запад вдоль симбирской засечной черты был послан отряд Михаила Харитонова. Появление этого отряда провоцировало восстания в порубежных городах. Вскоре в руках восставших оказались Юшанск, Тагай, Карсун, Атемар, Саранск, Инсар. В Инсаре силы повстанцев раздели-

лись: небольшой отряд направился в Наровчат, а основные силы – к Пензе. 25 сентября отряд М. Харитонова подошёл к городу. Гарнизон крепости поднял восстание. Были казнены воевода Е. П. Лачинов, подьячий приказной избы А. Телепов, соборный священник Лука, разорены дома состоятельных людей. Пенза превратилась в сборный повстанческий пункт. Из Саратова пришёл отряд под руководством сподвижника Степана Разина – Г. Савельева. В Пензе его сменил Василий Фёдоров. Объединённые отряды, подкреплённые местными силами, двинулись к Нижнему Ломову. Нижнеломовский воевода пытался бежать, но был убит восставшими. 2 октября крепость сдалась М. Харитонову без боя. Вскоре восставшие заняли Верхний Ломов и Керенск. В захваченных крепостях собирався казачий круг, на котором судили местных начальных людей и выбирали новых руководителей из числа повстанцев. Из Керенска основные силы восставших под руководством М. Харитонова и В. Фёдорова двинулись в Шацкий уезд к селу Конобеево, которое С. Разин назначил сборным пунктом для похода на Москву. Под Конобеевом войска восставших потерпели поражение. Остатки отрядов М. Харитонова и В. Фёдорова отступили на территорию Сурского края. Здесь за счет притока свежих сил под руководством Михаила Дмитриева была создана новая повстанческая армия численностью около 5 тыс. человек. Ломовцы и керенцы поголовно поднялись против правительственных войск. С большим трудом царские войска разгромили армию восставших севернее Керенска в декабре 1670 г.

С севера на территорию Сурского края вошли правительственные отряды под руководством Юрия Долгорукова. Они захватили Темников и Красную Слободу. Вскоре сдались и другие крепости на территории края. Наведение порядка сопровождалось страшными расправами над повстанцами: их забивали до смерти плетью, сажали на кол, вешали, топили, четвертовали. Были подвергнуты пыткам и казнены многие руководители восстания, среди них В. Фёдоров и М. Дмитриев. Русские, мордовские, татарские сёла, население которых оказывало упорное сопротивление царским войскам, были полностью уничтожены. Последствия крестьянской войны негативно повлияли на развитие края.

Вовлечение Сурского края в основные экономические, социальные, политические процессы, проходившие в стране, говорит о полной интеграции его территории в Российское государство к концу XVII в.

Вопросы и задания

1. Какие факторы обусловили освоение Сурского края и его интеграцию в Российское государство?
2. В чем проявлялись особенности засечной системы. Рассмотрите особенности ее складывания.
3. Как проходило строительство города-крепости Пензы?
4. Укажите особенности социально-экономического развития края во второй половине XVII в.
5. Почему земли Сурского края стали одним из центров восстания во главе со Степаном Разиным?

Т е м а 4

Сурский край в XVIII в.

- § 4.1. Административное управление.
- § 4.2. Социально-экономическое развитие.
- § 4.3. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачёва в Сурском крае.
- § 4.4. Культура Сурского края.

§ 4.1. Административное управление

К началу XVIII в. передовые пограничные рубежи государства выдвинулись за пределы Сурского края, но его территория по-прежнему оставалась ближним приграничьем. Ситуация здесь была беспокойной, поэтому административные центры края: Пенза, Саранск, Инсар, Керенск, Верхний и Нижний Ломовы играли в первую очередь оборонительную роль.

Государственный гнёт в годы правления Петра I усилился и, как следствие, в первом десятилетии XVIII в. по юго-восточным окраинам страны прокатилась волна народных выступлений. В Сурском крае собирались войска для подавления башкирского восстания (1705–1711). В 1707–1708 гг. юг России охватило восстание донских казаков под руководством Кондратия Булавина. Булавинские отряды действовали на территории края. Они захватили ряд населённых пунктов, в том числе довольно сильную крепость Мокшан. Отряды из сурских крепостей участвовали в боях с булавинцами.

В начале столетия территорию края по-прежнему разоряют набеги кочевников. Известны случаи грабежа поселений и захвата населения калмыками. Но самое страшное разорение краю принесли так называемые «кубанские погромы». О набеге кубанцев в 1711 г. известно мало. Они тогда дошли до Пензы, захватили большой полон, но его сумел отбить казанский губернатор П. М. Апраксин, догнавший с войсками отступавших грабителей. В 1717 г. кубанские отряды вновь прорвали юго-восточные рубежи России. На территорию края они ворвались внезапно, блокировали крепости Петровск и Пензу и рассыпались по уездам, сжигая села и церкви, хватая пленных. Опустошив территорию от р. Узы до р. Вороны, дойдя до Иссы, кубанцы увели в плен и убили около 18 тыс. человек. Героически, буквально до последнего солдата, сопротивлялся врагам Рамзайский острог на пензенско-мокшанском валу. Может быть, благодаря стойкости его солдат враги не отважились на штурм других более

мощных крепостей. Той же осенью указом царя в степь между Пензой и Саратовом было направлено два драгунских полка, в начале 1718 г. еще два, один из которых разместился в Малой Сердобе. В это же время принимается решение о строительстве царицынской оборонительной линии с целью перекрыть степь между Доном и Волгой системой надежных укреплений, после её завершения ситуация в Сурском крае стабилизировалась. Он постепенно теряет черты передового пограничного рубежа и превращается в обычную российскую провинцию.

В 1708 г. правительство Петра I начинает губернскую реформу, которая привела к существенным изменениям в местном управлении. Страна была первоначально поделена на восемь губерний. Во главе губерний стояли губернаторы. Они командовали расположенными в губернии войсками и в то же время были главными начальниками гражданского управления. В первую очередь они должны были собирать казённые сборы и следить за тем, чтобы все повинности, падавшие на губернию, были исполнены. Территория Пензенского края была поделена между двумя губерниями – Азовской и Казанской. К Азовской губернии отошли Инсарский, Керенский, Краснослободский, Нижнеломовский и Саранский уезды, а к Казанской губернии – Пензенский уезд. В этот период Пензенский уезд по обширности территории был одним из крупнейших в стране, он простирался с севера на юг от Инсара до Сердобска, а в ширину – от Мокшана и примерно до нынешней границы с Пензенской и Ульяновской областями и даже на несколько десятков верст дальше, имея не менее полутора-двух сотен сел и деревень. Во главе уезда по-прежнему стоял воевода, который был главой гражданского, а иногда и военного управления.

Удаленность от губернского центра делала власть местных воевод практически неподконтрольной губернаторам. Сложным и запутанным делом стала реализация правительственных решений на местах. Административная цепочка: правительство – губерния – уезд, при огромных размерах губерний существенно замедляла управленческий процесс. В 1719 г. система местного управления была реорганизована. Изменились границы и состав губерний. В административном отношении губернии стали делиться на *провинции*, а те в свою очередь – на *дистрикты*. Уезды Сурского края распределялись по пяти провинциям: к Тамбовской провинции Азовской губернии отошли Нижнеломовский и Инсарский; к Шацкой провинции Азовской губернии – Краснослободский, Керенский, Наровчатский; к Пензенской провинции Казанской губернии – Пензенский

и Саранский. В 1725 г. Азовская губерния была переименована в Воронежскую. Провинциальный воевода должен был следить за внешней и внутренней безопасностью провинции, соблюдением прав всех сословий. Он был председателем провинциального суда. Ему предписывался надзор за финансовым управлением. В подчинении у воеводы были *камерир*, отвечавший за сбор податей и управлявший казенным имуществом, *рентмейстер* – казначей и другие чины провинциальной администрации. Дистриктом управлял *земский комиссар*. Он являлся начальником полиции, должен был заботиться о благоустройстве дистрикта, о своевременном поступлении и сборе денежных и натуральных повинностей. В 1727 г. дистрикты были упразднены и вновь восстановлены уезды в своих прежних границах.

В 1775 г. Екатерина II начала губернскую реформу, которая привела к существенным изменениям в местном управлении. В стране было образовано около 50 *наместничеств* (так при Екатерине II назывались губернии), наместничества делились на уезды. Указом «Об учреждении Пензенского наместничества из 13 уездов» от 15 сентября 1780 г. было образовано Пензенское наместничество, включившее в себя большую часть территории Сурского края. В него вошли уезды: Верхнеломовский, Городищенский, Инсарский, Керенский, Краснослободский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский, Троицкий, Чембарский и Шишкеевский. Этим же указом село экономических крестьян Городище и ясачное село Чембар преобразованы в города. Часть Сурского края вошла в состав соседних наместничеств: в Тамбовское – Спасский уезд, в Саратовское – Кузнецкий, Петровский и Сердобский, территории которых ранее входили в состав Пензенского уезда Пензенской провинции.

Во главе наместничества стоял наместник (губернатор), назначаемый и смещаемый монархом. Он был личным представителем императора в наместничестве и возглавлял местную администрацию. Основным административным органом было *губернское правление*. Финансами и хозяйственными делами занималась *Казённая палата*. Школами и богоугодными заведениями – *Приказ общественного призрения*. Надзор за законностью в губернии осуществлял губернский прокурор. Органом исполнительной власти в уездах был нижний земский суд во главе с *капитан-исправником*, избираемым местным дворянством и утверждаемым правительством. В уездных городах власть принадлежала назначаемому *городничему*. Полицейские функции в городах осуществляли *управы благочиния*.

При Павле I в декабре 1796 г. Пензенское и Тамбовское наместничества были упразднены и переименованы в Пензенскую и Тамбовскую губернии. В это время в состав Пензенской губернии входят несколько уездов упраздненной Саратовской. Но просуществовала в таком виде губерния недолго. В марте 1797 г. она была ликвидирована, а Пенза стала уездным городом в восстановленной Саратовской губернии. Уезды бывшей Пензенской губернии были распределены между Саратовской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской губерниями.

§ 4.2. Социально-экономическое развитие

В XVIII в. в социальной структуре населения Сурского края произошли существенные изменения. Сокращается доля свободного населения. Годы правления Петра I были тяжелейшими как для служилых людей края, так и для русских крестьян, татар, мордвы, чувашей, живших на его территории. Усиление государственного гнёта отразилось на свободном населении, быть может, сильнее, чем на крепостных крестьянах. В 1704 г. в целях повышения сбора налогов по всем уездам была проведена перепись ясачных (государственных) крестьян, а сумма налогов возросла в три раза. Рекрутские наборы, отправка работников на строительство Петербурга, других городов и крепостей, приписка к мануфактурным предприятиям буквально вымывали население из только что основанных городов, слобод и деревень. Стремление уклониться от непосильных государственных повинностей вынуждало первопоселенцев бежать туда, где еще не был отлажен механизм повседневного надзора за податным сословием, – на Дон, Медведицу, в Азов, в дремучие засурские и кададинские леса. В Верхнеломовском уезде из 46 селений, не считая города, с 1710 по 1718 гг. убыло 1833 человека из податного сословия, лиц мужского пола. Из них числились в беглых 1162 человека. Причем не крестьян, а служилого населения!

Численность населения Сурского края возрастает за счёт крепостных крестьян, которых помещики переводили из других районов страны. XVIII век в истории края был временем насаждения в нём дворянского землевладения. В начале столетия сурские земли прибирают к рукам фавориты Петра I. В числе пензенских помещиков появляются имена князей А. Д. Меншикова, С. Ф. Голицына, барона П. П. Шафирова, графов Апраксиных, Головиных, Шереметевых. Дворянская аристократия приняла значительное участие в колонизации Присурья и Примокшанья. Село Беково основали

князя Я. Г. Бибилов и А. А. Бекович-Черкасский, Каменку построили крестьяне генерала Ф. Ф. Головина, Ису – князя М. П. Гагарина, сибирского губернатора, казнённого в конце царствования Петра I.

Раздача земель с крестьянами представителям дворянской верхушки продолжалась и при преемниках Петра I. Получали новые поместья и местные дворяне. Нередко расширение помещичьего землевладения происходило за счёт захватов земель ясачных (государственных) крестьян. На притеснения со стороны помещиков жаловались русские, мордовские, татарские крестьяне. С ростом помещичьего землевладения шёл процесс закрепощения ещё в недавнем прошлом свободного населения. По данным 3-й ревизии (1763 г.), на территории края проживало 262,7 тыс. крестьян, из них помещичьих было 152,5 тыс. (58,1 %), государственных – 78,6 тыс. (29,9 %), дворцовых – 20,1 тыс. (7,7 %), экономических – 11,4 тыс. (4,3 %). К концу столетия основная масса земель в крае принадлежала частным землевладельцам. Основная масса пензенских помещиков относилась к числу мелкопоместных. В 80-х гг. XVIII в. в Пензенском наместничестве числилось 1012 помещиков, но проживало лишь 462. На каждого помещика приходилось в среднем 183 крепостных мужского пола.

В экономике края, как и в целом в России, в этот период основной отраслью было сельское хозяйство, в котором господствовали феодальные отношения. Характер феодальной эксплуатации определялся природными особенностями региона. В основном большая часть Европейской России делилась на две полосы: Чернозёмную и Нечернозёмную. В Сурском крае обе эти полосы соприкасались. В южных чернозёмных уездах господствовала барщина, в северных нечернозёмных основной формой феодальной эксплуатации был оброк. Во второй половине XVIII в. в сельском хозяйстве начинают интенсивно развиваться рыночные отношения. В связи с увеличением спроса на хлеб начинают расширяться посевные площади, главным образом за счёт залежных земель и пустошей. В 1785 г. пашня составила уже более 50 % всей территории края. Главными зерновыми культурами были рожь, овёс, ячмень, просо, гречиха. Почти во всех хозяйствах применялась трёхпольная система земледелия. Основными орудиями труда являлись плуг, соха, борона, серп, коса.

Под влиянием развивающихся капиталистических отношений в пензенской деревне, как и в целом в России, начинается кризис феодального хозяйства. В чернозёмной полосе он проявился

в уменьшении крестьянских наделов и расширении барской запашки. В селе Архангельском Городищенского уезда, принадлежавшем князю А. Б. Куракину, размер крестьянского надела в конце XVIII в. составлял 1–1,25 десятины. Расширение помещиками собственной запашки вызвало увеличение барщинной повинности. Во второй половине столетия она составила до четырех дней в неделю. Количество барщинных крестьян к концу века достигло 48 % от общего числа крепостных. Барщина являлась наиболее обременительной формой эксплуатации, до предела стеснявшей хозяйственную инициативу крестьян. В нечернозёмной полосе натуральный оброк почти повсеместно заменяется денежным. В начале правления Екатерины II он составлял 1–2 руб. с тягла, в конце её правления уже – 8–10 руб. Размеры оброка часто превосходили возможности крестьянского хозяйства. Крестьянин вынужден был искать дополнительные источники заработка. В то же время оброк предоставлял крестьянину больше хозяйственной инициативы. В оброчных сёлах активно развивалась промысловая деятельность и торговля. Крестьяне села Никольский Поим, принадлежавшего графу П. Б. Шереметеву, помимо хлебопашества занимались изготовлением сапог и валенок, торговали хлебом и шерстью. В селе имелось 10 лавок, еженедельно проводились базары и раз в год проходила ярмарка.

Промышленность в крае была представлена казёнными и частными предприятиями. Широкое развитие получили отрасли промышленности, связанные с переработкой продукции сельского хозяйства: винокуренная, мукомольная, суконная, полотняная. Среди них первое место принадлежит винокурению, ставшему сословной привилегией дворянства. На производстве и торговле алкоголем многие дворяне нажили громадное по тому времени состояние. Ярким примером является князь А. Б. Куракин. В 1780-е гг. в результате дворцовых интриг он был сослан в свои поволжские имения. Князь энергично взялся за развитие хозяйства в своих поместьях. Здесь им были основаны полотняная и суконная мануфактуры и два винокуренных завода с производительностью 180 тыс. вёдер в год. Куракин поставлял вино на питейные дворы и одновременно организовал его нелегальную продажу, получая с этого огромные доходы. За любовь к роскоши современники называли его «бриллиантовым» князем. Суконные мануфактуры, принадлежавшие помещикам, имелись в сёлах Аргамаково Чембарского уезда, Чертково и Анзибей Мокшанского уезда. Среди полотняных, парусиновых фабрик самой крупной была фабрика А. И. Бахметевой в селе Богородском Инсарского уезда. К концу века практически в каждом селе были мельницы.

Больших масштабов достигало в крае производство *поташа*. В 1707 г. в с. Починки Саранского уезда правительством была создана Починковская поташная контора, в ведомстве которой в конце 1720-х гг. состояло 20 заводов с 18 тыс. приписных к ним крестьян.

Металлургическая промышленность в это время была представлена несколькими небольшими предприятиями. Среди них Рябкинский и Сивинский железоделательные заводы, Авгорский чугуноплавильный завод, работавшие на местном сырье: болотной руде и древесном угле. К числу крупных промышленных предприятий можно отнести основанный в 1764 г. помещиком А. И. Бахметевым в селе Николо-Пестровка стекольный завод, который вскоре стал одним из крупнейших в России.

Развитие сельского хозяйства и промышленности способствовало развитию торговли и росту городов. Центром края стал город Пенза. Голландский путешественник Корнелий де Бруин оставил о нем в 1707 г. такие сведения: «Город очень большой и лежит на запад-юго-запад от реки Пензы и частью на горе; в нем есть кремль, довольно большой и обнесенный деревянною стеной с башнями. Улицы в ней широкие, и имеется несколько деревянных церквей. Он простирается значительно в длину, довольно красив и приятен по множеству деревьев, которыми окружен». Во второй половине XVIII в. растёт не только административное, но и экономическое значение Пензы. Академик П. С. Паллас в своём «Путешествии по разным провинциям Российской империи» писал о Пензе: «Я могу уверить, что нашёл там лавки, также хорошо снабжённые товарами, как московские, чего не видно нигде в других местах». В Пензе имелись две ярмарки, на которых шла бойкая торговля хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами. На городских базарах продавали сукна, ситцы, железные изделия, серебряную и медную посуду, галантерейный товар. Крупными торговыми центрами были города: Саранск, Керенск, Нижний Ломов. Наряду с городской развивается сельская торговля. В конце XVIII в. в крае было более 60 торговых сёл. В их числе: Бессоновка, Ардым, Соловцовка Пензенского уезда, Атмис, Сергиевское (Головинщино), Архангельское (Голицыно) Нижнеломовского уезда, Поим, Благовещенское (Ершово), Дмитриевское (Аргамаково) Чембарского уезда.

Экономические связи с другими регионами осложнялись ограниченным судоходством рек края. Сура, Мокша наиболее проходимы лишь во время половодья. В это время по ним с территории Сурского края в другие части страны отправлялась местная продукция, в основном хлеб и хлебное вино. Развитию круглогодичной торгов-

ли способствовала прокладка через территорию края дорог Москва – Саратов и Нижний Новгород – Пенза.

§ 4.3. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачёва в Сурском крае

XVIII в. был в России периодом расцвета крепостничества. Вторая половина этого столетия получила образное название «Золотой век русского дворянства». Феодальный и государственный гнёт, произвол местной администрации вызывали недовольство народных масс и стихийный протест против господ. Участились случаи бегства крепостных крестьян, сопротивление при сборе налогов, жалобы на помещиков и управляющих имениями. Происходили нападения беглых крестьян на помещичьи усадьбы. Весной 1765 г. вспыхнуло восстание крестьян села Ивановское Пензенского уезда, которое охватило затем 11 селений. Царская администрация жестоко подавляла народные выступления, но они вспыхивали вновь и вновь. Апогеем этой борьбы стало участие народных масс Сурского края в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачёва.

Начавшееся в сентябре 1773 г. среди яицкого казачества народное движение под руководством Е. И. Пугачёва охватило огромную территорию Оренбургского края, Урала, Западной Сибири, Среднего и Нижнего Поволжья. В борьбу были вовлечены десятки тысяч повстанцев: русские, татары, башкиры, мордва, чуваша. В конце 1773 г., когда Сурский край был ещё далеко от центра событий, здесь уже чувствовалось приближение крестьянской войны. Крестьяне отказывались платить налоги и выполнять феодальные повинности, ссылаясь на манифесты Е. И. Пугачёва, прихода которого они ждали. Летом 1774 г., потерпев поражение у Казани, Е. И. Пугачёв переправился на правый берег Волги и под натиском царских войск стал отступать вниз по течению. Этот период стал кульминацией крестьянской войны. Суть событий точно и ярко охарактеризовал А. С. Пушкин: «Пугачёв бежал, но бегство его казалось нашествием. Никогда успехи его не были ужаснее, никогда мятеж не свирепствовал с такой силой. Возмущение переходило от одной деревни к другой, от провинции к провинции».

20 июля Е. И. Пугачёв под Курмышом переправился через Суру и, стремясь создать новую повстанческую армию, развернул широкую агитацию среди местного населения. Он издал свой знаменитый манифест, в котором объявил народу вольность и освобождение от всех налогов и повинностей, жаловал землями, лесными угодья-

ми, рыбными ловлями и соляными озерами и призвал крестьян к беспощадному истреблению помещиков. Антифеодальная агитация подняла волну крестьянских восстаний, которая охватила и Сурский край. Крупные крестьянские отряды появились в Большом Цивильском лесу Пензенского уезда, в других уездах губернии.

23 июля Е. И. Пугачёв занял Алатырь, потом направился к Саранску. Преследуемый царскими войсками Е. И. Пугачёв не желал терять время, поэтому не стремился брать города штурмом. Он останавливал отряд недалеко от города, в который высылал своих представителей с указом о сдаче «законному государю». В Саранск такую грамоту привёз атаман Ф. Чумаков с 20 казаками. Саранский воевода, большинство чиновников и дворян, зная настроения населения, даже не пытались организовать сопротивление и бежали из города. Простые жители во главе с прапорщиком инвалидной команды М. Шахмаметовым и архимандритом Петровского монастыря Александром 27 июля вышли для торжественной встречи Е. И. Пугачёва, который пробыл в городе два дня, забрал военные припасы и казённые деньги, часть из которых раздал местному населению. В город крестьяне свозили помещиков для суда и расправы. Всего было казнено около 300 дворян. Назначив новую администрацию из числа своих сторонников, пополнив свои отряды за счёт подошедших крестьян, двинулся к Пензе. Его путь проходил через сёла Семилей, Бекетовка, Большой Вьяс, Бессоновка. С приближением повстанческой армии крестьяне поднимались на борьбу: казнили помещиков, захватывали их имущество, вступали в столкновения с царскими войсками. Только в Пензенском уезде в эти дни было уничтожено более 400 помещиков и членов их семей. Действия восставших крестьян существенно осложняли правительственным отрядам преследование Е. И. Пугачёва.

1 августа посланцы Е. И. Пугачёва прибыли в Пензу, сам он в это время находился в Ухтинке. На следующий день жители во главе с начальником гарнизона секунд-майором Г. Герасимовым и духовенством с хоругвями и иконами вышли встречать Е. И. Пугачёва. Пензенский воевода А. А. Всеволожский вместе с несколькими дворянами закрылся в своём доме и погиб при вступлении повстанцев в город. Е. И. Пугачёв приказал выпустить колодников, раздал населению бесплатно соль и казённые деньги, назначил свою администрацию. Для него местные власти дали праздничный обед в доме купца А. Кознова, на месте которого сейчас стоит памятный камень. Правительственные войска были на подходе, поэтому уже ночью 2 августа повстанцы, забрав военные припасы, ушли из города.

Через несколько дней отряд Е. И. Пугачёва покинул территорию Сурского края, но поднятая им волна крестьянских выступлений продолжала катиться по губернии. Восставшее население объединялось в отряды, некоторые из которых насчитывали по несколько тысяч человек. Ими руководили местные вожаки, объявлявшие себя соратниками Е. И. Пугачёва. Под Пензой действовал двухтысячный отряд Михайлова. В Инсаре восставшие горожане и крестьяне окрестных сёл образовали собственное управление, создали отряд под началом Петра Евстафьева. Повстанческий отряд крестьянина Якова Иванова, насчитывавший более тысячи человек и десять пушек, действовал на территории Инсарского, Нижнеломовского, Керенского и Наровчатского уездов. На территории Пензенского и Петровского уездов сформировался трехтысячный отряд крепостного крестьянина Ивана Иванова из с. Каменка. Восставшими были захвачены почти все уездные города, кроме Керенска. И. Иванов предпринял две неудачные попытки захватить Пензу. О размахе крестьянских выступлений говорит тот факт, что для борьбы с ними правительству пришлось задействовать значительные силы. Были мобилизованы Казанский и Пензенский дворянские корпуса, 7 полков и 3 роты пехоты, 7 кавалерийских полков, 4 конных полка, 9 лёгких полевых команд, 18 гарнизонных батальонов, 11 эскадронов регулярной кавалерии, 4 полка донских казаков. Подавлением крестьянского движения на территории края некоторое время лично руководил главнокомандующий карательными войсками граф П. Панин. Восставших крестьян казнили, пытали, ссылали в Сибирь, но восстание продолжалось на территории края всё лето и осень 1774 г.

§ 4.4. Культура Сурского края

Интеграция Сурского края в состав России способствовала его вхождению в культурное пространство страны. В XVIII столетии в культурной жизни края отразились тенденции, характерные для русской провинции этого периода. Специфику региона определял его многонациональный состав, что предполагало диалог культурных традиций русского, мордовского, татарского, чувашского народов.

Огромную роль в культуре (особенно народной) в это время продолжала играть религия. Религиозное единство расширяло возможности взаимовлияния этнических культур. Поэтому христианизация нерусских народов края способствовала интеграции местных

культурных традиций. Сам процесс христианизации неоднозначно воспринимался местным населением. Распространением государственной религии в Поволжье руководила *Контора новокрещенских дел* (1740–1764) в Казани. Проводя политику «кнута и пряника», русская православная церковь стремилась ускорить процесс христианизации местного населения. Однако смена духовных ориентиров у целого народа – процесс сложный и длительный. Часть населения, спасаясь от христианизации, бежала на левый берег Волги. Другие принимали православие лишь формально. Так, христианизация мордвы официально была закончена к середине XVIII в., реально же мордва по-прежнему продолжала поклоняться языческим богам. Еще сложнее обстояло дело с татарским населением, находившимся в рамках другой мировой религии – ислама. Несмотря на все усилия христианских миссионеров, большая часть татар осталась мусульманами. Постепенно христианские культурные ценности всё же стали проникать в местную культуру мордвы и татар, что способствовало их сближению с культурой русского народа. Новокрещенное население приносило в религиозную жизнь элементы своих духовных обрядов и традиций, что в дальнейшем перенималось русскими соседями. Духовная жизнь населения края, таким образом, превращалась в сплав различных национальных традиций и культур.

Православная церковь способствовала развитию образования в крае. На сурской земле долгое время основными культурными и педагогическими центрами оставались монастыри. В 1778 г. в Саранске на подворье Петровского монастыря была открыта трёхклассная духовная гимназия. В 1780 г. в Нижнеомовском Казанском монастыре открылась духовная семинария, где кроме богословия преподавались языки и другие светские предметы.

Во второй половине XVIII в. в губернии стало развиваться светское образование. 29 января 1786 г. Екатерина II издала указ о составлении плана «для заведения университета в Пензе». Но для его создания не хватило преподавателей. Университет в Пензе появился лишь через двести лет. Вместо университета в центре наместничества открылось первое светское высшее учебное заведение – главное народное училище с 3-летним обучением, а в 1789 г. – при нем благородный пансион для дворян. В этом же году в Саранске открылось двухклассное малое народное училище. В других городах края светских общественных учебных заведений не было. Большинство грамотного населения, особенно дворян, получало домашнее образование. Грамотность среди простого населения была чрезвычайно низкой.

Со времён Петра I в культурной жизни страны выделяется пласт дворянской, весьма европеизированной, культуры. В провинции черты дворянской культуры особенно ярко проявились во второй половине столетия, когда русское дворянство, освобожденное от обязательной службы, получило возможность проводить жизнь в своих имениях, куда они переносили привычную культурную атмосферу столиц. Так формируется дворянская усадебная культура. В дворянских усадьбах этого периода господствовал стиль классицизма. Особо зримо он проявился в архитектуре. На территории края наиболее яркими примерами этого стиля являлись: дворцовый комплекс князя А. Б. Куракина в с. Надеждино (ныне с. Куракино Сердобского района), построенный по проекту знаменитого архитектора Дж. Кваренги и дворцовый ансамбль в с. Зубриловка (ныне с. Зубрилово Тамалинского района), принадлежавшего генерал-майору, флигель-адъютанту Екатерины II князю С. Ф. Голицыну. Для обслуживания таких дворцов использовался труд многочисленных крепостных. У А. Б. Куракина в с. Надеждино было свыше 300 дворовых крестьян. В дворянских усадьбах появляются крепостные театры. В конце столетия в губернии и по всей России славилась крепостная оперная труппа и оркестр губернского предводителя дворянства А. Е. Столыпина. После смерти хозяина многие столыпинские артисты и музыканты были выкуплены и взяты на казённую сцену – в состав московского Большого театра. В усадьбах местных дворян гостили известные представители русской культуры. Так, в Зубриловке бывали Г. Р. Державин, И. А. Крылов. Крепостные мастера создавали для хозяев шедевры мирового уровня. К их числу можно отнести мастеров стекольного промысла с мануфактуры Н. А. Бахметева, Ивана Вершинина и Александра Вершинина, создавших знаменитые «вершининские» стаканы, секрет изготовления которых не открыт до наших дней.

Местное дворянство способствовало развитию городской культуры. В губернском центре появляется ряд общественных, административных и культовых зданий, соответствующих всем лучшим традициям эпохи. Это воеводский дом в Пензе, сейчас там военный госпиталь (ул. Кирова, 17), построенный в 60-е гг. XVIII в.; здание губернского дворянского собрания, сегодня это здание Законодательного собрания Пензенской области (ул. Кирова, 13), строившееся с 1794 по 1798 г. В 1788 г. на Городской (ныне Советской) площади Пензы был выстроен в стиле классицизма губернаторский дом, ныне резиденция пензенского митрополита, строения Троицкого женского монастыря (ул. Кирова). В 1793 г. в Пензе открывает пер-

вый театральный сезон театр под руководством вице-губернатора И. М. Долгорукова.

Наиболее значимый вклад в развитие русской культуры внесло творчество нашего земляка писателя А. Н. Радищева. Его книга «Путешествие из Петербурга в Москву» стала ярким примером обличения крепостничества. Недаром Екатерина II назвала его «бунтовщиком хуже Пугачёва». За издание книги А. Н. Радищева приговорили к смертной казни, которую затем заменили ссылкой. После ссылки он некоторое время жил в с. Верхнее Аблязово (ныне с. Радищево Кузнецкого района).

Вопросы и задания

1. Рассмотрите особенности развития административной системы на территории Сурского края.
2. Каковы были оценки социально-экономического развития края иностранцами?
3. Почему войску Емельяна Пугачева удавалось без сопротивления входить в города Сурского края?
4. Какова была роль дворянства в развитии провинциальной культуры XVIII в.?

Исторические документы

Челобитная пензенских солдат 1728 г.

Всепресветлейший державнейший великий государь император и самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

В прошлых годах, а именно 104-м году построен город Пенза. Деды и отцы наши переведены в город Пензу из разных городов и уездов и определены в конную и пехотную службу, и в прошлом 706-м году по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти его императорского величества отцы наши и братья, и дети, и другие свойственники взяты в службу в армейские полки и поныне служат в драгунех и в салдатех в армейских полках, а мы служим в городе: стоим на карауле в замке у Спаских и у Никольских ворот, в канцелярии, в канторе, у тюрьмы и у губной избы, на валу у трех проезжих башен, и посылаемся в степь человек по сту и больши для осмотра кубанских татар и других воровских людей, и посылаемся до Санкт-Петербурга, до Москвы, до Казани, до Астрохани и в другие разные города для охранения вашего императорского величества денежной казны, и с указы, и для провожания колодников, и гоняем подводы от города до города, а прогонные деньги даются нам не против плакату, да нас же, нижайших, посылают в другие города с репорты для про-

вожания и отдачи в другие города помещиковых беглых крестьян, да из нас же выбирают в щетки и посылаются в Астрохань в целовальники для приему и отдачи провианту и фуражу, да с нас же берут рекрутных салдат против помещиковых крестьян, ясашных русских и мордовских людей. И в прошлом 723-м году по переписи и по свидетельству мужеска полу душ от старого и до малаго положены мы в подушный оклад и платим мы подушные деньги против помещиковых крестьян, да сверх помещиковых крестьян платим вместо помещичьих доходов вравне в платеже с рускими и мордвою ясашными людьми; и донныне правят с нас подушные деньги тако ж, которые служат в армии в драгунах и в салдатах, а после их остались отцы, матери, жены их и дети, и свойственники, и многие из них слепых, дряхлых и увечных, и безумных, и со оных тако ж правят подушный оклад в ровенстве, а мы, нижайшие, за вышеписанных с великою нуждою оные подушные деньги платим, изывая свои последние пожитки, а мы, нижайшие, бываем всегда во отлучении и платить нам за такую свою великою отсылкою тех подушных денег нечем, а в печатном плакате написано, что брать подушные деньги з души по семидесят копеек, а с нас, нижайших салдат, берут подушные деньги не против плакату, а именно по тридцети по шти алтын по четыре деньги.

Всемилоостивейший государь, просим вашего императорского величества, вели государь нам быть в одной тяге и служить салдацкую службу, а от подушных денег нас уволить, понеже нам за такую нашу великою салдацкою отсылкою тех подушных денег, и за вышепомянутых армейских драгунских к салдацких отцов и матерей, жен их и детей, и свойственников, из них слепых и дряхлых, и увечных, и безумных, платить нечем, чтоб нам, нижайшим, от того платежа подушных денег и Достал(ь) вконец не разоритца, вашей императорского величества службы и разных посылок не отбыть.

Вашего императорского величества нижайший рабы города Пензы пятидесятник Василей Зуботыкин да выборной салдат Андрей Курышев и все того города Пензы салдаты. Февраля 728 году. Челобитную писал Ероспавскаго пехотнаго полку отставной писарь Иван Ермолаев. К поданию надлежит в Высокой Правительствующий Сенат.

К сей челобитной полку господина подполковника то Василя Зуботыкина да выборного салдата Андрея Курышева с товарищи после прошения руку приложил.

Из книги П. С. Палласа «Путешествии по разным провинциям Российской империи»

...Вся страна до Саранска, куда я приехалъ ночью перьваго числа Сентября, весьма хлебородна, угориста, украшена пріятнымъ лесомъ и населена многими деревнями, въ числе коихъ есть и Татарскія. Въ сіе время везде упражнялись въ жнитве ранняго хлеба, которой начали жать еще въ изходе Августа месяца.

Саранскъ место незнатное, въ которомъ кроме не многихъ ремесленныхъ и торговыхъ людей живутъ пахари. Канцелярія и уездъ подсудны Пензинской провинціи, и следовательно благословенной Казанской губерніи. Въ Саранске, такъ какъ и во всехъ малыхъ городахъ внутри государства, много такихъ женщинъ, которыя шерстяную матерію красятъ всякими домашними травами, и обыкновенно въ семь деле превосходятъ деревенскихъ красильщицъ. Я старался обыкновенныя рукоделія сихъ людей записывать, и здѣсь сообщу то, что могъ я свѣдать, Главная вещь при ихъ красильняхъ есть изобильно растущій во всехъ болотныхъ и глинистыхъ лесахъ Россіи мохъ (а), который подъ именемъ зеленицы вездѣ извѣстенъ и употребителенъ. Деревенскіе жители оной собирая, вяжутъ въ пучки, и продаютъ на рынкахъ за весьма дешевую цену.

Тема 5

Сурский край в первой половине XIX в.

§ 5.1. Административное управление.

§ 5.2. Социально-экономическое развитие.

§ 5.3. Отечественная война 1812 г. и Сурский край.

§ 5.4. «Золотой век» русской культуры в Пензенской провинции.

§ 5.1. Административное управление

9 сентября 1801 г. по указу императора Александра I были восстановлены несколько губерний, ранее упразднённых Павлом I, в числе которых была и Пензенская. После административно-территориальной чехарды, господствовавшей в течение всего XVIII в., Сурский край, наконец, обрел стабильную административную структуру, которая сохранялась более столетия. Пензенская губерния состояла из десяти уездов: Городищенского, Инсарского, Керенского, Краснослободского, Мокшанского, Наровчатского, Нижне-Ломовского, Пензенского, Саранского и Чембарского. Три ранее существовавших в губернии уезда: Верхне-Ломовский, Троицкий и Шешкеевский – были упразднены, поэтому бывшие уездные центры – Верхний Ломов, Троицк и Шешкеев – получили статус заштатных городов.

Структура административного управления в сравнении с прошедшим столетием принципиально не изменилась. Во главе губернии стоял назначенный царём губернатор. Первым правителем восстановленной губернии стал выходец из обрусевшего шведского дворянского рода генерал-майор Ф. Л. Вигель (1801–1809). Он восстановил органы губернского управления, скомплектовал штат губернских чиновников, наладил административные связи с уездным звеном местной администрации. Указом правительствующего Сената на службу в новых органах управления были назначены опытные чиновники из Тамбова, Костромы, Тулы, Симбирска, Ярославля. Для собственной резиденции губернатор купил у действительного статского советника А. Н. Колокольцева усадьбу на Верхней (Соборной) площади, которая с тех и до сегодняшнего дня известна как губернаторский дом.

Ф. Л. Вигеля сменил на губернаторском посту А. Ф. Крыжановский (1809–1811). Ловкий чиновник, имевший связи в правительственных кругах, по воспоминаниям современников: «Он действовал как человек, который убежден, что лихоимство есть неотъемлемое, священное право тех, кои облечены какою-либо властью...». Алчность губернатора задевала интересы влиятельного пензенского дворянства, которое не замедлило донести своё недовольство до царского двора и правительства. Поэтому во главе губернии А. Ф. Крыжановский находился недолго.

Новым пензенским губернатором стал князь Г. С. Голицын (1811–1816). Представитель самых высших кругов придворной аристократии, крестник Екатерины II и Г. А. Потемкина, Г. С. Голицын был известен как меценат и законодатель мод в провинциальном обществе. Административным управлением князь стремился себя не обременять. Каждое лето Г. С. Голицын уезжал в родовое имение Зубриловку, а в зиму возвращался в Пензу. В то же время он сумел организовать достойное управление губернией в период Отечественной войны 1812 г.

Почти три года Пензенской губернией руководил, пожалуй, самый яркий администратор и законодатель первой половины XIX в. М. М. Сперанский (1816–1819). Выходец из семьи небогатого священника, благодаря своему уму и таланту М. М. Сперанский сделал головокружительную карьеру в первые годы правления Александра I. На посту статс-секретаря императора, товарища министра юстиции он был автором наиболее значимых либеральных законопроектов этого периода. Являясь самым влиятельным сановником России, вторым после императора лицом в государстве, он стал жертвой

дворцовой интриги и в 1812 г. был отправлен в ссылку. Назначение пензенским губернатором дало возможность М. М. Сперанскому вернуться к активной государственной деятельности. В Пензе новый губернатор сразу занялся наведением порядка в делопроизводстве, запущенном при прежних губернаторах, проводил активную борьбу со злоупотреблениями чиновников, старался разрешить тянувшиеся годами тяжбы, он почти полностью обновил аппарат управления, много сил вложил в создание в губернии уездных училищ. М. М. Сперанский приобрел в губернии несколько имений и стал пензенским помещиком. Пенза навсегда вошла в его жизнь. В своих письмах он восхищенно отмечал: «Прекраснейший город на свете». В 1819 г. М. М. Сперанский неожиданно был назначен генерал-губернатором Сибири.

Пензенский губернатор Ф. П. Лубяновский (1819–1830) был во многом похож на своего предшественника М. М. Сперанского. Сын священника, он сумел достичь высоких административных постов. В должности пензенского губернатора Ф. П. Лубяновский проявил административные и хозяйственные способности. Позитивным результатом его губернаторства было открытие в Пензе первого в России училища садоводства и строительство двух гостиных дворов. И в то же время, по воспоминаниям современников, губернатор был не чист на руку. Последнее обстоятельство стало причиной его отставки при новом императоре Николае I.

Самый долгий срок на посту пензенского губернатора находился А. А. Панчулидзе (1830–1859). Личность яркая и неоднозначная. В произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова, Н. П. Огарева он представлен как один из самых крупных взяточников и казнокрадов николаевской эпохи. В то же время нельзя отрицать его административные способности, умение держать ситуацию в губернии под контролем в кризисные моменты, например во время холерных эпидемий или крестьянских волнений. Сам талантливый музыкант (он виртуозно играл на виолончели) губернатор покровительствовал развитию искусств в губернии.

Опорой губернаторов в управлении губернией был развитый бюрократический аппарат, численность которого в первой половине XIX в. существенно возросла. Высший и средний слой провинциальной бюрократии составляли дворяне. Губернаторы, вице-губернаторы, председатели казенных, гражданских, уголовных палат, советники, судьи, городничие, земские исправники, казначеи – все эти должности находились в руках чиновников дворян. Они составляли примерно половину административного аппарата губернии. В гу-

бернских и уездных канцеляриях было немало выходцев из других сословий, получивших в эту эпоху наименование *разночинцы*. Они, как правило, составляли низший слой служащих в различных учреждениях – копиисты, подканцеляристы, канцеляристы.

Сверхцентрализация управления в николаевскую эпоху привела к утверждению бюрократического принципа управления, который снимал с провинциального чиновничества значительную часть ответственности за свои действия. Отсюда широкое распространение в среде местной бюрократии пренебрежения службой, злоупотреблений, мздоимства. Некоторые дела в провинциальных учреждениях не решались десятилетиями, «забытые» арестанты могли годами ждать суда, недоимки государственных сборов достигали миллионов рублей, наблюдался существенный недобор рекрутов при каждом наборе, казенные средства разворовывались, не попадая по назначению. Пензенская губерния в этом отношении представляла собой типичный пример кризиса административного управления в России, который с каждым десятилетием все больше усугублялся. Эти негативные тенденции стали одной из составляющих всеобщего политического кризиса 50-х гг. XIX в.

§ 5.2. Социально-экономическое развитие

В начале XIX в. Пензенская губерния занимала территорию в 33,4 тыс. кв. км. Она была вытянута с севера на юг, что было характерно для большинства поволжских губерний. В этот период наблюдается значительный рост численности населения, в 1812 г. в губернии проживало примерно 695 798 человек (без учёта дворян и духовенства), а в 1857 г. – уже 1 154 107 человек. Абсолютное большинство населения проживало в деревне.

Самым многочисленным сословием было крестьянство. Более половины крестьянского населения приходилось на долю крепостных крестьян, следующей по величине категорией крестьянства были государственные крестьяне, они составляли около четверти сословия, кроме того, в губернии проживали удельные (дворцовые), экономические (бывшие монастырские) и другие группы крестьян. Распределение различных категорий крестьянства по территории губернии было неравномерным, оно во многом воспроизводило историю колонизации Сурского края. В северо-западных уездах (Наровчатском, Краснослободском) крепостные составляли примерно четверть крестьянского населения, здесь преобладали различные категории государственных крестьян: *одиндворцы*, *пахотные солда-*

ты, ясачные крестьяне – потомки русских служилых людей и местного населения, строивших и оборонявших укрепленные пункты и засечные черты, в то время когда этот край был передовым рубежом государства. Значительную долю населения составляли удельные крестьяне, когда-то переведённые сюда правительством для обеспечения продовольствием защитников пограничных линий. На юго-востоке губернии (Мокшанский, Пензенский уезды) крепостные крестьяне составляли 75–90 % населения, поскольку эти территории интенсивно осваивались помещиками уже после того, как оборонительные рубежи передвинулись далеко за границы губернии.

Численность городских сословий (купцов, мещан, цеховых) в губернии была невелика – примерно 1,5 % населения. Они представляли заметную часть населения губернского центра. Среди жителей уездных городов абсолютное большинство составляли представители различных категорий крестьянства. Численность дворянства в губернии точно не установлена, оно составляло примерно 0,5 % населения.

Сельское хозяйство в первой половине XIX в. оставалось основной отраслью экономики края. За счёт вырубки лесов и освоения целины и пустошей расширялась пашня. Сеяли, в основном, традиционные культуры: пшеницу, рожь, овес, просо, горох, лён. Развивается производство новых культур – сахарной свёклы, картофеля. В некоторых местах наблюдается товарное производство огородных культур. Так, с. Бессоновка специализируется на выращивании лука, моркови и других овощей для продажи. В северной части губернии многие помещики занимались крупным товарным свиноводством. В Пензенском и Чембарском уездах появились крупные овчарни, дававшие шерсть, как для местных суконных фабрик, так и на вывоз. В южных уездах также находились небольшие конские заводы.

Основной формой организации сельскохозяйственного производства были крупные поместья, половина из которых имела более 1 тыс. десятин земли. Представители дворянской аристократии: князя Голицыны, Куракины, графы Разумовские, Шереметевы и Уваровы владели имениями площадью в 30–50 тыс. десятин. Крупным землевладельцам принадлежало до 70 % всех крепостных крестьян. Рост товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве края стимулировал усиление феодальной эксплуатации и нарастание кризисных явлений в помещичьем хозяйстве. В южных уездах некоторые помещики практиковали семидневную барщину или переводили своих крестьян на *месячину*, совсем лишая их наделов. На севере губернии оброк вырос до 20 руб. в год, а в некоторых случаях

до 60–80 руб. Размеры оброка превышали рентабельность крестьянских хозяйств, что заставляло крестьян переключаться на неземледельческие занятия. В зимнее время был распространён извоз. В местностях, прилегающих к Суре и Мокше, крестьяне нанимались для перевозки хлеба на речные суда. Развивались промыслы: в Краснослободском и Наровчатском уездах крестьяне занимались кузнечным и плотницким ремеслом, пошивом крестьянской одежды на продажу, в Саранском и Инсарском – делали из глины горшки, из дерева колёса и телеги.

Некоторые помещики стремились увеличить доходы путём интенсификации своего производства. В 1848 г. в Пензе по инициативе прогрессивных в хозяйственном отношении пензенских и саратовских помещиков было учреждено «Общество сельского хозяйства Юго-Восточной России». Его почетным президентом был губернатор А. А. Панчулидзе. Общество регулярно устраивало сельскохозяйственные и кустарно-промышленные выставки. В 1850 г. в доме пензенского помещика Я. В. Сабурова было открыто депо семян сельскохозяйственных культур, выписываемых из других губерний. Но большинство землевладельцев видело лишь один способ повышения доходов – усиление эксплуатации крестьян. В результате крестьяне разорялись, разорялись и помещики. В 1857 г. из 1664 помещичьих имений губернии было заложено и перезаложено в различных финансовых учреждениях 1054. Семь имений было продано за долги их владельцев.

Ответом крестьян на усиление феодальной эксплуатации стало усиление различных форм социальной борьбы. Крепостные крестьяне губернии жгли помещичью собственность, отказывались от выполнения феодальных повинностей. Они любыми способами стремились получить свободу. Привлеченные слухами о даровой земле и воле, крестьяне бежали на Кавказ. Во время крымской войны среди крестьян распространялась уверенность в том, что военная служба освободит их от крепостной зависимости и крепостные вопреки воле помещиков стремились записаться в ополчение. Нередко дело доходило до открытых столкновений. Крестьяне отказывались признавать новых владельцев при продаже или наследовании имений. Были случаи убийства крестьянами помещиков и представителей власти. В 1834 г. в с. Рузаевка Инсарского уезда был убит помещик А. Н. Струйский, в 1855 г. в с. Большая Танеевка Саранского уезда крестьяне убили станового пристава.

Большую роль в промышленном развитии края по-прежнему играла перерабатывающая промышленность. Здесь традиционно ли-

дировало винокурение. В 1857 г. в губернии действовало 64 винокуренных завода, производство которых составляло 46 % промышленной продукции. Пензенская и Саратовская губернии стабильно занимали 1-е и 2-е места по количеству винокуренных заводов. В первой четверти XIX в. в крае появилось и свеклосахарное производство, к середине века в губернии было уже 18 заводов, производивших в год около 20 тыс. пудов сахарного песка. Особое развитие получает в этот период суконная промышленность, к концу первого десятилетия в губернии было четыре суконных фабрики, в середине столетия уже – 29. В этих отраслях доминировали предприятия, принадлежавшие дворянам. Им принадлежали 17 суконных предприятий, 43 – винокуренных, 9 – свеклосахарных. Кожевенная промышленность была наиболее развита в Пензенском, Саранском, Чембарском уездах. В Пензенской губернии было 29 кожевенных заводов, 75 заводов находились в Кузнецке, Камешкире, Кряжине, Шемышейке, которые входили в Саратовскую губернию. Широкий выход на общероссийский рынок имела продукция салотопных, мыловаренных и свечносальных заводов Пензенской губернии. В этих отраслях была заметна доля купеческого и крестьянского предпринимательства. В 1832 г. крестьянам принадлежали 7 кожевенных и 8 мыловаренных заводов в губернии.

Сохранялись благоприятные условия для развития металлургического производства. В первой половине XIX в. в губернии существовало несколько небольших железоделательных и чугунолитейных предприятий, для их работы хватало небольших залежей собственного бурого железняка. Они производили механизмы для местных фабрик и мануфактур, посуду, трубы, колокола. Ежегодная выплавка чугуна в Пензенской губернии в середине века составляла около 39 тыс. пудов. Изделия пензенской металлургии можно было купить в Саратове, Воронеже, Оренбурге, Уральске, Астрахани, на Макарьевской и других общероссийских ярмарках. Большинство предприятий принадлежало купечеству.

Продолжали работать поташные заводы. Поташ шел, в том числе и на производство стекла, в губернии в начале века было уже четыре стекольных завода. В первой четверти XIX в. пензенские предприниматели научились производить купорос. Купец 3-й гильдии Михаил Гусев устроил минеральный купоросный завод, который выдавал в год 418 пудов купороса и 100 пудов краски, продававшейся в Москве и других городах России. Появляются предприятия по производству строительных материалов: кирпича, кафеля.

Новой отраслью для губернии стало производство бумаги. Из двух имевшихся в крае бумажных фабрик наибольшую известность имела принадлежавшая купцу П. В. Сергееву, его бумага продавалась во многих городах России и за границей.

В 30–40-е гг. XIX в. в России начинается промышленный переворот, на пензенских суконных фабриках, бумажной фабрике П. В. Сергеева появляются машины, наёмный труд начинает вытеснять принудительный.

Развитие сельскохозяйственного производства, промышленности, наличие дорожной инфраструктуры стимулировало развитие торговли. В первой половине XIX в. на территории губернии действовали 44 ярмарки, самыми крупными были: Петропавловская в Пензе, Казанская в Нижнем Ломове, Спасская в Саранске. Необходимая населению продукция реализовывалась также на еженедельных базарах, которые проходили не только во всех городах, но и в крупных сёлах. Отсутствие удобных речных путей и низкое качество грунтовых дорог затрудняли процесс интеграции региона в общероссийский рынок и сдерживали развитие сельскохозяйственного и промышленного производства.

§ 5.3. Отечественная война 1812 г. и Сурский край

Для российского общества война с наполеоновской Францией не была неожиданной. Даже в отдаленной от центра событий сурской провинции признаки приближения большой войны стали проявляться ещё в начале 1812 г. Пензенские дворяне, имевшие родственников и знакомых в столицах и армии, знали об обострении отношений России и Франции, о выдвижении русских войск к западным границам. Для простых обывателей симптомами обострившейся военной угрозы стали начавшийся в марте рекрутский набор, увеличение государством закупок для нужд армии, усиление налогового бремени. Весной 1812 г. дворяне и горожане Пензенской губернии должны были материально обеспечить формирование одного из новых пехотных полков русской армии. Всего с этой целью было собрано 257 171 руб. 83 коп. Кроме того, пензенские помещики должны были поставить в армию 2500 волов.

Известие о переходе Наполеоном русских границ достигло Пензы 1 июля 1812 г. С этого дня война стала центральным событием в жизни далекой от театра военных действий провинции. 17 июля губернские власти получили императорский манифест о созыве на-

родного *ополчения*. Ф. Ф. Вигель, проживавший в то время в Пензе, следующим образом описывал настроения местного населения: «Этот манифест... который мог бы привести в отчаяние жителей другой страны, вдруг возвысил дух наших сограждан. Они увлечены были величием зрелища, в коем отечество наше готовилось сразиться с целою частью мира, и почувствовали, что хотят и должны быть в нём действующими лицами». Патриотические порывы населения поддерживало пензенское духовенство, которое в своих проповедях говорило о священном характере войны в защиту Отечества и веры.

Формирование ополчения происходило по трём округам, объединявшим 16 губерний. Пензенская губерния вместе с Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской и Вятской входила в третий округ. Командующим народным ополчением 3-го округа был назначен генерал-лейтенант граф П. А. Толстой. Этот округ, как самый удалённый от театра военных действий, первоначально считался резервным и части ополчения предполагалось сформировать осенью. В сентябре началось формирование пяти полков: четырех пехотных и одного конно-казацкого. Ратников ополчения набирали из крепостных крестьян, предоставленных помещиками. Офицерами были местные дворяне, имевшие опыт военной службы. Командовал пензенским ополчением генерал-майор Н. Ф. Кишенский. Первый полк под командованием полковника К. И. Селунского был размещён в Саранске, второй полк под командованием И. Д. Дмитриева – в Мокшане, третий под командованием П. А. Бекетова – в Инсаре, четвертый под командованием П. С. Ванникова – в Наровчате и пятый конно-казачий полк под командованием Л. А. Безобразова – в Пензе. Всего в составе ополчения было 9982 чел. В октябре 1812 г. согласно императорскому манифесту в губернии было сформировано ещё и резервное ополчение численностью 4641 чел.

Ополчение содержалось на средства населения губернии. Жители вносили деньги исходя из своих возможностей. Губернатор Г. С. Голицын пожертвовал 3000 руб., купцы И. Иванисов и Н. Очкин внесли по 2000 руб., а копиист Кармалов и подканцелярист Курныгин по 10 коп. Всего на нужды ополчения было собрано денежных средств и снаряжения на сумму 1 044 025 руб.

При формировании ополчения возникали проблемы. Не все помещики готовы были в срок предоставить своих крестьян для участия в ополчении. Некоторые стремились избавиться от неугодных или неспособных работников. Часто ратники ополчения возвращались помещикам из-за неспособности нести военную службу. В декабре, накануне отправления ополченцев на войну, в Инсаре, Саран-

ске и Чембаре среди них начались беспорядки. Причинами волнений были: представления крестьян-ратников о том, что они идут воевать вместо помещиков; недовольство дворянами-офицерами; не оправдавшиеся надежды на получение свободы за службу в ополчении; известия о роспуске ополчения в соседней Тамбовской губернии. Для наведения порядка среди ополченцев местная администрация вынуждена была использовать регулярные войска. При подавлении выступлений было наказано шпицрутенами и отослано в дальние гарнизоны 289 чел., сослано на каторгу 42 чел., что говорит о значительных масштабах волнений.

Ополчение выступило в поход в январе 1813 г. В конце августа, пройдя маршем более 3000 км, оно прибыло на театр военных действий и приняло участие в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Конно-казачий полк участвовал в самом масштабном сражении эпохи наполеоновских войн, получившем название «Битва народов», под Лейпцигом в октябре 1813 г. Основные силы ополчения принимали участие в осаде Дрездена, Магдебурга, Гамбурга. Многие ополченцы за ратные подвиги получили боевые награды – Георгиевские кресты и медали Отечественной войны 1812 г. Около 500 человек умерли в заграничных госпиталях от ран и болезней. Свыше двух тысяч воинов пали в боях. Весной 1815 г. основные силы ополчения вернулись домой.

Осенью 1812 г. в Сурском крае появились беженцы. Сначала из западных губерний, а потом и из Москвы. Были среди них как представители дворянской аристократии, так и простые крестьяне. Многие помещики, бежавшие от французских войск, имели земли в Пензенской и соседних губерниях, были связаны родственными и дружескими узами с местным дворянством, поэтому могли благополучно обосноваться на новом месте. Смоленских, московских дворян, не имевших средств и связей, брали на постой и содержание пензенские дворяне. Труднее приходилось представителям других сословий, но и для них в губернии нашлись кров и пища. Государство выделяло средства на содержание беженцев, но и местное население проводило благотворительные сборы в пользу тех, кого война заставила бежать из собственного дома.

Ещё одним напоминанием о войне стали взятые в плен солдаты и офицеры наполеоновской армии. В 1812 г. они шли по дорогам Сурского края на восток в отведенные для их размещения губернии. В 1813 г. военнопленных стали размещать в Пензе и уездных городах. Всего на жительство в губернии было определено 644 чел., которые провели здесь от нескольких месяцев до года. Отношение

к ним местного населения было неоднозначным, проявлялись и враждебность и сочувствие.

Война тяжёлым бременем легла на плечи населения Пензенской губернии, особенно податных сословий. В преддверии войны правительство увеличило налоги и подати. Во время войны резко возросли натуральные повинности. В 1812–1813 гг. было проведено четыре рекрутских набора. Если комплектование ополчения осуществлялось за счёт крепостных крестьян, то основную тяжесть рекрутчины вынесли государственные, удельные крестьяне, мещане. Подводная повинность надолго лишала крестьянские хозяйства лошадей, которые использовались для доставки военных команд, рекрутов, снаряжения, продовольствия на дальние расстояния. Выполнение постоянной повинности предусматривало представление жилых помещений под расквартирование проходивших через губернию войск, рекрутов, ополченцев, военнопленных. Проводились экстраординарные сборы с населения на содержание войск. Так, осенью 1812 г. в губернии был сформирован подвижной магазин для действующей армии. Для приобретения лошадей и повозок податные сословия собрали 130 800 руб., выделили погонщиков, заготовили 5884 пуда сухарей, 450 пудов круп, 8104 пуда овса. Тяжелые повинности усугублялись злоупотреблениями со стороны местной администрации. Всё это привело к росту напряженности в губернии. Участились побегі, случаи открытого неповиновения властям со стороны представителей податных сословий с целью уйти от выполнения тяжелых государственных повинностей.

Сурский край вместе со всей страной с честью вышел из тяжелейшего испытания, которым стала Отечественная война 1812 г. Население Пензенской губернии пожертвовало на войну денежные средства и материальные ценности на сумму 2 475 848 руб. В составе Пензенского ополчения воевали с врагом 13 923 чел., в ходе рекрутских наборов в регулярную армию было отправлено 13 697 чел. Представители Сурского края достойно проявили себя на полях сражений. В Бородинской битве приняли участие 184 военнослужащих из Пензенской губернии, генерал-майор А. Н. Бахметьев в этом сражении был тяжело ранен (ядром ему оторвало правую ногу), полковник Д. А. Левин был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, майор А. С. Лепунов и поручик А. А. Столыпин (брат бабушки М. Ю. Лермонтова) получили золотые шпаги с надписью «За храбрость», знаков отличия Военного ордена Св. Георгия были удостоены унтер-офицер Д. Телечкин и рядовой П. Сергеев. В ознаменование победы в Отечественной войне на средства жителей губернии

был построен Спасский кафедральный собор, в котором хранилось знамя Пензенского ополчения.

§ 5.4. «Золотой век» русской культуры в Пензенской провинции

Первую половину XIX в. принято называть «золотым веком» русской культуры. В этот период произошел стремительный взлет в культурном развитии России. Главные события культурной жизни происходили в столицах, но эхо этих событий, катившееся по России, не миновало и Сурский край. Пензенская провинция брала столицу с её новациями в качестве образца, но имела и собственный культурный опыт, сочетание того и другого создавало уникальную атмосферу, которая породила яркие таланты, обогатившие русскую культуру.

Росту культурного уровня в провинции способствовало развитие образования. В 1804 г. главное народное училище было преобразовано в губернскую мужскую гимназию, уровень преподавания в которой был достаточно высок для своего времени. Директором гимназии с 1821 по 1824 г. работал известный русский писатель И. И. Лажечников, среди её учеников в этот период были: писатель и литературный критик В. Г. Белинский, ученый-филолог Ф. И. Буслаев. В 1838 г. при гимназии был открыт пансион на улице Дворянской (ныне Красной), который с 1 января 1844 г. был преобразован в Дворянский институт – среднее учебное заведение закрытого типа (только для детей дворян). Выпускником этого учебного заведения был основатель русской педиатрической школы Н. Ф. Филатов. В 1835 г. в Пензе появляется ещё одна четырёхклассная гимназия. С 1807 г. в уездных городах губернии стали открываться уездные училища. В 1820 г. в губернии появляется первое среднее специальное учебное заведение – училище садоводства. С него начинается зарождение культуры садоводства в Пензенской губернии. Появляется школа для детей бедных слоёв населения. Развивается духовное образование. В 1800 г. в губернском центре появляется духовная семинария, в 1818 – духовное училище. Рост образовательного уровня населения способствовал развитию различных направлений культурной жизни.

В начале XIX в. Пензенская губерния по праву считалась «театральной провинцией». По числу любительских театров она занимала первое место в российской провинции. Театральные постановки устраивались в учебных заведениях. В них участвовали учителя

и ученики. Повсеместное распространение получили домашние театры. Многие помещики имели крепостные театры. В них формировались профессиональные актерские труппы. Популярным был театр В. И. Кожина. Своей сцены он не имел и по протекции губернатора Ф. Л. Вигеля давал спектакли в зале дворянского собрания, которые посещались преимущественно знатной публикой. Наибольшей известностью в Пензе пользовался крепостной театр, созданный в 1806 г. надворным советником Г. В. Гладковым, унаследованный после его смерти сыном В. Г. Гладковым. На сцене этих театров играли наряду с крепостными актерами чиновники, семинаристы, профессиональные актеры из других городов.

Популярной формой досуга высших слоёв провинциального общества были музыкальные вечера. Наряду с музыкантами-любителями, существовали профессиональные крепостные оркестры. Самый знаменитый принадлежал губернатору А. А. Панчулидзеву. Губернаторский оркестр регулярно давал концерты, в его репертуаре были классические и танцевальные произведения. Оркестры играли на балах, которые в это время были элементом повседневной жизни высшего провинциального общества. Дворяне и чиновники со скромным достатком и незнатного происхождения, не имевшие средств и возможностей для участия в губернских балах, организовывали танцевальные вечера. На народных гуляньях, праздниках, ярмарках звучала музыка, сочетавшая в себе этнические традиции народов Сурского края. Большой популярностью пользовалось пение. Церковные хоры различных приходов состязались друг с другом в своём искусстве.

Популярность чтения в образованных кругах провинциального общества способствовала созданию библиотек. Появляются библиотеки в дворянских усадьбах, книги собирали учителя, чиновники, врачи. Были библиотеки в учебных заведениях. Очагами книжной культуры стали церковные и монастырские библиотеки. В 1837 г. была открыта первая публичная библиотека на территории губернии, её финансирование осуществлялось за счёт пожертвований местного дворянства. Книжный фонд формировался государственными учреждениями и частными лицами. В 1857 г. он включал 747 названий книг и периодических изданий. Всего в библиотеке было 2288 томов.

Совершенствуется городская архитектура. С начала века успешно реализовался генеральный план строительства Пензы 1785 г. Центр города стал приобретать облик, элементы которого сохранились до сегодняшнего дня. Архитектурной доминантой города стал

Спасский кафедральный собор, построенный в 1824 г. Росписи собора были выполнены в 1850–1851 гг. художником К. А. Макаровым, его сыном Иваном (будущим академиком живописи) и пятнадцатью учениками. Иконы писали В. Д. Скородумов и академик живописи А. В. Ступин. Многочисленные церкви были характерной чертой российских городов этого периода. В 40-е гг. XIX в. в Пензе красовались 20 православных церквей и одна евангелическая. В то же время более организованно стали застраиваться уездные города, для которых разрабатывались типовые планы застройки, в составлении которых принимал участие известный архитектор, академик Санкт-Петербургской академии художеств А. Д. Захаров.

Сурская земля в этот период дала России несколько ярких имён. Выдающуюся роль в становлении русской классической литературы сыграл Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1847). Детские годы будущего писателя и литературного критика прошли в уездном городе Чембаре, где его отец был уездным лекарем. После окончания чембарского уездного училища В. Г. Белинский поступил в пензенскую гимназию. На сурской земле состоялось первое знакомство юного В. Г. Белинского с литературой и театром. Интенсивные занятия в «пензенский» период жизни заложили основы его выдающейся литературной и общественной деятельности.

На пензенской земле прошли детские годы одного из самых выдающихся русских поэтов Михаила Юрьевича Лермонтова (1814–1841). Жизнь гения русской поэзии неразрывно связана с именем его бабушки Е. А. Арсеньевой Тарханы. Именно здесь в душу поэта запали зёрна любви к своей родине. По тарханским мотивам написаны многие его произведения. Тарханы стали местом его последнего упокоения.

Сурский край также связан с именем яркого поэта, публициста, критика Николая Платоновича Огарёва (1817–1877). Его детские годы прошли в имении отца Старое Акшино Саранского уезда. В Пензенской губернии он впоследствии отбывал ссылку, во время которой он служил в канцелярии губернатора А. А. Панчулидзева. Многие литературные произведения написаны Н. П. Огарёвым на сурской земле. В Лондоне, где уехавший в эмиграцию Н. П. Огарёв вместе со своим другом А. И. Герценом издавал газету «Колокол», он нередко использовал для своих статей пензенские материалы.

В этот период на сурской земле первые шаги в искусстве сделал известный русский портретист XIX в. И. К. Макаров (1822–1897). Он окончил саранское уездное училище и живописную школу, которую содержал сначала в Саранске, а затем в Пензе его отец К. А. Ма-

каров. В годы учебы вместе с отцом и его учениками расписывал многие храмы Пензы, в том числе Спасский кафедральный собор. Впоследствии И. К. Макаров учился в Академии художеств. Художник написал много исполненных достоинств портретов, среди которых особенно выделяются своей грациозностью женские и детские. И. К. Макаров был приглашен участвовать в росписях московского храма Христа Спасителя. Портреты кисти художника есть в Пензенской областной картинной галерее имени К. А. Савицкого.

Вопросы и задания

1. Почему в Пензенской губернии проявлялись признаки кризиса бюрократической системы в период проявления Николая I?
2. Заполните таблицу:

Пензенские губернаторы	Даты деятельности	Основные события в губернии

3. Какие изменения происходили в социально-экономическом развитии края?
4. Каков был вклад Пензенской губернии в победу в Отечественной войне 1812 г.?
5. Почему первую половину XIX в. принято называть «золотым веком» русской культуры?

Исторические документы

Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии (1813–1814 гг).

Пенза предстала перед нами не такой, как те русские города, которые мы видели до сих пор. Она была похожа на милый сердцу немецкий город. Дома на центральной улице были красивы и построены плотно друг к другу. Несколько других улиц располагались к главной под прямым углом. Мы получили в Пензе более просторные квартиры, нежели чем в Тамбове, где нас нарочно разместили в отвратительных жилищах.

Город Пенза расположен в устье Пензы на судоходной реке Суре и имеет население без малого 20 тысяч человек.

В день нашего прибытия мы, офицеры, засвидетельствовали свое почтение губернатору князю Голицыну и были им приняты даже

вежливее, чем мы в нашем положении могли ожидать от человека, наделенного почти неограниченной властью. Губернатор открыл нам, что из-за недостатка места наше пребывание в Пензе может оказаться весьма непродолжительным и нас должны отправить в уездные города губернии, где мы найдем хороший прием и останемся во все время нашего плена. Мы выразили желание скорее добраться до места нашего пребывания. Губернатор заметил, что определенный нам на жительство город удален от Пензы почти на 120 верст, и уверил, что съестные припасы там дешевые, а жители радушные. Он обещал, что мы будем довольны. Мы повторили просьбу, как можно скорее добраться до места нашего назначения...

Город Саранск лежит на равнине у маленькой речушки с одноименным названием и насчитывает от 4 до 5 тысяч жителей, которые в основном принадлежат к мещанскому и крестьянскому сословию. Вплотную к городу примыкают длинные земляные укрепления, которые тянутся на большое расстояние. Их называют «татарскими», так как они были воздвигнуты в ходе былых войн с этими народами. В Саранске, как и во всех русских городах, было много церквей и колоколен. Город уже издали имел величественный вид, который приводил нас к догадке, что здесь есть много хороших домов...

Уже утром 19 июля мы все собрались засвидетельствовать свое почтение главному чиновнику Саранска. Он носил титул полицмейстера и имел чин полковника или генерал-майора. Его дворецкий, старый француз, переселившийся в Россию в годы революции, встретил нас в передней. Через некоторое время появился и сам полицмейстер. Он оказался вежливым и дружелюбным человеком лет сорока. Не зная французского языка, он использовал в качестве переводчика своего дворецкого. Полицмейстер уверил нас в своем содействии, напомнил о наших обязанностях, предупредил о том, что мы сами должны заботиться о себе, призвал нас приносить любую жалобу местным властям и уступать их решениям. Этот прием вызвал радостное чувство в нашей груди. Оно превратилось в удивление, когда всех нас на следующий день пригласили к обеду. Мы с удовольствием согласились на это приглашение. Нас очень хорошо угостили. Подавали вино, даже шампанское, а также квас – любимый напиток русских. Супруга полицмейстера немного говорила по-французски и приняла большое участие в нашем положении. Мы получили повторные уверения в нашей безопасности и разрешение посещать дом полицмейстера в любое время.

Летом в уездных городах Российской империи проводились ярмарки. Одна такая состоялась и во время нашего пребывания в Саранске.

Дам ее краткое описание. В первые дни августа на базаре начинается строительство лавок, похожих на те, какие обычно бывают в Германии. В небольшом и обычно тихом уездном городе вдруг обнаруживается движение и повышенная активность. В городе появляется часть прислуги помещного дворянства для того, чтобы все под-

готовить для встречи господ и на время ярмарки снять квартиры в домах горожан. Постепенно строительство лавок подходило к концу. Тогда в городе наблюдалось большое оживление и кипение жизни. По улицам проезжало и разворачивалось множество телег. Появлялись дворяне с прислугой и спешили занять нанятые квартиры.

Ярмарка продолжалась 14 дней и служила местом встреч дворянства. Это время менее использовали для приобретения необходимых вещей. Ярмарка скорее служила местом для новых знакомств и возобновления старых. И вообще, в течение этого времени только радовались жизни. На ярмарке знакомились молодые люди. Возникали любовные связи, которые зачастую заканчивались свадьбами...

Ярмарка началась в понедельник. Мы не замедлили ее посетить. Множество повозок, расставленных вблизи базара, поразило нас. Мы робко подошли к главному входу. Едва мы вошли, как нашему взору открылся прекрасный вид... Из-за бедности мы покупали немного. Все же, почти ежедневно, мы посещали ярмарку, где нас радовал вид красивых еврейских, арабских и тюркских вещей.

Воспоминания английского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии (1855–1856 гг.).

Пенза – одно из самых веселых мест в Европе. Приятные в общении, гостеприимные жители этого милого города посвящают себя нескончаемой череде званых обедов, баллов и концертов. Причём, в большинстве своем это высокообразованные люди с хорошими манерами. Нас предупреждали, что время, когда мы волею судьбы здесь очутились, не самое подходящее для веселья. Шла война, которая в некоторой степени омрачала обычно веселую жизнь русского общества, но на многочисленных светских приемах нас так весело и тепло встречали, что мы едва заметили это. Во время войны Пенза продемонстрировала немало примеров патриотизма. Почти все молодые люди вступили в ополчение. Местные власти собрали 11 военных дружин численностью 1060 человек каждая. Ополченцы обеспечивались за счёт помещиков питанием и обмундированием на первые 9 месяцев службы и не стоили государству ни копейки. К числу общественных учреждений Пензы относятся гимназия, дворянский институт, мужской и женский монастыри. Кафедральный собор – прекрасное величественное здание. Его интерьер щедро украшен и включает в себя несколько хороших картин. Зимой верхний этаж собора закрывается, и службы проводятся на нижнем этаже. В противном случае в зимний период невозможно сохранить тепло. Частные дома весьма хороши, некоторые очень большие, как правило с богатой обстановкой...

Пенза знаменита своей музыкальностью. Местные жители страстные поклонники сладкозвучия, в здешних домах нередко можно услышать прекрасный вокал и инструментальную музыку. У губернатора есть собственный оркестр, в котором играют около сорока

человек, все его крестьяне. Они играют у него дома, а также раз в неделю по вечерам во время приемов для всех желающих...

Мой пензенский дневник – это постоянные упоминания о приятных вечеринках и добром внимании. Боюсь, я шокирую тех добропорядочных читателей, которые думают, что пленник должен быть непременно жалок, да и вообще, англичанину не стоит восхищаться достоинствами другой нации. Но как бы то ни было, я бесконечно благодарен русским за доброту, которую мы здесь получили.

Т е м а 6

Развитие Пензенской губернии во второй половине XIX в.

§ 6.1. Отмена крепостного права в Пензенской губернии.

§ 6.2. Либеральные реформы 1860–1870-х гг. в Сурском крае.

§ 6.3. Социально-экономическое развитие во второй половине XIX – начале XX в.

§ 6.4. Культурное развитие Сурского края во второй половине XIX – начале XX в.

§ 6.1. Отмена крепостного права в Пензенской губернии

Во второй половине XIX в. феодальные отношения в России изжили себя. Они стали тормозом общественного развития. Феодальное хозяйство находилось в глубоком кризисе. Росла социальная напряженность. Ярким показателем кризиса стало поражение России в Крымской войне. После войны правительство берет курс на ликвидацию крепостного права.

Для успешной реализации столь масштабных преобразований необходимо было привлечь к осуществлению реформы высший слой общества – дворянство. В Пензенской губернии, как и в большинстве регионов страны, местное дворянство неохотно шло навстречу правительству в деле добровольного отказа от права собственности на крестьян. Помещичье хозяйство в губернии переживало тяжелые времена – 60 % земли и 74 % крестьян было заложено землевладельцами в различных кредитных учреждениях. Однако местные помещики опасались, что при изменении существующих порядков потеряют ещё больше. Они были не готовы к переустройству собственного хозяйства на новых принципах.

Под давлением правительства пензенские дворяне вынуждены были включиться в процесс подготовки крестьянской реформы. 5 апреля 1858 г. губернатор А. А. Панчулидзе получил царский рескрипт, в котором предлагалось открыть в Пензенской губернии дворянский комитет «по улучшению быта помещичьих крестьян». 2 сентября 1858 г. губернский комитет начал свою работу. В марте 1859 г. комитет подготовил «Проект положения об улучшении быта помещичьих крестьян». В нём пензенские помещики выразили свой взгляд на процесс освобождения крестьян. В проекте признавалась

необходимость уничтожения крепостного права. Крестьяне должны были получить личную свободу и права, которыми обладали другие податные сословия, но в течение 12 лет они считались срочнообязанными и оставались прикрепленными к земле, на которой жили до реформы. Помещики сохраняли неприкосновенное право полной собственности на всю землю. Крестьяне получали право выкупа только своих усадеб, даже земля под деревенскими улицами оставалась у помещика. Выкуп мог производиться только после уплаты долгов и недоимок помещику всем крестьянским обществом. Полевой надел крестьянин выкупить не мог. Размер надела не превышал 5 десятин на тягло. За пользование землёй крестьяне должны были отбывать повинности в форме барщины или оброка, причём целым обществом с круговой порукой за каждого его члена. За невыполнение этих обязанностей крестьянин мог лишиться полевого надела и даже усадьбы. Таким образом, пензенские помещики готовы были отказаться от прав на личность крестьян, сохранив право их феодальной эксплуатации.

Усиление крестьянской борьбы заставило правительство выбрать более либеральный вариант, по которому крестьяне получали право на выкуп части наделной земли для ведения собственного хозяйства. Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости был опубликован в Пензенских губернских ведомостях **15 марта 1861 г.** С этого момента на сурской земле началась реализация крестьянской реформы. Для осуществления реформы на местах создавались правительственные учреждения. Проведение реформы в пределах губернии контролировало *губернское по крестьянским делам присутствие*, которое возглавил губернатор Н. Д. Селивирестов. Присутствие разбирало жалобы на действия *мировых посредников* и *уездных мировых съездов*, утверждало добровольные соглашения между помещиками и крестьянами, решало другие вопросы, возникающие в процессе осуществления реформы.

Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, определяло основные принципы реформы, на его основе в различных регионах действовали местные положения о поземельном устройстве крестьян, которые призваны были адаптировать общие принципы к местным условиям. Опираясь на эти документы, мировые посредники составляли *уставные грамоты*, в которых фиксировались соглашения между отдельными крестьянскими обществами и помещиками.

Общим для всей страны принципом реформы было право бывших крепостных крестьян, которые становились свободными

сельскими обывателями после опубликования Манифеста, на приобретение части помещичьих земель. Размеры крестьянских наделов, их стоимость, объем и форма повинностей, которые крестьяне продолжали выполнять в пользу помещика до покупки земли, определялись местными положениями. Особенно заметные различия в этих вопросах были в черноземной и нечерноземной полосе России. Пензенская губерния обладала уездами, которые относились к обеим полосам.

Размер душевого надела в Пензенской губернии колебался от 1 до 4 десятин. В чернозёмных уездах, где земля представляла большую ценность, размеры крестьянских наделов были меньше. В среднем по губернии на один душевой надел приходилось 2,5 десятины, что примерно в два раза меньше необходимого для нормального ведения хозяйства. При этом крестьянское землевладение не только не увеличилось, но даже уменьшилось. У крестьян в пользу помещиков «отрезали» 200 тыс. десятин, или четверть всей крестьянской земли (25,4 %). Помещики стремились «отрезать» у крестьян лучшие земли. Нередко крестьянам доставалась земля, которая представляла собой почти один песок и камень. Помещики стремились вклинить свои «отрезки» в крестьянские земли так, чтобы создать чересполосицу. В с. Ламша Наровчатского уезда крестьяне могли попасть на свои участки только через землю помещика И. А. Арапова, которую вынуждены были арендовать по высокой цене, чтобы избежать обвинений в нарушении частной собственности со стороны землевладельца.

В целом по губернии цена земли, купленной крестьянами, превышала её рыночную стоимость. В 1863–1872 гг. средняя рыночная цена одной десятины составляла 23 руб. 55 коп., в это время крестьяне платили помещикам за десятину от 37 руб. 50 коп. до 54 руб. 54 коп.

До совершения выкупной сделки крестьяне проживали на земле, ещё принадлежавшей помещику, и обязаны были нести в его пользу феодальные повинности, которые фиксировались в уставной грамоте. Такое положение крестьян называлось *временнообязанным*. Барщина согласно Местному положению составляла 70 дней в году с душевого надела. Размер оброка зависел от качества и количества земли. Оброк за максимальный душевой надел в различных уездах губернии составлял 8 и 9 руб. в год. Некоторые помещики стремились любыми путями увеличить выплаты. Крестьяне с. Лада Саранского уезда платили помещику А. В. Инсарскому по 14 руб. с души в год.

Грабительские условия покупки земли заставляли крестьян отказываться от подписания уставных грамот. К 1 января 1863 г., когда истек срок, отведенный правительством на составление уставных грамот, в Пензенской губернии было подписано чуть более половины. В некоторых случаях правительство утверждало уставные грамоты без согласия крестьян.

Для совершения выкупной сделки крестьяне должны были самостоятельно уплатить помещику сумму в размере 20 % от стоимости земли, на остальные 80 % они получали ссуду от государства, которую должны были погасить в течение 49 лет. Чрезмерно завышенная цена на землю и тяжелые повинности, которые несли временнообязанные крестьяне, замедляли процесс покупки земли. К 1883 г. 15 % пензенских крестьян ещё не выкупили свою землю и продолжали находиться во временнообязанном состоянии. Чтобы быстрее избавиться от обременительных феодальных повинностей и избежать покупки земли по грабительской цене, многие крестьянские общества в Пензенской губернии соглашались принять землю от помещика бесплатно. В случае заключения *«дарственной»* сделки землевладелец передавал крестьянам лишь четверть положенной для продажи земли, а три четверти оставлял себе. Крестьяне-«дарственники» сёл Никольский Поим Чембарского уезда, Симбухово Пензенского уезда, Мухановка Мокшанского уезда получили менее одной десятины на душу. Всего в губернии на 1879 г. насчитывалось 35 400 крестьян-«дарственников», средний душевой надел которых составлял 0,9 десятины. Мизерные размеры надела ставили этих крестьян в полную зависимость от воли помещика, без помощи которого они не могли вести своё хозяйство.

Реформа 1861 г. открыла дорогу развитию капитализма в сельском хозяйстве России. Однако стремление правительства максимально учесть интересы помещиков в ущерб интересам крестьян поставило пензенское крестьянство в тяжелейшее положение, следствием чего стали масштабные крестьянские выступления на почве недовольства условиями реформы. По размаху крестьянской борьбы Пензенская губерния занимала одно из первых мест в стране. Уже в марте 1861 г. вспыхнули массовые волнения в имениях графа А. С. Уварова в сёлах Черногай и Студенка Чембарского уезда. Центром крестьянских волнений этого периода стало с. Кандеевка. Кандеевское восстание было одним из самых крупных в России. Для подавления народных выступлений правительство использовало регулярные войска. Всего за период 1861–1869 гг. в губернии произошло более 100 волнений, которыми было охвачено 150 сёл и де-

ревень, в 37 случаях на усмирение крестьян посылались военные команды.

§ 6.2. Либеральные реформы 1860–1870-х гг. в Сурском крае

Отмена крепостного права привела к кардинальным изменениям во многих сферах общественной жизни. Потребовалась целая серия реформ для того, чтобы адаптировать государство и общество к новым условиям. Правительство Александра II, осуществляя необходимые преобразования, стремилось привнести в общественную жизнь новые, не характерные для феодального общества, либеральные принципы.

Одной из важнейших составляющих реформационного процесса стали преобразования в сфере местного самоуправления. В 1864 г. началась земская реформа. Она была вызвана насущной необходимостью. Правительству нужно было заполнить образовавшийся на местах вакуум власти. До отмены крепостного права на уездном уровне государственная власть ограничивалась налоговыми и полицейскими учреждениями. Вопросы общественного благоустройства контролировались помещиками, которые несли ответственность за порядок на территории своих имений. После реформы 1861 г. помещики потеряли власть над крестьянами и осуществлять прежние функции уже не могли. Для реализации задач в сфере общественного благоустройства были созданы всеобщие органы местного самоуправления – *земства*.

Земские учреждения имели два уровня: уездный и губернский. В формировании и деятельности земств могли принимать участие представители всех сословий. Главным распорядительным органом уездного земства было уездное земское собрание. Выборы в земское собрание были не всеобщими, не равными, голосование было не всегда прямым и тайным. Избиратели делились на три *курии* по имущественному признаку.

В землевладельческой курии голосовали все жители уезда, имевшие в частной собственности землю или недвижимость с оценкой не менее 15 тыс. руб. Для самостоятельного голосования необходимо было иметь определенный земельный ценз. В Городищенском, Нижнеломовском, Пензенском и Чембарском уездах он составлял 250 десятин, в остальных уездах губернии – 200 дес. Землевладельцы, имевшие собственность, менее установленной цензом, собирались на предварительные съезды, где избирали из своей сре-

ды уполномоченных соответственно совокупному количеству цензов. Уполномоченные голосовали на выборах от имени мелких землевладельцев. Землевладельческая курия избирала около 38 % *гласных* (участников) земского собрания. В городской курии голосовали собственники, имевшие в городах предприятия с оборотом не менее 6 тыс. руб. или собственность на сумму не менее 500 руб. Они избирали 20 % гласных. Крестьяне составляли отдельную крестьянскую курию, поскольку владели землей в составе общины. Выборы здесь были многоступенчатыми для всех. На сельских сходах избирались представители на волостные сходы, которые избирали выборщиков, а те из своей среды выбирали гласных. Крестьянская курия избирала примерно 42 % гласных земского собрания. Женщины не участвовали в избирательном процессе в землевладельческой и городской куриях. Если женщина имела положенный законом имущественный ценз, она могла делегировать свои права мужчине. В крестьянской курии женщины допускались на сельские сходы, если это соответствовало традициям данной общины, но представителями общин и выборщиками женщины быть не могли.

Уездные земские собрания начали функционировать в пензенской губернии с 1865 г. Председателями земских собраний были уездные предводители дворянства. Земские собрания были учреждениями всесословными, но дворянское влияние в пензенском земстве было господствующим. Крестьяне составляли 34 % гласных в уездных земских собраниях, меньше чем в среднем по России (38,4 %).

Уездные земские собрания избирали гласных в губернское земское собрание. Первая сессия Пензенского губернского земского собрания открылась 10 марта 1865 г. Его председателем был губернский предводитель дворянства генерал-лейтенант А. Н. Арапов. Из 56 гласных губернского земского собрания 48 были дворянами и лишь один крестьянином. Земские собрания определяли круг вопросов, которыми занимались земства, и формировали *земские управы* для их решения. Первым председателем губернской земской управы стал А. Н. Бекетов, сохранявший за собой этот пост 33 года.

Земские учреждения осуществляли в основном административно-хозяйственные функции: благоустройство вверенной им территории; организация продовольственной помощи населению, экономическая, агрономическая, ветеринарная поддержка крестьянских хозяйств, статистика, здравоохранение, народное образование. Для финансирования своей деятельности земства собирали с населения специальные сборы.

Определенных успехов пензенское земство добилось в организации медицинской помощи населению. В 1865 г. земству из Приказа общественного призрения была передана губернская больница на 150 мест. В ней было три отделения: хирургическое, терапевтическое и сифилитическое. Постепенно расширяется хозяйство губернской земской больницы, появляются новые отделения, внедряются новые методы лечения. В 1866 г. при губернской земской больнице была открыта аптека, а в 1867 г. начала работу фельдшерская школа. Уездные земства создают сеть уездных земских больниц и аптек. К концу 1880-х гг. в губернии насчитывалось 19 земских больниц. С 1897 г. лечение в земских больницах стало бесплатным. Первые уездные земские больницы были весьма скромными. В 1866 г. в Краснослободском уезде на 170 тыс. жителей была одна больница на 17 мест и один врач.

Земства финансировали строительство и содержание школ. Земские школы стали одним из лучших типов начальных учебных заведений. К 1900 г. в губернии было 352 земские школы, в них обучалось 24 336 чел. Для поддержания достаточного уровня образования в Пензе с 1870 г. начинают действовать курсы переподготовки учителей. В земских школах к педагогической деятельности были допущены женщины. Более успешным было строительство школ в русских селениях, в мордовских и татарских селениях земское образование развивалось медленнее. Одной из причин этого была нехватка национальных учительских кадров.

Пензенские земские статистики разработали самую лучшую в России этого периода программу статистических обследований состояния и развития сельского хозяйства губернии. Земские учреждения занимались созданием продовольственных запасов на случай неурожая. В 1865 г. была предпринята неудачная попытка создания земского банка. В 1870-е гг. в уездах создаются ссудно-сберегательные товарищества для кредитования крестьянских хозяйств. Но мероприятия в сфере экономической поддержки сельского хозяйства должного развития не получили ввиду отсутствия у пензенского земства достаточных для этого средств.

Преобразования в сфере местного самоуправления продолжились городской реформой 1870 г., которая ввела в сферу городского самоуправления принципы уже существовавшие в земских учреждениях. Выборы в *городскую думу* были всесословными. В число избирателей входили все, кто платил налоги в городской бюджет. Избиратели делились на три курии по имущественному признаку: крупные, средние и мелкие налогоплательщики. Каждая курия изби-

рала треть гласных городской думы. Пензенская городская дума была сформирована в декабре 1870 г. Она состояла из 72 гласных. В органах городского самоуправления преобладала буржуазия. В середине 1880-х гг. среди гласных пензенской городской думы было 36 купцов I и II гильдий. Дума избирала *городского голову* и *городскую управу*. Первым городским головой в Пензе стал купец I гильдии П. П. Похолков. Представители купечества возглавляли городские думы уездных городов. В состав городских дум также входили дворяне, мещане, чиновники и представители крестьянского сословия, проживавшие в городах.

Городское самоуправление осуществляло в городах административно-хозяйственные функции. Пензенская городская дума немало сделала для благоустройства города. В 1871 г. в Пензе была открыта почта, в 1898 г. начал действовать водопровод. Городское самоуправление регламентировало торговлю, занималось обустройством рынков, определяло правила работы магазинов, постоянных дворов, гостиниц. Создавалась пожарная служба. Уделялось внимание развитию образования. В 1875 г. в Пензе было открыто землемерное училище, в 1882 г. – музыкальное училище, в 1884 г. – ремесленная школа. Выделялись средства на содержание городских начальных училищ, средних учебных заведений. Городское самоуправление способствовало организации медицинской помощи населению.

В 1864 г. в России вводятся новые судебные уставы, которые кардинально изменили всю систему судопроизводства. Судебные учреждения становятся всесословными, судебные заседания – гласными и открытыми, судебный процесс – состязательным.

Низшим звеном новой судебной системы были: *мировой суд* (1-я инстанция) и *съезд мировых судей* (2-я инстанция). Мировые судьи избирались органами городского и земского самоуправления. В Пензенской губернии было 10 мировых судебных округов по числу уездов. Каждый округ делился на участки: Пензенский – на четыре, остальные – на три. В каждом участке был свой участковый мировой судья. В случае необходимости его мог заменить почётный мировой судья, имевший такие же полномочия, но не получавший жалованья. Мировые суды рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела. Все участковые и почётные мировые судьи одного округа составляли съезд мировых судей. Съезд рассматривал апелляции на решения мировых судов.

Следующим звеном судебной системы был *окружной суд*. Он рассматривал основную массу уголовных и гражданских дел. Судьи окружного суда назначались правительством. В составе окружного

суда действовал суд присяжных. Пензенский судебный округ охватывал всю губернию. Окружной суд начал свою работу в 1871 г. Первым председателем окружного суда был И. И. Мечников, брат великого русского учёного-биолога. В составе окружного суда действовал институт прокуратуры, которую возглавлял окружной прокурор. Следующей судебной инстанцией была *судебная палата*. Судебная палата в основном играла роль апелляционной инстанции для окружных судов нескольких губерний. Пензенская губерния относилась к ведению Саратовской судебной палаты.

Военные реформы 1860–1870-х гг. изменили структуру военных учреждений в губернии. В 1862–1864 гг. территория России была поделена на военные округа. Пензенская губерния относилась к Казанскому военному округу. В каждом губернском городе создавался губернский батальон. Введение в 1874 г. всеобщей воинской повинности привело к созданию губернского и уездных по воинской повинности присутствий во главе с *воинскими начальниками*, которые занимались организацией призыва на военную службу. В Пензе был размещен 64-й пехотный резервный батальон для обучения рекрутов-новобранцев. Основную массу призывников составляли крестьяне. В 1880 г. в Пензенской губернии призыву на действительную военную службу подлежали 23 представителя дворянства, 7 – купеческого сословия, 138 – мещан, 3548 – крестьян.

Либеральные реформы 1860–870-х гг. способствовали развитию общественной жизни в Сурском крае. Они внесли в провинциальную жизнь новые принципы, характерные для буржуазного общества.

§ 6.3. Социально-экономическое развитие во второй половине XIX – начале XX в.

В сельском хозяйстве края и после отмены крепостного права продолжало господствовать крупное помещичье землевладение. Основная масса земли, находившейся в частной собственности, принадлежала дворянам (по данным переписи 1877 г. – 84 %). В Пензенском уезде на одно помещичье хозяйство в среднем приходилось 806 дес., а на душевой надел крестьян – 3 дес. В таких условиях помещики сохраняли возможности для эксплуатации крестьян и не спешили перестраивать своё хозяйство на новый лад. Значительная часть земли сдавалась в аренду крестьянам. При этом в помещичьем хозяйстве господствовали полуфеодальные формы эксплуатации – *отработки* и *издольщина*. В первом случае крестьянин в качестве

платы за аренду обрабатывал помещичью землю своим инвентарём, во втором – отдавал помещику часть урожая с арендованной земли. В пореформенный период отработочная система была господствующей формой ведения хозяйства. В 1875 г. из 290 помещичьих имений в Пензенском уезде в 163 земля целиком сдавалась в аренду на различные сроки. При отработочной системе заинтересованность крестьянина в качественной обработке помещичьих земель минимальна. Поэтому рентабельность помещичьих хозяйств падала. Их владельцы вновь закладывали и продавали свои имения. Пик продаж пришёлся на 1870-е и 1890-е гг. Активно покупали землю в основном купцы и зажиточные крестьяне.

Часть землевладельцев сумела приспособиться к ведению хозяйства по-новому. Они активно использовали наёмный труд и передовую агротехнику, для повышения рентабельности своих хозяйств строили перерабатывающие предприятия. Чембарский помещик Ф. И. Ладыженский в своём имении в с. Завиваловка имел более пяти тысяч десятин земли. Он ввёл на своих землях трехпольную и частично двенадцатипольную систему. Выращивал сахарную свёклу и зерновые. Занимался овцеводством и свиноводством. Имел сыроварню, конный завод и паровую мельницу. Однако такие дворяне-предприниматели являлись в данный период исключением. Основная масса дворян продолжала сдавать свои земли в аренду. К началу XX в. основным изменением в их хозяйстве стала замена отработочной системы денежной арендой. Размеры арендной платы в Сурском крае (примерно 18 руб. за десятину) были одними из самых высоких в России.

После отмены крепостного права крестьянское хозяйство в крае не получило достаточных стимулов к быстрому развитию. Крестьяне страдали от малоземелья и непомерных денежных платежей. При выкупе пензенские крестьяне потеряли примерно четверть наделных земель, лишились права пользоваться выгонами, водопоями, лесными угодьями. Недостаток земли заставлял крестьян соглашаться на аренду помещичьих угодий на любых условиях. В среднем половина валового дохода с арендованной земли уходила землевладельцу. Крестьяне выращивали в основном зерновые: рожь, овёс, гречиху, просо. До середины 1870-х гг. в губернии отсутствовали надежные пути коммерческого сообщения с другими регионами и крестьяне не могли вывозить хлеб за пределы края. Поэтому стоимость зерновых в Пензенской губернии была ниже, чем в соседних регионах. Не баловала крестьян и погода. Из двадцати пореформенных лет тринадцать были неурожайными. Всё это подрывало

платёжеспособность крестьянского хозяйства. Сумма обязательных денежных платежей составляла 128,8 % дохода от земледелия, т.е. существенно превышала возможности крестьянского хозяйства. Незначительный прирост производства в крестьянском хозяйстве нивелировался ростом численности сельского населения. Во второй половине XIX в. численность населения в пензенской деревне увеличилась на 48 %.

К 1880-м гг. пензенское крестьянство, не сумев адаптироваться к новым условиям, вступило в стадию экономической и социальной деградации. Начинается процесс *раскрестьянивания*, усиливается социальная дифференциация в пензенской деревне. Часть крестьян теряет возможность самостоятельно вести хозяйство и превращается в сельский пролетариат. Даже те, кто сумел сохранить своё хозяйство вынуждены искать дополнительные источники заработка. Растёт *отходничество*. В начале XX в. на заработки за пределы губернии ежегодно уходило около ста тысяч человек. Пензенская губерния занимала 2-е место в европейской России по числу крестьян, ушедших на строительные работы. Пензенские крестьяне работали на шахтах Донбаса, золотых приисках Сибири, рыбных промыслах в Астрахани. Многие крестьяне, оставаясь в деревне, переключались на ремесленную и промысловую деятельность. К 1910 г. ими занималась почти половина дворов. В пензенской деревне развивались бондарный, тележный, гончарный, сапожный, рогожный, пуховязальный и другие промыслы.

Зажиточная часть крестьянства расширяет свои земельные владения за счет наделов разорившихся односельчан. Из этой среды выходят новые земельные собственники. Деревенская верхушка повышает товарность своего хозяйства, строит перерабатывающие предприятия. Примером крестьянского предпринимательства может служить с. Бессоновка Пензенского уезда, где традиционная специализация – производство товарного лука – дополняется производством картофеля. К началу XX в. из села ежегодно вывозилось 60 вагонов картофеля. В собственности крестьян было 13 крахмальных и три паточных завода. Всплеск крестьянского предпринимательства приходится на конец XIX – начало XX вв. Изменения, привнесенные в сельское хозяйство края после реформы 1861 г., были необратимы, под их влиянием пензенская деревня медленно, болезненно, но всё же втягивалась в капиталистические отношения.

После отмены крепостного права в пензенской промышленности произошли существенные изменения. Происходит повсеместный переход от крепостного труда к наёмному, ремесленная техника за-

мещается машинным производством, в некоторых отраслях наблюдается смена собственников. Пензенская губерния по-прежнему была аграрной провинцией и процесс промышленного развития здесь шёл менее интенсивно, чем в других регионах России.

Аграрный характер экономики края определял преимущественное развитие перерабатывающих отраслей. В феодальный период наиболее развитой отраслью в губернии было винокурение. Накануне отмены крепостного права пензенским был каждый десятый винокуренный завод в европейской России. На долю Пензенской губернии приходилась четверть ежегодных объёмов производства винного спирта. Основная масса винокуренных заводов располагалась в дворянских имениях. Местные помещики использовали бесплатный труд крепостных и дешёвое сырьё. Их предприятия имели слабое техническое оснащение. В пореформенный период число действующих заводов уменьшилось в 2,5 раза. Подъём винокуренной промышленности наблюдается с начала 1890-х гг. К 1913 г. в губернии действовало 92 завода и производилось 6 млн вёдер спирта в год. Рост производства связан с модернизацией отрасли и переходом к более дешёвому сырью – картофелю.

Схожую эволюцию претерпела в этот период суконная промышленность. В 1860 г. в губернии было 32 суконных фабрики, почти все они принадлежали дворянам. В 1883 г. осталось только 12 фабрик, причём 7 из них не работали. Разорившиеся дворянские предприятия скупали купцы. Купец С. А. Казеев в 1861 г. купил у помещицы Никифоровой суконную фабрику в Большой Луке Керенского уезда, в 1868 г. – суконную фабрику помещика Золотарёва в с. Новой Золотарёвке и в 1874 г. – фабрику помещика Селиванова в с. Боголюбовке Городищенского уезда. Купцы заменяли ручные ткацкие станки механическими, оснащали фабрики паровыми машинами и двигателями внутреннего сгорания. К 1890 г. все действующие суконные фабрики принадлежали купцам. Основным потребителем произведённого в крае сукна было военное ведомство. После строительства железных дорог часть сукна стала поступать на внутренний рынок.

К числу новых отраслей следует отнести лесоперерабатывающую промышленность. К началу XX в. лес занимал 1/6 всего пространства губернии. Первые пять лесопильных заводов с 56 рабочими появились в Пензенской губернии в 1880-х гг., к 1913 г. их число выросло до 31. Объём производства с 20 000 руб. в 1888 г. вырос до 2 200 000 руб. в 1913 г.

Родиной спичечной промышленности в губернии стал Нижне-ломовский уезд. В 1866 г. на базе кустарного заведения С. П. Камендровского была создана первая спичечная фабрика. В начале XX в. Пензенская губерния стала одним из центров спичечной промышленности. Здесь производилось более 10 % всех российских спичек. В динамично развивавшейся отрасли проявились характерные для этого периода процессы *монополизации*. В 1910 г. наследники С. П. Камендровского вступили в конкурентную борьбу с синдикатом «Русское общество спичечной торговли (РОСТ)». В результате Камендровские сначала снизили цену на спички, разорив некоторых пензенских производителей, а затем, договорившись с синдикатом, увеличили её. Эти действия привели к укреплению монополии Камендровских на рынке губернии.

В пореформенный период произошли изменения в металлургической промышленности. На смену устаревшим железоделательным заводам пришли чугунолитейные и механические. Это были небольшие предприятия, обслуживавшие интересы местной перерабатывающей промышленности и кустарного производства. Среди крупных предприятий края можно выделить бумажную фабрику Сергеева и стекольный завод Бахметьевых, перешедший в это время в руки князя А. Д. Оболенского. Стекольная промышленность края переживала нелегкие времена. Усилившаяся конкуренция со стороны стекольных заводов центральной России заставила князя А. Д. Оболенского перепрофилировать производство, наряду с изготовлением высокосортных изделий из хрусталя начался выпуск аптечной и парфюмерной посуды, продажа которой составляла главный источник доходов завода. В начале XX в. в губернии действовало ещё пять стекольных заводов, которые занимались в основном производством стеклянной тары.

В 1913 г. в Пензенской губернии было 211 промышленных предприятий, на которых работало около 15 тыс. человек. Крупные промышленные предприятия были сосредоточены в губернском центре. В 1914 г. инженер К. К. Цеге построил в Пензе первый в губернии паровой завод силикатного кирпича. В этом же году началось строительство для военного ведомства трубочного завода (будущий велозавод), на котором в начале 1917 г. уже работало около 500 человек. В основном заводы и фабрики края были небольшими. По степени концентрации производства и пролетариата губерния значительно отставала от европейской России. Динамично развивавшиеся предприятия перерабатывающих отраслей не нуждались в большом количестве рабочих рук. В среднем на одно предприятие

приходилось 68 рабочих. Большинство их составляли крестьяне прилегавших к заводам и фабрикам деревень. На многих предприятиях широко применялся труд женщин и подростков. В 1913 г. на суконных фабриках они составляли 36 %, на стекольных заводах – 45 %, на бумажных фабриках – 52 %, на спичечных фабриках – 80 % от общего числа рабочих. Избыток рабочей силы снижал стоимость труда. В 1906 г. средняя годовая заработная плата в крае составляла 35 % к среднему заработку по стране.

Большое значение для развития края имело строительство в губернии сети железных дорог. Первая Моршанско-Сызранская железнодорожная линия была построена в 1874 г. В дальнейшем она стала частью Сызрано-Вяземской железной дороги. В 1895 г. открылось движение на участке Пенза – Рузаевка Московско-Казанской железной дороги, в 1896 г. – на участке Пенза – Сердобск Рязано-Уральской железной дороги. Пензенская губерния стала крупнейшим транспортным узлом, концентрация железнодорожных линий в ней была в два раза выше, чем в среднем по европейской России.

Железные дороги способствовали притоку в губернию дешевой продукции промышленных районов страны. Это усиливало конкуренцию, в ходе которой часть предприятий закрывалась, а другие – стремились к техническому прогрессу и выживали. Пензенские предприниматели получили возможность вывозить свою продукцию за пределы края в больших масштабах. На примыкавших к железным дорогам территориях сформировались рыночные районы. За первые пять лет XX в. из Пензенской губернии было вывезено товаров на 28 049 000 руб. Около 73 % продукции сбывалось на внутреннем рынке, 27 % приходилось на экспорт. В основном из губернии вывозилась продукция сельского хозяйства.

Развитие транспорта способствовало росту торговли внутри региона. В сельской местности до начала XX в. господствовала ярмарочная торговля, в городах её потеснила стационарная. Для ярмарочной торговли в городах строились Гостиные дворы и базарные площади. Появлялись подобные сооружения и в некоторых торговых сёлах (например, в с. Головинщине). Постепенно вокруг базарных площадей появлялись каменные купеческие дома, нижние этажи которых отдавались под лавки и магазины. Магазиновая торговля развивается на центральных улицах городов. В Пензе центром стационарной торговли стала улица Московская, на которой были сосредоточены торговые заведения самых известных купеческих фамилий. Таким образом, новые экономические процессы меняют внешний облик провинциальных городов.

В целом Пензенская губерния воспроизводила в своем социально-экономическом развитии основные тенденции эпохи. Однако аграрный характер края способствовал его отставанию в развитии от основных промышленных регионов страны.

§ 6.4. Культурное развитие Сурского края во второй половине XIX – начале XX в.

Характерной особенностью второй половины XIX в. стала демократизация российской культуры. В провинции происходит расширение культурного пространства за счёт увеличения образовательного уровня различных слоёв населения и интенсивных связей с основными культурными центрами.

Либеральные реформы 1860–1870-х гг. способствовали распространению образования среди различных слоёв провинциального общества. Поскольку в Пензенской губернии не было высших учебных заведений, реформа просвещения 1860-х гг. затронула здесь средний и начальный уровень образования.

В 1864 г. в провинции появляются две формы среднего образования – семиклассные классические и реальные гимназии (впоследствии *реальные училища*), а также четырехклассные *прогимназии*, дававшие неполное среднее образование. В классических гимназиях акцент делался на гуманитарные предметы и изучение древних языков (в пензенских – предпочитали латинский язык). Первой гимназией классического типа в 1865 г. стала основанная ещё в 1804 г. губернская мужская гимназия. Среди её известных учеников были: учёные – специалист по истории государства и права, ректор Казанского университета Н. П. Загоскин, доктор биологических наук, геоботаник И. И. Спрыгин, доктор медицины Д. С. Рыкунов, писатели – А. Н. Будищев, М. А. Акжигитов, А. Г. Малышкин, Р. Б. Гуль, маршал М. Н. Тухачевский, известные врачи – основоположник пензенской психиатрии К. Р. Евграфов, основоположник сибирской хирургии, Э. Г. Салищев. Вторая мужская гимназия была открыта в 1874 г. Среди её выпускников следует отметить театрального режиссёра В. Э. Мейерхольда, киноактёра И. И. Мозжухина.

В 1882 г. в Пензе было открыто реальное училище. Здесь в большом объеме изучали предметы естественно-математического цикла. В отличие от выпускников классических гимназий, имевших право поступать в любое высшее учебное заведение, юноши, окончившие реальное училище, могли продолжить обучение только в технических институтах.

В этот период в губернии появляются женские гимназии и прогимназии. Первая женская гимназия была открыта в 1870 г., в том же году появляется женская прогимназия. Выпускницы женских гимназий не имели возможности поступать в университеты, последний класс гимназии имел педагогическую направленность, по окончании обучения в гимназии девушки могли получить звание народных учительниц.

Средние учебные заведения появляются в уездных городах. В Краснослободске была открыта мужская прогимназия, в Саранске – женская. Всего к концу XIX в. в Пензенской губернии было три гимназии (две мужские и одна женская), три прогимназии (одна мужская и две женские) и одно реальное училище.

В начале XX в. развитие среднего образования в крае продолжается. Появляются частные учебные заведения. В Пензе открывается частная мужская прогимназия Д. А. Захарьина, выпускником которой был известный писатель А. Б. Мариенгоф, и две частные женские гимназии. К 1917 г. средние учебные заведения были во всех уездах губернии.

Значительных успехов в этот период достигло начальное образование. Начальные школы теперь могли открываться общественными учреждениями и частными лицами. Большой вклад в развитие начального образования внесли органы земского и городского самоуправления. Земские школы преобладали в сельской местности, обучение в них было в основном бесплатным. К 1914 г. земству принадлежало 610 из 961 сельской школы в губернии. В них обучалась 51 226 чел. Остальные школы были, как правило, церковно-приходскими, некоторые финансировались частными лицами. В Городищенском уезде в 1880-х гг. пять школ содержали на свои средства помещики. В городах начальные школы содержались за счёт городского самоуправления. Принятое правительством в 1910 г. решение о введении всеобщего начального образования стимулировало рост начальных школ. Но этот процесс был ещё далёк от завершения. В 1914 г. в Пензенской губернии 52 % детей школьного возраста не имели возможности посещать школу. Оставалась неграмотной большая часть взрослого населения. Не хватало средств на содержание школ, оплату труда учителей. В некоторых селениях школ не было вообще. Уровень преподавания в начальных школах не всегда был соответствующим.

Для подготовки учительских кадров создавались учительские семинарии. В 1916 г. их было три в Пензе, Саранске и Инсаре. В пензенской учительской семинарии с 1879 г. ведётся подготовка

учителей для мордовских школ. С 1903 г. дополнительный класс для подготовки народных учителей появляется в реальном училище. В 1916 г. в Пензе для подготовки учителей городских училищ появляется среднее специальное учебное заведение – *учительский институт*.

Традиции профессионального образования губерния имела ещё с первой половины XIX в. К началу XX в. в губернии было двадцать профессиональных учебных заведений, шесть из которых – женские. Старейшим было основанное ещё в 1820 г. *училище садоводства*. В 1873 г. на средства жены пензенского губернатора Л. А. Татищевой была открыта женская ремесленная школа, выпускницы которой могли работать закройщицами, белошвейками, учительницами рукоделия. Мужское ремесленное училище было открыто в 1884 г. на средства бывшего городского головы Ф. Е. Швецова. В 1875 г. в Пензе открылось *землемерное училище*, в 1880 г. – *техническое железнодорожное училище*.

Медицинское образование давали *фельдшерская школа* и *земская повивальная школа*. В фельдшерскую школу принимались лица с начальным образованием. Срок обучения составлял четыре года. Изучались анатомия, физиология, гигиена, латинский язык, фармакология, токсикология, педиатрия, глазные болезни, массаж и другие предметы.

Высокий уровень образования давала *духовная семинария*. В этот период в ней учились: крупнейший российский историк В. О. Ключевский, выдающийся хирург Н. Н. Бурденко, хоровой дирижёр и композитор А. А. Архангельский, оперный певец А. И. Мозжухин.

Развитие образования в провинциальном обществе стимулировало рост интереса к чтению. Одна из первых публичных библиотек в губернии появилась в г. Керенске. Библиотеки появлялись в других уездных центрах. Большую роль в создании библиотек играло пензенское земство. В 1911 г. в губернии было 102 земских библиотеки. Библиотеки открывались частными лицами и общественными организациями. В начале XX в. губернским комитетом попечительства о народной трезвости было открыто 15 библиотек. Они существовали в различных уездах при чайных и школах. Были и передвижные библиотеки.

В 1892 г. в Пензе в связи с подготовкой празднования юбилея М. Ю. Лермонтова была открыта библиотека его имени. Она возникла по инициативе пензенской интеллигенции, среди которой были врачи К. Р. Евграфов, В. И. Просвирнин, В. М. Мануйлов. Биб-

лиотечные фонды состояли из книг, пожертвованных местными книголюбями. Свои книги прислали в дар библиотеке многие известные писатели, учёные России: Л. Н. Толстой, А. Н. Майков, Н. К. Михайловский. Книги из своих личных библиотек передали историк В. О. Ключевский, этнограф Ф. Ф. Чекалин, племянница А. Н. Радищева, жена Н. П. Огарёва и многие другие. К ним присоединились европейские писатели Э. Золя, А. Доде. А в 1895 г. в Пензе открылась бесплатная народная библиотека-читальня, которая стала носить имя В. Г. Белинского.

Развитие изобразительного искусства в крае тесно связано с созданием *рисовального училища* и *картинной галереи* на средства бывшего пензенского губернатора Н. Д. Селивёрстова. Эти учреждения создавались под руководством выдающегося ученого, крупного государственного и общественного деятеля П. П. Семенова (с 1906 г. – Семенов-Тян-Шанский). Картинная галерея была открыта для пензенцев в январе 1892 г. Её основу составила коллекция картин Н. Д. Селивёрстова, часть картин подарили другой пензенский губернатор А. А. Татищев и жители города. В 1898 г. в специально построенном здании на улице Лермонтова было открыто художественное училище, которому была передана картинная галерея. Первым директором училища стал один из участников Товарищества передвижных художественных выставок, академик живописи К. А. Савицкий. Он пригласил для преподавательской работы талантливых живописцев П. И. Коровина, Н. К. Грандковского, скульптора К. А. Клодта, художников прикладного искусства К. Н. Жукова, О. М. Кайзера. Галерея училища пополнилась картинами самого К. А. Савицкого и его товарищей-«передвижников». В училище было три отделения: живописи, скульптуры и прикладного искусства. Среди его знаменитых учеников были А. В. Лентулов, В. Е. Татлин, А. Е. Карев, Г. К. Савицкий и др.

В 1881 г. было создано Пензенское отделение Императорского русского музыкального общества. При нём были образованы музыкальные классы, в 1911 г. преобразованные в *музыкальное училище*. С 1902 г. в Пензе существовало церковно-певческое общество, которым руководили А. А. Архангельский и А. В. Касторский.

В 1873 г. братья Никитины организовали в Пензе один из первых в России стационарных цирков. В 1906 г. наездник А. В. Сур построил в Пензе деревянное здание цирка.

Пенза этого периода продолжала сохранять традиции театральной провинции. В здании театра Гладковых давал спектакли те-

атр под управлением И. Н. Горсткина, а затем его сына Л. И. Горсткина. Нередко в этом театре давали спектакли труппы заезжих антрепренёров. В одной из таких трупп в конце 1870-х выступал известный писатель и журналист В. А. Гиляровский. В начале XX в. на гастроли в Пензу приезжали знаменитые актёры М. М. Тарханов, Г. Н. Федотова, В. Ф. Комиссаржевская. В 1904 г. в Пензе побывал и А. М. Горький. В течение 1903–1906 гг. его пьесы «На дне», «Дачники», «Варвары» собирали в Пензе полные залы. В 1896 г. силами местных энтузиастов в Пензе был основан Народный театр. Актёры театра давали спектакли на открытой сцене парка «Верхнее гулянье». С 1896 по 1912 г. театр посетило более одного миллиона зрителей. В этот период на сцене пензенских театров начался творческий путь одного из самых выдающихся российских театральных режиссёров XX в. В. Э. Мейерхольда.

На рубеже XIX–XX вв. в провинцию начинает проникать массовое искусство. В 1897 г. в Пензе появляются первые граммофоны. В 1896 г. началась эра кино. Демонстрацию *синематографа* братьев Люмьер пензенцы увидели 3–4 декабря 1896 г. В 1911 г. в Пензе существовало несколько кинематографов «Аванс», «Рекорд», «Модерн» на Московской улице, «Эдиссон» на Селиверстовской, «Американский» в саду при Зимнем театре, в 1915 г. был открыт кинотеатр «Олимп».

Большой популярностью в провинции пользовались *клубы* (клуб вольного пожарного общества, клуб общества торгово-промышленных служащих в Пензе) и Народные дома, которые проводили различные культурные мероприятия.

Большой вклад в развитие культуры внесли просветительские общества. В сентябре 1901 г. начала работать *губернская учёная архивная комиссия*, председателем которой стал В. Х. Хохряков. В январе 1907 г. пензенской интеллигенцией было создано *Лермонтовское общество*, открывшее свои отделения в городах и селах губернии. В 1905 г. было образовано *Пензенское общество любителей естествознания*. Председателем совета общества сначала был известный краевед статский советник Ф. Ф. Федорович, а затем — крупнейший пензенский ботаник, исследователь природы Пензенского края И. И. Спрыгин. Усилиями общества в 1905 г. был открыт *естественно-исторический музей* (ныне краеведческий музей), затем был создан *Пензенский ботанический сад*.

Вопросы и задания:

1. Рассмотрите особенности реализации Крестьянской реформы в Пензенской губернии.
2. Чем была вызвана необходимость в проведении земской и городской реформ? Каково было их влияние на развитие губернии?
3. Проанализируйте изменения в судебной системе и военном строительстве на примере Пензенского края.
4. Выявите противоречие в социально-экономическом развитии губернии во второй половине XIX в.
5. Приведите примеры демократизации процесса развития культуры в Сурском крае.

Исторические документы

Экономическое состояние городских поселений европейской России, 1861–62 гг.

Сердобск занимает местность неровную, холмистую, прорезанную оврагами, в которых струятся ручьи. При таких условиях город представляется обширнее, нежели на самом деле. На другом берегу реки Сердобы расположена обширная пригородная слобода государственных крестьян, причисляемая к городу и отчасти смешанная по населению, но владеющая собственными землями. Город откинутый далеко в сторону от важных промышленных пунктов, не обладающий удобными путями сообщения, не отличается особым развитием торговли. При всем том внутренняя мелочная торговля идет успешно, все необходимое жители находят у себя в городе. К предметам оптовой торговли принадлежат: сало, мясо, птицы и деревянные изделия, впрочем все это сбывается в небольших партиях. Базары бывают еженедельно по пятницам, в осенние и зимние месяцы отличаются довольно значительными съездами. Сельские промыслы (земледелие) составляют одно из существенных занятий сердобских жителей. Лавок в городе считается 105, магазинов 2, трактир 1, харчевень 2, постоянных дворов 7. Ремесленность в городе незначительна, портные, сапожники, плотники, столяры, слесари и серебрянники работают на домах, кузнецы имеют особня 5 кузнец. Фабрик в Сердобске нет, а заводов только шесть: 1 пивомедоваренный и 5 кирпичных. Некоторые из жителей в небольших заведениях занимаются приготовлением поташа. Городу принадлежат земли, сдающиеся в оброчное содержание, 6 лавок, водяная мельница, рыбная ловля, незначительные каменоломни.

Неофициальная часть «Саратовских губернских вестей», 1891, № 57, 1 августа

Город Кузнецк, имеющий быть осчастливленным проездом Его Императорского Высочества наследника цесаревича, принадлежит к числу лучших уездных городов Саратовской губ. Это центр не исключительно земледельческого, но и промышленного района.

Основание его как города относится к 1781 г. Раньше это было дворцовое село Труево. Название Кузнецка произошло от большого развития здесь кузнечного ремесла. В 30-х гг. нынешнего столетия в нем считалось около 8 тыс. жителей и менее 1,5 тыс. домов, из коих только 1 был каменный. В течение последних 60 лет население его утроилось, при этом в нем ныне 6 церквей и около 3,5 тыс. жилых зданий, из того числа – каменных около 10 %.

До проведения железной дороги на кузнецкий рынок свозили из уездов кроме хлеба много разных кустарных изделий, каковы: сани, телеги, колеса, веретена, решета и проч., главные производители которых в уезде – преимущественно трудолюбивые мордвины, но сбыт этим предметам был плохой. С проведением Моршанско-Сызранской ж.д. торговля в городе оживилась, в него переехало жить много ремесленников и кустарей. Ныне в городе более 200 мелких заводов, на которых занимается до 700 рабочих. Самое большое число заводов – кожевенных, канатопрядильных и горшечных.

Т е м а 7

Сурский край в начале XX в.

§ 7.1. Местное управление в Пензенской губернии.

§ 7.2. Революция 1905–1907 гг. в Сурском крае.

§ 7.3. Столыпинская аграрная реформа в Пензенской губернии.

§ 7.4. Сурский край в годы Первой мировой войны.

§ 7.1. Местное управление в Пензенской губернии

В области административного управления в начале XX в. Пензенская губерния ничем особенным не выделялась из числа других губерний Российской империи. Структура, функции и состав губернской администрации отражали общие тенденции, присущие системе государственного управления этого времени. Незначительные мелкие особенности, возникшие в результате некоторой специфики региона и местных традиций, существенного влияния на деятельность административного аппарата не оказывали.

Во главе губернии стоял губернатор. В начале XX в. этот пост занимали граф А. В. Адлерберг (1898–1903), С. А. Хвостов (1903–1906), С. В. Александровский (1906–1907), И. Ф. Кошко (1907–1910), А. П. фон Лилиенфельд-Тоаль (1910–1914), А. А. Евреинов (1914–1917). Губернаторы были оплотом и олицетворением самодержавной власти в провинции. Согласно имперскому законодательству они являлись представителями императора.

Как представитель высшей правительственной власти в губернии губернатор был наделен широкими полномочиями. Губернатор должен был осуществлять надзор за деятельностью всех органов гражданской власти и их подразделений во вверенной ему губернии. Административную и судебную деятельность губернатор осуществлял как непосредственно, так и через участие в деятельности различных губернских учреждений. Основная часть рабочего времени губернатора, как правило, уходила на участие в заседаниях этих коллегиальных органов. Он фактически направлял работу почти всех губернских учреждений.

В сферу непосредственных обязанностей губернатора входили: обнародование на территории губернии законов и правительственных постановлений, охрана незыблемости государственных устоев и общественного спокойствия, предупреждение преступлений, беспорядков.

рядков и неповиновения власти, организация борьбы с эпидемиями и эпизоотиями, применение общих и специальных мер для обеспечения населения продовольствием, предупреждение чрезмерного повышения цен, участие в благотворительной деятельности и т.д.

В начале XX в. роль губернаторов возрастала. Либеральные изменения в российском законодательстве этого периода расширили поле деятельности губернаторов. Губернатор своей властью разрешал дела об открытии периодических изданий в провинции. Он же налагал административные взыскания на нарушителей «временных правил» о печати или по своему усмотрению передавал такие дела в суд. С появлением в системе высших государственных учреждений представительного органа – Государственной думы – заботы по организации выборов легли на плечи губернаторов. Дальнейшему расширению функциональных обязанностей губернатора способствовала столыпинская аграрная реформа. В годы Первой мировой войны перед губернаторами встала нелегкая задача адаптировать жизнь российской провинции к условиям военного времени.

Основным учреждением, через которое губернатор непосредственно осуществлял функции по управлению вверенной ему губернией, была *канцелярия губернатора*. Через нее шла большая часть официальной переписки между губернатором и правительством, а также существенная часть распоряжений начальника губернии. Большую роль при губернаторах играли чиновники особых поручений, выполнявшие фактически функции адъютантов. Основным их занятием было выполнение поручений по расследованию жалоб, поступивших на имя губернатора.

В начале XX в., по мере увеличения конфронтации между властью и обществом, усилилось значение полиции, которая была главным инструментом поддержания порядка и охраны государственных устоев в губернии. Руководство полицейскими учреждениями в масштабах губернии осуществляло *губернское правление*. Губернское правление состояло из общего присутствия и канцелярии. В общее присутствие, кроме начальника губернии, входили лица, возглавлявшие отдельные подразделения губернского правления. Они принимали решения по основным вопросам деятельности правления. Реализация функций губернского правления осуществлялась канцелярией. Она состояла из нескольких отделений, которые в свою очередь делились на столы.

Непосредственное руководство губернским правлением осуществлял *вице-губернатор*. Как второе по значению лицо в губернском аппарате вице-губернатор имел широкий спектр обязанностей.

Он проводил ревизии различных учреждений и выполнял другие ответственные поручения губернатора, руководил губернией во время отсутствия своего патрона. Часто начальники губерний делегировали вице-губернаторам часть своих непосредственных обязанностей.

Изменения в государственном и общественном устройстве, вызванные к жизни процессом модернизации в России в конце XIX – начале XX в., способствовали появлению в местном управлении целого ряда новых учреждений. Различавшиеся по структуре и функциям в своей деятельности эти учреждения преследовали единую цель – поставить новые тенденции в развитии общества под контроль государства.

Губернское по земским и городским делам присутствие было создано одновременно с органами местного самоуправления. Оно было основным звеном, связующим государственную власть и местные представительные учреждения. Органы центрального управления доводили через присутствие до земских и городских организаций свои распоряжения. Местная администрация во взаимоотношениях с органами самоуправления прибегала к посредничеству этого учреждения. Присутствие регламентировало финансовую, административно-хозяйственную и общественно-политическую деятельность местного самоуправления, осуществляло контроль над выборами в земские и городские учреждения, следило за исполнением земскими служащими своих обязанностей.

Демократические свободы, дарованные населению Манифестом 17 октября 1905 г., способствовали появлению и развитию в губернии различных общественных организаций. Для контроля над ними правительство создает новое государственное учреждение – *губернское по делам об обществах и союзах присутствие*. В его обязанности входили регистрация, контроль над деятельностью и закрытие в случае необходимости провинциальных обществ и союзов, а также местных отделов всероссийских организаций. Благодаря быстрому росту числа общественных организаций, губернское по делам об обществах и союзах присутствие стало важным звеном в системе местного управления.

Губернские по делам о выборах в государственную думу комиссии существенно отличались от других местных государственных учреждений. Комиссии не были постоянно действующими учреждениями. Они функционировали только в период выборов. Всего комиссии создавались четыре раза по числу избирательных кампаний. Комиссии собирались для проверки правильности выборов

и рассмотрения заявлений и жалоб, поступавших к ним в ходе избирательной кампании.

Важным звеном государственного аппарата были органы крестьянского управления. В аграрной Пензенской губернии, подавляющее большинство населения которой было крестьянским и, следовательно, попадало под непосредственную юрисдикцию этих учреждений. Органы крестьянского управления обладали судебной и административной властью, осуществляли надзор за деятельностью органов сословного самоуправления. Аппарат крестьянского управления представлял из себя административную пирамиду, в основании которой находился институт *земских начальников* – непосредственных проводников правительственной политики на местах, промежуточное положение занимали *уездные съезды*, направляющие деятельность крестьянских учреждений в рамках уезда, и на вершине пирамиды находилось *губернское присутствие*, по образному выражению П. А. Столыпина, «нервный центр губернии, объединяющий все власти, близко соприкасающиеся с крестьянством».

Уездные органы государственного управления были низшим звеном царской администрации. Они являлись основными проводниками правительственной политики на местах. От эффективной работы уездных учреждений во многом зависела результативность постановлений столичных и губернских органов власти.

Большую роль в управлении уездом традиционно играли дворянские сословные органы. В промышленно развитых губерниях России к началу XX в. органы дворянского самоуправления, постепенно растеряв бывшее влияние, исчезали из сферы реальной политики. В аграрной Пензенской губернии сохранились сильные уездные дворянские корпорации, что укрепляло позиции дворянского самоуправления в системе местных органов власти.

Первым лицом уездной администрации был *предводитель дворянства*. Он руководил всеми органами крестьянского управления, был председателем уездных коллегиальных учреждений уездного съезда, уездного по воинской повинности присутствия, училищного совета, комиссии для составления списков присяжных заседателей, комиссии попечительства о народной трезвости, составлял списки лиц, имеющих право избираться мировыми судьями и т.д. Изменения, привнесенные в провинциальную жизнь процессом модернизации, только расширяли полномочия предводителей дворянства. Они контролировали выборы в Государственную думу, возглавляли созданные в ходе столыпинской реформы уездные *землеустроительные комиссии*.

В административном аппарате уезда самой разветвленной и многочисленной структурой была полиция. Основной задачей полицейских учреждений всех уровней было: обеспечение безопасности населения, охрана законности и правопорядка, ведение дел, связанных с общественным благоустройством и казенным управлением на вверенной им территории, а также оказание помощи органами судебного и военного ведомств. На полицию возлагалось огромное количество функций, напрямую не относящихся к её компетенции. Полицейские выполняли обязанности судебных приставов, наблюдали за исполнением санитарного и пожарного уставов, собирали всевозможные статистические данные.

Во главе полицейских учреждений уезда стояло уездное полицейское управление. Оно состояло из *исправника* и его помощника. Кроме того, при каждом полицейском управлении имелась канцелярия во главе с секретарем. Исправник как глава уездной полиции осуществлял контроль над деятельностью подведомственного ему полицейского аппарата, докладывал губернатору обо всех беспорядках на территории уезда, давал распоряжения об обнародовании указов и законов, отвечал за сбор всевозможных статистических сведений.

Главными исполнителями полицейских функций на местах были *становые приставы*. Каждый уезд был разбит на несколько полицейских станов. Пристав лично осуществлял взыскание различных платежей и недоимок, вел учет уволенных в запас военнослужащих, составлял описание стана, осуществлял прописку паспортов. Опираясь на подчиненных ему урядников и стражников, он пресекал беспорядки, проводил дознания, взыскивал денежные средства в пользу частных лиц, осуществлял надзор за поднадзорными лицами, контролировал содержание арестованных. Сходные обязанности были у полицейских надзирателей в уездных городах.

Основную массу населения всех уездов Пензенской губернии составляли крестьяне, поэтому значительную роль в местной администрации играли органы крестьянского управления. Главными исполнителями правительственной политики в отношении крестьянства были земские начальники. Каждый уезд делился на земские участки. В Пензенской губернии числилось 50 таких участков. Земские начальники проверяли приговоры волостных и сельских сходов. В сферу их судебной деятельности попадали гражданские дела о спорах между работодателями и работниками внутри сельских обществ, о возмещении материального ущерба и незначительные

уголовные дела. Земские начальники разбирали жалобы крестьян на действия должностных лиц крестьянского самоуправления и постановления волостных и сельских сходов, контролировали поступление налогов. Местная администрация через земских начальников осуществляла сбор различного рода пожертвований с крестьянского населения. В некоторых случаях земские начальники могли подменять полицейских чиновников в решении вопросов охраны общественного порядка и осуществлять руководство полицией в пределах своего участка. По закону земским начальником мог стать потомственный дворянин (желательно из местных землевладельцев), имевший опыт службы в одном из государственных учреждений, связанных с крестьянским управлением, или высшее образование.

Координировали деятельность земских начальников уездные съезды. Они периодически собирались в уездных городах. Председателем съезда являлся уездный предводитель дворянства. В состав съезда входили все земские начальники, председатель земской управы, уездный исправник, уездный член окружного суда, городской судья (если таковой имелся) и податной инспектор. Уездные съезды могли отменять приговоры сельских и волостных сходов, уже прошедшие проверку у земских начальников, и утверждать те приговоры, на которые компетенция земских начальников не распространялась. Уездный съезд играл роль апелляционной инстанции, куда подавались жалобы на действия волостных судов, земских начальников и городских судей.

Органы местного управления в Пензенской губернии представляли собой систему государственных учреждений, осуществлявших общее административное руководство и несущих основную ответственность за проведение правительственной политики в регионе. В их структуре и деятельности отразились проблемы, присущие всей системе государственного управления России в начале XX в. В административном аппарате преобладали репрессивные органы, главной задачей которых был всеобъемлющий контроль над провинциальным обществом, что, в общем, соответствовало основным тенденциям самодержавной политики. Однако в новых условиях общественной жизни начала прошлого столетия этого было уже недостаточно. Проблемы царского бюрократического аппарата обострялись. Устаревшие подходы к организации деятельности нижнего звена государственного управления обусловили низкую эффективность правительственной политики.

§ 7.2. Революция 1905–1907 гг. в Сурском крае

Революция 1905–1907 гг. стала результатом неравномерного развития различных сфер общественной жизни в условиях модернизации. Неспособность самодержавия приспособливаться к новым условиям стимулировала стремление общества осуществить модернизацию политической сферы революционным путем. События 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге вызвали волну рабочих, крестьянских, студенческих выступлений, которая докатилась до Пензенской губернии.

Первые рабочие выступления в Сурском крае прошли в январе 1905 г. на суконных фабриках в с. Нижний Шкафт Городищенского уезда и в с. Большая Лука Керенского уезда. В феврале начались забастовки телеграфистов и железнодорожников на станциях Пенза, Рузаевка, Саранск. Весной-летом забастовки охватили многие промышленные предприятия губернии. Требования рабочих носили в основном экономический характер. Они добивались сокращения рабочего дня, облегчения условий труда, повышения расценок.

В губернском городе развернулось молодежное движение. Пенза не относилась к числу университетских центров, где в годы первой российской революции молодежное движение проявилось особенно ярко. Однако особенности региона делали молодежное движение заметной составляющей освободительной борьбы. В аграрной губернии, не имевшей крупных промышленных предприятий, рабочее движение не набрало такой силы, как в крупных промышленных регионах. В таких условиях нередко именно выступления учащихся задавали тон революционной борьбы в губернии.

Ведущую роль в молодежном движении играли средние профессиональные учебные заведения. Контингент учащихся здесь был старше, чем в гимназиях. Опыт организации различных общественных выступлений у них уже имелся. «Брожения» в профессиональных учебных заведениях Пензы были заметным явлением ещё на рубеже XIX–XX вв., тогда же в среде учащихся стали широко распространяться освободительные идеи.

Первая волна выступлений прокатилась по учебным заведениям в феврале 1905 г. Эпицентром революционных катаклизмов стало художественное училище. Это учебное заведение отличалось наиболее либеральными порядками, в чем немалая заслуга директора К. А. Савицкого. Его смерть в конце января 1905 г. стала точкой

отсчета в молодёжном забастовочном движении. Панихида и похороны К. А. Савицкого сопровождались большим скоплением учащихся, среди которых стали распространяться революционные настроения. Антиправительственные силы пытались превратить траурные мероприятия в политическую манифестацию. В следующие несколько дней в разных учебных заведениях прошли забастовки. Прекратив занятия, ученики выходили на улицы и двигались к другим учебным заведениям. Чаще всего толпы учеников стекались к художественному училищу и духовной семинарии, которые превратились в центры притяжения бастующей молодежи. Требования участников забастовок в этот период в основном касались внутренней жизни учебных заведений.

Власти надеялись, что ученическое движение удастся удержать под контролем. С разрешения губернатора воспитанникам художественного училища даже была предоставлена возможность проводить собрания в актовом зале во внеурочное время. Однако учащиеся не желали придерживаться навязанных им правил. Несанкционированные выступления продолжались. В ответ власти перешли к репрессивным мерам. Весной 1905 г. противостояние между властью и бастующими учениками обостряется. Нередко попытки администрации навести порядок в учебных заведениях сопровождаются насилием с обеих сторон. Местные власти потребовали от руководителей учебных заведений быстрее завершить учебный год, чтобы удалить из губернского центра взбудораженную революционными настроениями молодежь. Молодые люди, разъехавшиеся на каникулы, способствовали распространению революционных настроений по всему краю.

Весной 1905 г. начинается подъём крестьянского движения. Крестьяне отказываются от аренды земли на грабительских условиях, требуют повышения оплаты за труд в помещичьем хозяйстве. Начинаются незаконные порубки помещичьих лесов и потравы лугов. В Чембарском уезде волнения охватили сразу 15 селений. Для подавления волнений были использованы войска.

Высший подъем революции в России приходится на октябрь-декабрь 1905 г. Не осталась в стороне и Пензенская губерния. В первой декаде октября население края присоединяется к всероссийской октябрьской политической стачке. Катализатором политических выступлений стала железная дорога. К железнодорожникам присоединились рабочие городских предприятий, служащие торговых и промышленных заведений, средние городские слои, учащиеся. 11 октября митинг железнодорожников на станции Пенза перерос

в первую в крае политическую рабочую демонстрацию. В дальнейшем демонстрации и митинги стали повседневным явлением.

Осознав, что стремление сохранить старые порядки в условиях революции приводит лишь к ещё большей эскалации конфликта, правительство решилось сделать шаг навстречу развитию гражданского общества. Манифест 17 октября 1905 г. даровал населению основные демократические свободы: свободу слова, союзов, собраний и совести.

Манифест способствовал снижению в дальнейшем накала революционных выступлений. Но в первые дни после его издания окрыленная успехом оппозиция активизировала свою деятельность. В некоторых регионах страны местные власти потеряли на какое-то время контроль над ситуацией. Пензенские власти сохранили дееспособность. Превентивные меры пензенской администрации не дали революционным партиям легализовать свою деятельность осенью 1905 г., как это случилось в соседних регионах. Жесткая позиция властей облегчила подавление революционных выступлений в октябрьские дни 1905 г. Использование войск не только для охраны государственных учреждений, но и для предотвращения выступлений на ряде крупных пензенских предприятий способствовало тому, что октябрьская забастовка продолжалась в городе всего несколько дней.

Не оглядываясь на свободы, дарованные Манифестом 17 октября, власти, используя силу, в течение двух дней (18 и 19 октября) подавили вспышку революционных выступлений, вызванную опубликованием этого документа. 18 октября опьянённая политическими свободами толпа рабочих и учащихся ворвалась в театр и, прервав спектакль, устроила митинг, который был разогнан воинской силой. В 11 часов ночи к станции Пенза для поддержки бастующих железнодорожников явились человек 500 демонстрантов, преимущественно учащаяся молодёжь, которые были разогнаны караульной ротой. 19 октября на станцию Пенза вновь явилось около тысячи человек. Толпа разбрасывала прокламации и бросала камни в солдат, которые прикладами разогнали её. С вокзала демонстранты под красными флагами двинулись к земской управе, где устроили митинг. Власти воспользовались тем, что всплеск революционной активности вызвал негативную реакцию в правомонархических кругах и спровоцировали столкновение демонстрантов с *черносотенцами*. Полиция оттеснила демонстрацию к базару, там на демонстрантов набросилась толпа торговцев, после этого власти получили законное право вмешаться и прекратить беспорядки. Однако полиция и войска не

пытались остановить побоище, а совместно с черносотенцами принялись избивать участников манифестации. По свидетельствам очевидцев, при разгоне демонстрации пострадало около шестидесяти человек, некоторые участники шествия были доставлены в больницы со штыковыми ранениями.

Но демонстрация силы не способствовала разрешению проблемы взаимоотношений общества и власти, а лишь усиливала недовольство последней и загоняла эту ненависть вглубь, способствуя новым, еще более сильным, всплескам революционной активности. Декабрьские выступления рабочих, получившие поддержку солдат из проходивших через Пензу с Дальнего Востока эшелонов, позволили оппозиции добиться определенных успехов. Власти, лишенные поддержки войск, основная часть которых в этот период находилась в уездах, вынуждены были впервые пойти на уступки – освободить арестованных ранее агитаторов.

Крупным событием в революционном движении губернии стала стачка в Рузаевке. 15 декабря был образован Рузаевский центральный стачечный комитет Московско-Казанской железной дороги. Он был избран на собрании делегатов из Пензы, Казани, Сызрани, Самары, Алатыря и других станций. Из членов комитета образовалась новая администрация дороги, которая не признавала никаких распоряжений царской власти. После подавления московского вооруженного восстания с помощью войск царская администрация разгромила *«рузаевскую республику»*.

В ноябре-декабре 1905 г. достигает апогея крестьянское движение в крае. Крестьяне громили и жгли помещичьи усадьбы, захватывали и делили помещичью землю. В этот период на территории края произошло 327 крестьянских выступлений, было разгромлено 63 помещичьи усадьбы. Только в начале следующего 1906 г. аграрное движение пошло на убыль.

Волна репрессий, прокатившаяся по губернии зимой 1905–1906 гг., значительно ослабила революционное движение. В ноябре 1905 г. губернатору С. А. Хвостову удалось добиться введения в губернии положения усиленной охраны. Ответом на жесткую политику властей стал всплеск политического террора. Один за другим гибнут начальник пензенского летучего отряда, командир 78 пехотной дивизии генерал-лейтенант В. Я. Лисовский (2 января) и пензенский полицмейстер Д. Д. Кандауров (26 января). Были потери среди рядовых полицейских и военнослужащих.

Объективно спаду революционной волны в провинции способствовали и выборы в I Государственную думу, получившую назва-

ние «думы народных надежд». Выборы в Государственную думу стали важным событием в политической жизни провинциального общества. В ходе избирательной кампании заявили о себе легальные политические партии. Главной оппозиционной силой на выборах в Сурском крае оказались *кадеты*. Партия, возникшая на базе земского движения, состояла в основном из либеральной интеллигенции. Их лидером стал инспектор народных училищ Н. Ф. Езерский. Под его редакцией с 1 января 1906 г. начала выходить кадетская газета «Перестрой». Главными политическими конкурентами кадетов на выборах были представители партии «Союз 17 октября». Пензенские *октябристы* объединили в своих рядах представителей интеллигенции, чиновничества и либеральных помещиков, многие из них занимались предпринимательством. Одним из ярких представителей этой партии был врач К. Р. Евграфов. Не остались в стороне от выборов революционные партии *социал-демократы* и *эсеры*. Радикализация общественных настроений привела к тому, что среди депутатов от Пензенской губернии оказались представители кадетов и социал-демократов. Большинство пензенских депутатов примкнули в Думе к фракции трудовиков, выражавших в основном интересы крестьянства.

Разгон I Государственной думы спровоцировал подъем революционной борьбы. В Сурском крае он вылился в новый всплеск крестьянских выступлений. Крестьянские выступления лета 1906 г. существенно отличаются от событий конца 1905 г. Деятельность революционных партий и депутатов I Государственной думы принесла свои плоды. Крестьянское движение становится более политизированным, организованным, массовым. Благодаря организационной деятельности эсеров в Пензенской губернии к осени 1906 г. было 60 крестьянских братств. Эти братства стали основной ударной силой аграрного движения. Впечатляют масштабы крестьянских выступлений. Количество участников крестьянского выступления в селе Каменка Нижне-Ломовского уезда Пензенской губернии достигало 7–8 тысяч человек. Толпа освободила из-под военного караула бывшего депутата Государственной думы В. Ф. Врагова. Прибывшие на усмирение беспорядков вице-губернатор Г. А. Лопатин и другие чиновники губернской администрации были буквально осаждены на железнодорожной станции. В столкновениях с крестьянами силы правопорядка несли потери. В селе Каменка погиб нижнеломовский исправник Петров, в Мокшанском уезде – земский начальник Сабуров.

Крестьянское движение пошло на убыль лишь в ходе общего отступления революции осенью 1906 г. На исходе борьбы сказались жесткие репрессии правительства, обрушившиеся на организаторов крестьянских выступлений. Только в Чембарском уезде полиция разгромила 14 крестьянских братств.

Значительных революционных выступлений среди рабочих и других слоев городского населения в 1906 г. властям удалось избежать. Тем более заметным в этот период стал рост правозкстремистских выступлений в некоторых городах. В июле 1906 г., когда все силы пензенской администрации были брошены на борьбу с аграрными выступлениями, в губернском центре активизировалось погромное движение. Жесткие заявления губернатора о том, что власти будут защищать всех без различия мирных обывателей и любые беспорядки в самом зародыше будут подавлены военной силой, не смогли остановить прокатившуюся по Пензе волну погромов. Был сожжен ряд домов на Казанской и Лекарской улицах и разгромлена винная лавка. Основную массу погромщиков составляли люмпенизированные слои городского населения, прикрывавшие черносотенной идеологией стремление поживиться за счёт обеспеченной части горожан.

Всё же администрации удалось переломить ситуацию в губернии. Определённую роль в этом сыграли выборы во II Государственную думу, прошедшие осенью 1906 г. Волна революционного возмущения постепенно шла на убыль, не было уже массовых забастовок, открытых разгромов помещичьих усадеб, но более ощутимым стал революционный террор. В январе 1907 г. от пули террориста погиб пензенский губернатор С. В. Александровский, в мае – ректор пензенской духовной семинарии, архимандрит Николай. Широкий размах приобрели революционные экспроприации.

Власти отвечали на действия революционеров усилением репрессий. В течение 1907 г. за нарушение обязательных постановлений было подвергнуто административному взысканию 988 человек, выслано из губернии лично губернатором 1694 человека и еще 328 человек – особым совещанием при МВД.

Постепенно накал революционной борьбы в губернии стихал. Роспуск II Государственной думы 3 июня 1907 г., который принято считать концом первой российской революции, не вызвал на территории Сурского края серьёзных политических последствий. Таким образом ситуация в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. в общем повторяла революционные процессы, происходившие в стране.

§ 7.3. Столыпинская аграрная реформа в Пензенской губернии

Важнейшим направлением в административно-хозяйственной деятельности местной администрации в начале XX в. было осуществление аграрных преобразований, которые получили название столыпинской аграрной реформы. Название происходит от имени председателя правительства П. А. Столыпина (1906–1911).

Правительство стало уделять пристальное внимание вопросам крестьянского землеустройства с весны 1906 г. После первой волны погромов помещичьих усадеб в конце 1905 г. разоренные хозяева в спешном порядке сбывали свои имения Крестьянскому поземельному банку. Только за 1906 г. в собственность пензенского отделения Крестьянского поземельного банка перешло 31 имение размером более 35 тыс. десятин. Государство не могло не поддержать разоряющихся помещиков, но содержание такого огромного земельного фонда было ему не по силам. Поэтому встал вопрос о его скорейшей ликвидации путем продажи крестьянам. Прекрасно понимая, что одной из главных причин аграрных выступлений является крестьянское малоземелье, правительство пыталось снизить накал социальных противоречий в деревне не только путем продажи банковских земель, но и выступая в качестве посредника при заключении сделок о покупке земли между помещиками и крестьянами. Осенью 1906 г. власти развернули наступление на крестьянскую общину, считая ее наличие одним из главных условий организованных аграрных выступлений. Центральное место в реформе занимал правительственный указ от 9 ноября 1906 г. Согласно этому указу крестьянин получил право по собственному желанию выходить из общины, закреплять в собственность свой общинный земельный надел, объединять свои земельные участки в один (*отруб*) и переселяться на свою землю, создавая *хутор*.

В решении вышеперечисленных задач, составлявших основу правительственной земельной политики, большая роль отводилась землеустроительным комиссиям. Их создание было инициировано указом от 4 марта 1906 г. Пензенский губернатор С. В. Александровский сформулировал первые задачи землеустроительных комиссий следующим образом:

- 1) сбор сведений о земельной нужде крестьян в пределах уезда и определение возможной помощи со стороны правительства;
- 2) сбор сведений о всех частновладельческих землях, поступивших в продажу через Крестьянский банк, и определение возмож-

ного использования их для удовлетворения земельной нужды крестьян.

Помощь Крестьянскому поземельному банку стала в этот период важнейшим направлением в деятельности всех землеустроительных комиссий. Особая необходимость в их содействии возникла после того, как Крестьянскому банку летом 1906 г. были переданы огромные массивы удельных и казенных земель, для продажи их крестьянам.

Пензенские крестьяне встретили инициативу правительства прохладно. В условиях революционного кризиса сурская деревня жила ожиданием справедливого «чёрного» передела земли, в ходе которого крестьяне надеялись получить помещичьи владения бесплатно. Поэтому покупать землю они не спешили. Для того чтобы разрушить недоверие крестьян к правительственной аграрной политике, местная администрация развернула широкую пропаганду идей землеустройства. Губернатор публиковал обращения к крестьянскому населению губернии, в которых всячески подчеркивались выгоды правительственного варианта аграрной реформы. В некоторых случаях, чтобы ускорить процесс ликвидации банковских земель, власти, когда местные крестьяне почему-либо медлили с покупкой участков, продавали землю выходцам из других уездов и губерний. Спад революционной волны ускорил распродажу банковских земель. Уже к концу 1909 г. почти весь фонд казенных и банковских земель в Пензенской губернии (около 200 тысяч десятин) был продан крестьянам. Этому объективно способствовал хороший урожай в губернии в 1908–1909 гг., позволивший крестьянам собрать достаточно средств для покупки земли.

Вопросы собственно внутриобщинного землеустройства в 1906–1907 гг. занимали в деятельности пензенских властей относительно мало места и сводились в основном к укреплению в личную собственность общинных земель. Сосредоточившись на организации землеустроительных комиссий и экстренной помощи Крестьянскому банку, местные власти отодвигали дело борьбы с общинным землевладением в область ближайшей перспективы. Крестьянское малоземелье и слабое проникновение капиталистических отношений в деревню делали задачи, стоящие перед местной администрацией, трудновыполнимыми. В Пензенской губернии за 1908 г. удалось произвести землемерные работы только в 13 обществах по выделу на отруба 163 домохозяев, в личную собственность укрепили наделную землю 20 051 человек.

С 1909 г. в связи с изменением правительственной политики главный упор делается на разрушение крестьянской общины. Чтобы увлечь крестьян идеями реформаторства, местная администрация развернула широкую пропагандистскую деятельность. Издавались специальные брошюры и воззвания, адресованные к крестьянам, где описывались выгоды правительственного варианта землеустройства и подробно объяснялось, как нужно действовать, чтобы закрепить общинную землю в собственность. Осуществлялась широкая информационная поддержка землеустроительных мероприятий в периодической печати, чтобы показать населению размах аграрного переустройства и внушить идею о неотвратимости преобразований. В Пензе во время реформы появился даже специальный орган губернской землеустроительной комиссии – журнал «Землеустроитель». Каждый правительственный акт, вносивший изменения в ход землеустройства (закон 14 июня 1910 г., положение о землеустройстве 29 мая 1911 г.), породил новый виток пропагандистской кампании.

По мере развития столыпинской аграрной реформы на всех этажах государственного аппарата зрело понимание того, что без широкой агрономической и финансовой поддержки крестьян, включавшихся в аграрные преобразования, добиться больших успехов не удастся. При губернской землеустроительной комиссии образовывались особые агрономические совещания, в задачу которых входила разработка планов распространения сельскохозяйственной культуры в районах землеустройства. В состав землеустроительных комиссий вводились агрономы. К оказанию агрономической помощи привлекалось земство.

Правительством были разработаны правила оказания финансовой помощи крестьянам. Ссуды выдавались как при внутринадельном землеустройстве, так и при выселении крестьян на казенные или банковские земли. Непременным условием кредитования было наличие со стороны крестьян каких-либо действий, улучшающих землепользование. В более выгодном положении оказывались зажиточные крестьяне, которые могли получить ссуду и от государства, и от Крестьянского банка. Они становились владельцами показательных хозяйств и в этом статусе тоже получали право на преимущественное кредитование. Максимальный размер ссуды на одну крестьянскую семью составлял 165 руб. На протяжении первых пяти лет крестьяне освобождались от выплат, возврат кредита осуществлялся в течение следующего десятилетия. Нехватка средств у местной администрации не позволяла обеспечить финансовой помощью всех

нуждающихся. В результате падало доверие населения к кредитной политике правительства, что негативно сказывалось на ходе реформы.

Крайне настороженное отношение крестьян к новым для них формам землепользования, недостаток компетентных исполнителей, отвлечение основных сил землеустроителей на ликвидацию банковских и казенных земель, отсутствие опыта в проведении подобных работ и неумение наладить четкое взаимодействие задействованных в проведении внутриобщинного землеустройства учреждений осложняли проведение реформы. Общие итоги внутринадельного землеустройства в период 1906–1914 г. в Сурском крае весьма впечатляющи. В Пензенской губернии к 1 июля 1914 г. надельные земли укрепили в собственность 55 208 домохозяев на площади в 262 210 десятин.

Решить проблему крестьянского малоземелья в губернии путем продажи банковских и казенных земель и внутринадельного землеустройства было невозможно. По подсчетам современников, с учетом всех общинных, частных и казенных земель в Пензенской губернии на одного сельского жителя приходилось всего 1,59 дес. сельскохозяйственных угодий. Нехватка земельных ресурсов заставляла местную администрацию уделять большое внимание организации переселенческого движения. Пик переселения приходился на 1909 г. Стремление крестьян покинуть регион было вызвано чередой неурожайных лет. В последующие, более урожайные, годы количество желающих переехать за Урал снизилось. В 1909 г. из Пензенской губернии переселилось 9 566 человек, а в 1910–1914 гг. всего 7189 человек. Всего за годы столыпинской реформы Пензенскую губернию покинуло 33 838 человек. Это существенно ниже, чем во многих других губерниях России. Небольшое число желающих покинуть губернию объясняется хорошим качеством земли в сравнении с Сибирью, патриархальностью местного крестьянства, трудностью переезда, отсутствием адекватной финансовой помощи государства (размер ссуды составлял всего 57 руб.).

Одной из основных причин медленного воплощения в жизнь идей столыпинской аграрной реформы современные исследователи считают сопротивление крестьянства. Первые выступления против реформы в Сурском крае отмечаются уже летом 1906 г. Подъем крестьянского движения, направленного непосредственно против столыпинских преобразований в деревне, начинается в 1908 г. Определить точные масштабы крестьянского движения представляется затруднительным, так как местная администрация стремилась приуменьшить количество крестьянских выступлений. Стремление ме-

стной администрации обеспечить благоприятные условия выделившимся крестьянам в ущерб интересам общины приводило к конфликтам между ними и столкновениям с властями.

Столыпинская аграрная реформа стимулировала развитие сельского хозяйства в Сурском крае. В пензенской деревне стали активнее развиваться капиталистические отношения. Заметно повысилась роль губернии и в производстве зерна. Основным поставщиком его стала зажиточная верхушка деревни. За 1901–1915 гг. среднегодовые валовые сборы зерновых выросли на 9,5 %, сборы картофеля – на 80 %, масленичных культур – на 35 %. Однако реформа не решила главный вопрос – вопрос о земле. Сохранилось помещичье землевладение и аграрное перенаселение. Реформа осталась не завершённой, она была прервана начавшейся Первой мировой войной. Большая часть пензенских крестьян к этому времени продолжали оставаться в общине.

§ 7.4. Сурский край в годы Первой мировой войны

Первая мировая война стала эпохальным событием в истории России. Она в короткие сроки кардинально изменила жизнь в стране. Объявление Германией войны России вызвало в стране всплеск патриотизма. В официальной пропаганде война получила название Вторая Отечественная. Патриотический порыв затронул жителей Сурского края. 18 июля 1914 г., в день начала всеобщей мобилизации, в Пензе прошла патриотическая манифестация. Несколько тысяч жителей, в основном представители средних слоёв, интеллигенция, учащаяся молодёжь, прошли по городу с пением государственного гимна. В расположениях военных частей состоялись патриотические митинги. Основная тяжесть мобилизации легла на плечи крестьян, составлявших большинство населения губернии. Несмотря на то, что мобилизация началась в самую горячую для деревни летнюю пору, уклонений от призыва в армию практически не было. Не обошлось без эксцессов. В некоторых местах мобилизованные разгромили винные лавки, закрытые в связи с объявлением в стране «сухого закона».

В дальнейшем успехи русской армии на полях сражений нередко отмечались в городе патриотическими мероприятиями. Местное население участвовало в сборе благотворительных средств для армии. Систематическую помощь фронту оказывали органы местного самоуправления. Присоединившись к Всероссийскому городско-

му союзу, Пензенская Городская дума взяла на себя обязательство предоставить в случае необходимости помещения под лазареты для раненых. Органы самоуправления выделяли пособия семьям мобилизованных.

Россия оказалась не готова к такой масштабной и затяжной войне. Проблемы, порожденные переходом страны на военные рельсы, проявились в Сурском крае достаточно быстро. Пензенская промышленность пострадала под воздействием войны гораздо больше, чем промышленные центры страны. Основная отрасль производства в регионе – винокуренная – получила сильнейший удар с введением «сухого закона». Большинство заводов отрасли было закрыто. Другие отрасли были милитаризованы. На выпуск военной продукции переходили суконные фабрики, а также мельницы, мыловаренные заводы, железнодорожные мастерские, мелкая промышленность: сапожные мастерские, мастерские по изготовлению подков, сбруи и т.п. На выпуск продукции для авиационной промышленности переходят некоторые мебельные фабрики. В 1914 г. в Пензе начинается строительство первого крупного предприятия тяжелой промышленности – *трубочного завода* (впоследствии – велосипедный завод им. М. В. Фрунзе), который должен был выпускать взрыватели для снарядов.

В связи с расширением производства на предприятиях усилилась интенсивность использования имеющихся машин и оборудования, ускорившая их износ. Заменить изношенное оборудование было трудно, так как в большинстве своём оно было импортным, а ввоз иностранного оборудования в условиях войны был затруднён. На предприятиях губернии преобладал ручной труд, и они относились к числу наименее оснащённых в России. Многие предприятия закрывались. К концу 1916 г. в губернии количество предприятий сократилось в два раза.

Особенно остро в аграрной Пензенской губернии воспринимались проблемы сельского хозяйства. Мобилизация в армию резко сократила количество работников в деревне. К 1917 г. около 30 % хозяйств края остались без мужских рабочих рук. Значительно сократилось во время войны производство сельскохозяйственных машин и инвентаря. Транспортный коллапс, возникший из-за резкого увеличения перевозок по железным дорогам, осложнил вывоз сельскохозяйственной продукции из губернии, а хранение её в большом количестве на местах не предусматривалось. Местная перерабатывающая промышленность не могла переработать всю продукцию пензенской деревни. В результате крестьянские и помещичьи хозяй-

ства несли убытки и разорялись. Погода в этот период не баловала сурское крестьянство. В губернии начинается сокращение сельскохозяйственного производства. За годы войны общее количество посевных площадей сократилось на 15 %. Удвоилось количество беспосевных крестьянских хозяйств.

Милитаризация промышленности, сокращение сельскохозяйственного производства, транспортный кризис способствовали нарушению товарообмена между городом и деревней. Сокращение производства промышленных товаров способствовало их подорожанию. Крестьянам становилось не выгодно продавать свою продукцию, поскольку на вырученные деньги нельзя было купить дорогие промышленные товары. Крестьянское хозяйство натурализуется. Оно теперь работает в основном на удовлетворение собственных потребностей. Нехватку сырья начинает испытывать перерабатывающая промышленность. Кризис отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья, привёл к резкому сокращению производства хлеба, сахара, масла и другой продукции. С каждым месяцем росли цены на продукты питания.

Зимой 1915–1916 гг. продовольственная ситуация в губернии обострилась до предела. Попытки правительства и местных властей как-то урегулировать ситуацию должного эффекта не давали. В 1916 г. для обеспечения нужд армии и промышленности правительство попыталось ввести *продразверстку*. В Пензенской губернии эти меры оказались неэффективными. Представители пензенского земства сообщали правительственным агентам: «Овса нет. Жмыхов и отрубов нет. Пшеница и гречневая крупа нет. Картофеля мало. Развёрстку поэтому выполнять трудно».

Попытки местных властей по регулированию цены на основные продукты изменить ситуацию не могли. По установленным в марте 1917 г. ценам стоимость пуда ржаной муки составляла 2,5–2,8 руб., а пшеничной – 4,1–4,4 руб., тогда как в 1913 г. ржаная мука стоила 90 коп. за пуд, а пшеничная – 2,5 руб. Однако даже по таким завышенным ценам торговцы продавать товары не хотели. Каждые две недели органы городского самоуправления определяли таксы на основные продукты, которые затем утверждались губернатором в форме обязательных постановлений. Полиция была обязана следить за их соблюдением. Но должного эффекта административные меры не приносили. Черный рынок рос. Полиция не проявляла рвения в борьбе со спекулянтами, возможно, опасаясь, что недовольные торговцы закроют свои заведения, провоцируя волнения среди населения. Нередко попустительство, а, возможно, и злоупот-

ребления со стороны местных чиновников превращали наказания спекулянтов в фикцию. Подобные действия порождали у населения убеждение, что власть заодно со спекулянтами.

Ситуация в крае усугублялась притоком населения, не занятого в производстве, которое тоже требовалось обеспечивать за счёт местных ресурсов. В годы войны в губернии было размещено девять запасных полков общей численностью около 22 тыс. человек. В г. Кузнецке количество солдат превышало количество местного населения. В крае размещались военнопленные. Крупные лагеря военнопленных находились в Пензе, Нижнеломовском, Инсарском, Саранском и ряде других уездов. Военнопленных пытались использовать в качестве рабочей силы на промышленных предприятиях и в помещичьих экономиях, но не всегда успешно. К октябрю 1916 г. в губернии находилось 4116 подданных воюющих с Россией держав, которые были интернированы с началом войны, многие из них были высланы из столиц, прифронтовой полосы или уведены с вражеской территории отступавшими войсками. Неудачи русской армии на фронтах способствовали притоку беженцев из западных областей страны. К январю 1916 г. в губернии насчитывалось порядка 6700 временных переселенцев. Далеко не все из них смогли найти работу. Обеспечение тысяч человек питанием, одеждой, жильем местным властям приходилось осуществлять в условиях крайней ограниченности финансовых средств.

К продовольственным трудностям добавились эпидемии. В январе 1916 г. только в губернском центре тифом заболели 150 человек. Резко возросла стоимость лекарств. Аспирин, перед войной стоивший всего 7 коп. за 10 граммов, в марте 1916 г. продавался уже по 2 руб. 92 коп.

В условиях военного времени пензенская администрация оказалась неспособна эффективно выполнять возложенные на неё обязанности. Такая ситуация была типична для Российской империи в целом. Самодержавный государственный аппарат исчерпал ресурс прочности. В кризисный для страны момент правительство не смогло сохранить контроль над ситуацией и предотвратить революционные катаклизмы.

Вопросы и задания

1. Какие факторы обусловили изменения в системе местного управления? В чем они выражались?

2. Рассмотрите причины радикализации общественных настроений в начале XX в.

3. Заполните таблицу:

**Основные события революции 1905–1907 гг.
в Пензенской губернии**

Год	Основные события
1905 г.	
1906 г.	
1907 г.	

4. Проанализируйте содержание реализации аграрной реформы в Пензенском крае.

5. В чем проявлялось влияние событий Первой мировой войны на социально-экономическое и общественно политическое развитие Сурского края?

Исторические документы

Из воспоминаний пензенского губернатора И. Ф. Кошко (1907–1910 гг).

О роли губернатора в провинциальном обществе

Губернатор должен объединять собою все местное общество: у него должны встречаться круги дворянский, земский, чиновничий, представители городского самоуправления и т.д. Теперь многие думают, что такая обязанность уже не лежит более на губернаторе, что это пережиток доброго старого времени, когда на эти должности назначались люди родовитые, с хорошими личными средствами, имевшие возможность жить открыто. Я совершенно не разделяю такого взгляда и напротив того думаю, что именно теперь эта сторона губернаторской службы приобрела еще большее жизненное значение, чем прежде. Когда принимаешь часто у себя людей, узнаешь их гораздо ближе, можешь вернее оценить способности каждого.

Это близкое общение, особенно если губернатор способен завоевать себе симпатии и уважение, страшно облегчает управление губернией...

Жизнь без компромиссов невозможна, а потому и управление в руках педанта есть скверное управление, страшно обостряющее течение жизни и возбуждающее к себе всеобщую ненависть. В таких случаях совершенно искажается основная цель всякого управления: вместо благодетельного регулятора, при котором людям живется и безопаснее и покойнее, достигается напротив общая взвинченность и страстное желание разбить такой регулятор, мешающий жить.

Если губернатор вздумает всякое не согласное с законом и его толкованием постановление самоуправления опротестовывать, независимо от значения такого несогласия, он может привести работу этих органов к полной остановке, подобно тому, как кассация судебного решения по любому неимеющему значения для дела кассационному поводу ведет к отказу в правосудии...

Какое-же другое средство регулировать эти отношения?

Только личное воздействие. Если губернатор человек умный, доброжелательный, пользуется общим уважением, для него в этой сфере безбрежные возможности...

Если губернатор замкнется в своем доме и не будет иметь широкого общения с обществом, он осужден на полную от всего отчужденность. Все непременно будут в сношениях с ним непроницаемо замкнуты и оффициальны, а это повлечет за собою лишь внешнее управление событиями, не допуская вас влиять на их самую сущность.

О революционной молодежи

Является человек смелый, которому воспитание или наследственность не дали каких-либо внедренных в самую его природу нравственных понятий, за то щедро снабдили неудержимыми аппетитами, стремления которого направлены на то, чтобы урвать от жизни все те наслаждения, которые тешат грубые животные инстинкты человека, и вот он становится под знамя революции и делается вожаком таких-же, как он сам, в корне развращенных людей, ищущих веселой, свободной от всяких ограничений жизни. Знамя революции ему нужно только для того, чтобы заглушить присущия даже душе негодя, добрые чувства, избавиться от угрызений совести красиво звучащей фразой, что он борется с угнетателями народа, и работает у создания счастья России.

Неуравновешенная молодежь, еще не втянутая жизнью в определенные житейския рамки и для которой переступить границы дозволенного не мешает ни выработанная жизнью привычка самоограничения, ни способность предвидения неизбежных последствий бунта против законов человеческого общежития стремительно наполняет кадры этих партизанов-революционеров. Ведь, как-же иначе объяснить себе, что подавляющее число революционеров редко, очень редко переступает возраст 20 лет. Апологеты революции объясняют это свойственной молодости отзывчивостью на все доброе, способностью загораться неудержимым стремлением к идеалу.

Это верно, только по отношению учащейся молодежи, которая настолько образована, что может увлекаться отвлеченными идеями, может гипнотизироваться кажущейся красотой и справедливостью разных мечтательных социальных построений, не имея житейского опыта понять их полную неосуществимость и противоречивость с законами природы. Но приписывать такие стремления какому-либо

неучу, не прочитавшему в жизни своей ни одной книжки, понятия не имеющему об отвлеченном мышлении, это такой-же грубый подлог как предъявление в Государственной Думе крестьянских наказов, с требованием амнистии, всеобщей, полной, равной, прямой подачи голосов и пр., которыми революционные малограмотные в большинстве своем депутаты на весь свет издевались над здравым смыслом.

***Из воспоминаний пензенского крестьянина А. В. Шайкина
о столыпинской аграрной реформе***

Вот теперь оценку делай Столыпину. Земля была наша, народная, нам ее прадеды отвоевали, барина прогнали, а он приехал, стал командовать нашей землей, хозяйничать. Почему он не отрезал у помещиков, у Гагарина, у Устинова, у Салова, у Юматова и у других? А к нам приехал, крестьянам, и стал мутить народ, общество, делал вражду в народе. Народ очень озлобился. Чтобы друг с другом перердались? И побили бы многих. Если бы не революция 1917 года, Октябрьская революция, у нас была бы резня. Разве можно около реки Сердобы все заселять и воду отрезать, водопой? Мы бы и без Столыпина могли приблизить дальние земли от межи: поселили бы там поселки, поровну и лес дали. А Столыпин, стал больше давать земли на душу. Половине Сердобы не хватило бы земли. Тогда, что же, иди безземельные куда хочешь, на 4 стороны. Это тоже как раскулачивание.

После революции вечники все разбежались. А которые в Сердобе остались, их раскулачили, и многие смотались в города.*

* Полубоярова, М. Суслоны: История России. Краеведение. Топонимика». – URL: // <http://www.suslony.ru>

Список литературы

1. Бариев, Р. Х. Волжские болгары. История и культура / Р. Х. Бариев. – СПб., 2005. – URL: www.bulgarizdat.ru
2. Белоусов, С. В. Пензенская епархия в эпоху Отечественной войны 1812 года / С. В. Белоусов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – URL: <http://cyberleninka.ru>
3. Большов, С. В. К вопросу о фатьяновско-балановской культурно исторической общности / С. В. Большов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3. – URL: http://izvuz_gn.pnzgu.ru
4. Власов, В. А. Пензенское земство. К 150-летию создания / В. А. Власов // Сура. – 2014. – № 3. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
5. Волков, А. Садовников готовили в Пензе / А. Волков // Сура. – 2012. – № 4. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
6. Волков, А. Пензенский дворянин П. А. Столыпин (1862–1911) / А. Волков // Сура. – 2012. – № 2. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
7. Вырина, Е. «Но есть заступница родная...» Бабушка М. Ю. Лермонтова / Е. Вырина // Сура. – 2012. – № 3. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
8. Гагин, И. А. Волжская Булгария: очерки истории средневековой дипломатии (IX – первая треть XIII в.) / И. А. Гагин. – СПб. ; Рязань, 2004. – URL: www.i-gagin.ru
9. Гильдеев, Н. А. Татары Пензенского края / Н. А. Гильдеев. – М., 2008.
10. Головина, А. Ф. Великая благотворительница / А. Ф. Головина. – Пенза, 2003.
11. Головушкина, Т. А. Дореволюционная школа России: нижнеломовское городское училище Пензенской губернии / Т. А. Головушкина // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 3. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>
12. Гошуляк, В. В. История Пензенского края / В. В. Гошуляк. – Пенза, 1995. – Кн. 1. С древнейших времён до начала XIII века.
13. Гошуляк, В. В. История Пензенского края / В. В. Гошуляк. – Пенза, 1996. – Кн. 2. XIII–XVII века.
14. Гошуляк, В. В. История Пензенского края / В. В. Гошуляк. – Пенза, 1996. – Кн. 3. XVIII век.
15. Дергачёв, А. Ф. Народники Пензенского края / А. Ф. Дергачёв. – Саратов, 1979.

16. Дергачёв, А. Ф. Декабристы-пензенцы / А. Ф. Дергачёв. – Саратов, 1976.
17. Золотая летопись Пензенского края / сост. С. П. Корниенко. – Минск, 2007.
18. Инюшкин, Н. М. Пензенской истории причастны. И. М. Долгоруков / Н. М. Инюшкин // Сура. – 2012. – № 2. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
19. Инюшкин, Н. М. Пензенской истории причастны М. М. Сперанский / Н. М. Инюшкин // Сура. – 2011. – № 6. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
20. Инюшкин, Н. М. Пензенской истории причастны. В. Г. Белинский / Н. М. Инюшкин // Сура. – 2013. – № 2. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
21. История татар. Волжская Булгария и Великая Степь / отв. ред. Ф. Хузин. – Казань, 2006. – Т. II.
22. Карнишин, В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века / В. Ю. Карнишин. – Пенза, 1996. – 132 с.
23. Карнишин, В. Ю. Местное управление губерний Поволжья накануне Февральской революции / В. Ю. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 13.
24. Ладыженский, В. Дни и встречи. Фрагменты / В. Ладыженский // Сура. – 2009. – № 4. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
25. Лебедев, В. И. Легенда или быль: по следам засечных сторожей / В. И. Лебедев. – Саратов, 1986.
26. Мойко, Е. В. Развитие земской медицины в Пензенской губернии во второй половине XIX в. / Е. В. Мойко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – URL: http://izvuz_gn.pnzgu.ru
27. Мойко, Е. В. О деятельности ветеринарной земской организации Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX вв. / Е. В. Мойко // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 2. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>
28. Мокшин, Н. Ф. Мохши – столица одноимённого улуса и Золотой Орды / Н. Ф. Мокшин // Социально-политические науки. – 2011. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru>
29. Мясников, Г. В. Город-крепость Пенза / Г. В. Мясников. – Саратов, 1989.
30. Наследие: Культура Пензенского края / авт.-сост.: К. Д. Вишневский, Н. М. Инюшкин. – Пенза, 1994.

31. Нефёдов, В. «Уверенность в себе и энергия вот, что нужно». К 200-летию со дня рождения Н. П. Огарёва / В. Нефёдов // Сура. – 2013. – № 6. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
32. Очерки истории Пензенского края с древнейших времён до конца XIX века / ред. кол. А. Ф. Дергачев и др. – Пенза, 1973.
33. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны / под общ. ред. О. А. Суховой. – Пенза, 2015.
34. Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. – Пенза, 2014.
35. Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. – М., 2001.
36. Первушкин В. И. Мордва Пензенской области / В. И. Первушкин, В. Я. Прошкин. – Пенза, 2012.
37. Первушкин, В. И. Мокшанский политеизм в Средние века / В. И. Первушкин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – URL: <http://cyberleninka.ru>
38. Петерсон, Г. П. Исторический очерк Керенского края / Г. П. Петерсон. – Пенза, 2002.
39. Плетнёва, С. А. Хазары / С. А. Плетнёва. – М., 1976.
40. Саяев, Е. Первые светские учебные заведения на территории пензенского края / Е. Саяев // Сура. – 2013. – № 4. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
41. Саяев, Е. Присурье в середине XVII века / Е. Саяев // Сура. – 2011. – № 1. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
42. Спиридонова Л. М. Социальный облик ополченца 1812 года (на примере Пензенской губернии) / Л. М. Спиридонова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – URL: <http://cyberleninka.ru>
43. Ставицкий, В.В. Ранний энеолит Пензенского края. Гуманитарные науки / В. В. Ставицкий // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2008. – № 9(13). – URL: <http://cyberleninka.ru>
44. Терентьев, В. Редактор-издатель и пензенские авторы «Журнала Землевладельцев» / В. Терентьев // Сура. – 2012. – № 4. – URL: <http://sura.liblermont.ru>
45. Тюстин, А. В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской области / А. В. Тюстин. – М., 2004.
46. Тюстин, А. В. Пензенской истории причастны. Алексей Иванович и Николай Алексеевич Бахметьевы / А. В. Тюстин // Сура. – 2012. – № 1. – URL: <http://sura.liblermont.ru>

47. Тюстин, А. В. Пензенской истории причастны И. Н. Ашанин / А. В. Тюстин // Сура. – 2013. – № 1. – URL: <http://sura.liblermont.ru>

48. Тюстин, А. В. Пензенской истории причастны С. П. и Ф. С. Камендровские / А. В. Тюстин // Сура. – 2013. – № 5. – URL: <http://sura.liblermont.ru>

49. Четверткова, Н. Н. Народное образование Пензенской губернии в начале XX века (1900–1905 гг.). По материалам Пензенских губернских ведомостей / Н. Н. Четверткова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2007. – № 7. – URL: <http://cyberleninka.ru>

50. Шевнина, О. Е. Провинциальное дворянство: стереотипы мышления и образ действий (на примере высшего сословия Среднего Поволжья конца 1850–1870-х гг.) / О. Е. Шевнина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – URL: http://izvuz_gn.pnzgu.ru

51. «Суслоны: История России. Краеведение. Топонимика» / Авторский портал М. Полубоярова. – URL: <http://www.suslony.ru>

52. Пензенские хроники. Краеведческий портал. – URL: www.penzahroniki.ru

Учебное издание

Гарбуз Георгий Владимирович

История Сурского края

Редактор *В. В. Чувашова*
Компьютерная верстка *Н. В. Ивановой*
Дизайн обложки *А. А. Стаценко*

Подписано в печать 25.08.2015.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,86.
Тираж 100. Заказ № 654.

Издательство ПГУ
440026, Пенза, Красная, 40.
Тел./факс: (8412) 56-47-33; e-mail: iic@pnzgu.ru